

А.В. Лебедев

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ
БИОСФЕРНОГО РЕЗЕРВАТА
«КОЛОГРИВСКИЙ ЛЕС»**

монография

Кологрив
2026

УДК 712.25(470.317)
ББК 85.118(2Рос-4Ко)
ЛЗЗ

Лебедев А.В. Культурные ландшафты дворянских усадеб биосферного резервата «Кологривский лес»: монография / А.В. Лебедев. – Кологрив: Государственный природный заповедник «Кологривский лес», 2026. – 184 с. – ISBN 978-5-9500560-8-6

Приведены результаты комплексных исследований культурных ландшафтов дворянских усадеб, расположенных в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» (Костромская область), полученные с использованием данных авторских натурных обследований, а также материалов анализа и обобщения литературных и архивных источников.

Издание предназначено для специалистов в области ландшафтной архитектуры, охраны природы, лесного хозяйства, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и садово-паркового искусства.

Рецензенты:

Авдеева Е.В., д-р с.-х. наук, профессор, заведующий кафедрой лесного инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Данилов Д.А., д-р с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой почвоведения, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

Издание опубликовано при финансовой поддержке
АНО «Галицкая провинция»

Галицкая
провинция

ISBN 978-5-9500560-8-6



© Лебедев А.В., 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА.....	6
1.1. ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	6
1.2. ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО-ПАРКОВЫХ ЛАНДШАФТОВ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ	8
1.3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ УСАДЕБНЫХ ЛАНДШАФТОВ	11
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	29
ГЛАВА 3. СОХРАНИВШИЕСЯ УСАДЬБЫ.....	33
3.1. УСАДЬБА ЕКИМЦЕВО	33
3.2. УСАДЬБА ЖУРАНОВО	50
3.3. УСАДЬБА ИВАНОВО	64
3.4. УСАДЬБА КОРАБЛИ	94
3.5. УСАДЬБА ОТРАДА	103
3.6. УСАДЬБА ШЕВЯКИ	108
ГЛАВА 4. УТРАЧЕННЫЕ УСАДЬБЫ	115
4.1. УСАДЬБА ЛУЧКИНО.....	115
4.2. УСАДЬБА ПАШНЕВО.....	120
4.3. УСАДЬБА ШАЁВО	125
4.4. УСАДЬБА ШОРГУТОВО	133
ГЛАВА 5. ДЕНДРОФЛОРА УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ.....	137
5.1. ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	137
5.2. БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	143
5.3. СХОДСТВО ДЕНДРОФЛОР, СОПРЯЖЕННОСТЬ ВСТРЕЧАЕМОСТИ ВИДОВ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ	149
ГЛАВА 6. К ИСТОРИИ ЗЕЛЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ КОЛОГРИВА.....	156
6.1. ПАРК ПОБЕДЫ	156
6.2. СКВЕР «АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ».....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	170

Введение

Дворянские усадьбы – это уникальный феномен русской культуры. С ними связано своеобразное восприятие объектов окружающего мира, в котором взаимосвязаны естественный ландшафт, хозяйственная деятельность, организация быта, а также художественное и эстетическое осмысление природы. В пространстве провинциальных усадеб гармонично переплелись две составляющие: утилитарная (ведение сельского хозяйства, переработка сырья) и культурная (повышение эстетической привлекательности территории, творческая и интеллектуальная деятельность). Именно этот синтез сделал дворянские усадьбы центральным элементом формирования культурных ландшафтов центральной России, определяющих национальную аутентичность и требующих в настоящее время не только охраны, но и научно-обоснованных подходов к реконструкции и современному использованию.

Особую роль в истории сыграли провинциальные усадьбы центрального Нечерноземья, которые в отличие от столичных дворцово-парковых ансамблей, являются менее изученными, но при этом они оказали большое влияние на формирование национального облика и культурных традиций России. Многие из усадеб, возникшие в период расцвета дворянской культуры в конце XVIII – первой половине XIX века, к концу XX столетия оказались утраченными или практически заброшенными. К настоящему времени большая часть архитектурных сооружений не сохранилась, а садово-парковые комплексы, возраст которых превышает 100 лет, при отсутствии ухода стремительно деградируют, трансформируясь в лесные сообщества. Но именно старовозрастные насаждения (аллеи, солитеры, группы и т.д.) относятся к наиболее устойчивым компонентам усадебных ландшафтов и позволяют проводить реконструкцию особенностей планировки и ассортимента растений.

В Костромской области, а в особенности в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес», под влиянием географических и социально-экономических факторов сформировался особый тип провинциальной усадьбы. Для Кологривского и Чухломского уездов Костромской губернии было характерно преобладание мелкопоместного дворянства, высокая лесистость, удаленность от губернского центра, что определяло утилитарный характер усадеб с архитектурно-пространственной композицией, отличающейся камерностью и прагматизмом. Особую мемориальную

ценность усадьбам региона придает то, что они являлись местом жизни и деятельности многих выдающихся соотечественников – офицеров, ученых, художников, литераторов. Костромские усадьбы играли роль не только хозяйственного и административного центра, но и были значимыми объектами культурного и интеллектуального развития российской глубинки.

Цель работы – проведение комплексных исследований культурных ландшафтов дворянских усадеб, расположенных в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» (Костромская область), полученные с использованием данных авторских натурных обследований, а также материалов анализа и обобщения литературных и архивных источников.

Книга включает разделы, в которых освещены общие вопросы формирования и современного состояния усадеб. Приведены подробные сведения об истории, архитектурно-планировочной организации и современном состоянии садово-парковых насаждений для сохранившихся (Екимцево, Жураново, Иваново, Корабли, Отрада, Шевяки) и полностью утраченных (Лучкино, Пашнево, Шаево, Шоргутово) усадеб. Представлены результаты таксономического и ботанико-географического анализа дендрофлоры, а также дана оценка санитарного состояния и устойчивости насаждений. Отдельная глава посвящена истории формирования зеленых пространств города Кологрива – Парка Победы и сквера «Аллея героев».

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по проведению санитарно-оздоровительных мероприятий, реконструкции парковых посадок с использованием исторического ассортимента растений, а также по адаптации усадебных ландшафтов для целей культурно-познавательного туризма. Результаты работы могут быть использованы органами охраны объектов культурного наследия, администрациями муниципальных образований, проектными организациями при разработке проектов реставрации и благоустройства усадебных территорий.

Издание предназначено для специалистов в области ландшафтной архитектуры, охраны природы, лесного хозяйства, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории русской усадебной культуры и садово-паркового искусства.

Глава 1. Состояние вопроса

1.1. Дворянские усадьбы как феномен русской культуры

Дворянская усадьба – это воплощение стиля жизни и мироощущения ее владельца, патриархальный семейный очаг, миниатюрный прообраз царского двора, многофункциональное огромное хозяйство, уникальный садово-парковый объект. Дворянские усадьбы являются ярким примером уникальных культурных ландшафтов в средней полосе России, которые представляют собой художественно преобразованную природную территорию под воздействием труда и таланта владельцев [Ягофарова, 2024]. Особенностью русской усадебной культуры является то, что садово-парковый комплекс и архитектурные объекты были связаны с формированием самосознания личности владельца, с духовным миром человека и его духовным складом [Шляпугина, 2015].

Провинциальные дворянские усадьбы относятся к важной составляющей отечественного архитектурного и садово-паркового наследия. В них часто можно было наблюдать постройки, выполненные по проектам известных архитекторов, сады с разнообразными интродуцированными видами растений, различные предметы изобразительного и прикладного искусства отечественных и зарубежных мастеров [Аксенова, Клавир, 2014]. В целом сельские усадьбы являются отражением русской культуры, хозяйственной деятельности, тесно связанных с природным ландшафтом. В свою очередь такие усадьбы представляли собой центры распространения передовой информации и технологий, во многом предопределяли развитие близлежащих территорий [Санаева, Селдушова, 2020], были центрами воздействия на культурный уровень своего региона [Ковалева, 2022].

Сельские дворянские усадьбы представляют удивительный феномен, вызывающий большой интерес как среди историков, искусствоведов и культурологов, так и среди специалистов в области садово-паркового строительства. Такие усадебные комплексы отражают в себе явления, в целом характерные для российского культурного процесса. Провинциальные усадьбы в России – наиболее массовые и типичные, но при этом они остаются наименее изученными [Касаткина, 2016]. Проводимые в советские годы исследования охватывали преимущественно крупные комплексы, расположенные рядом с Москвой (Архангельское, Кусково, Покровское-Стрешнево) и

Санкт-Петербургом (Марьино, Белогорка, Жерновка), а также отдельные усадьбы, связанные с именами выдающихся деятелей (Ясная Поляна, Абрамцево, Болдино, Щелыково). Интерес исследователей к провинциальным усадьбам особенно сильно усилился в последние десятилетия [Шевченко, 2010; Рассказова, 2022; Кривов и др., 2022]. В настоящее время отличительной особенностью сельских усадеб от столичных усадебных комплексов является, во-первых, малая сохранность объектов на их территории и, во-вторых, значительная часть сохранившихся объектов многократно бесконтрольно перестраивалась и реконструировалась, теряя при этом исторический облик и назначение [Жеребятьев и др., 2014].

Дворянские усадьбы Костромской губернии можно считать типичными для центрального Нечерноземья России. Эти провинциальные усадьбы мало чем напоминают величественные столичные комплексы, а имеют по-своему уникальную планировочную и архитектурно-пространственную структуру. Костромская губерния на протяжении своей истории относилась к разряду мелкопоместных – подавляющему большинству дворян принадлежало менее 100 душ крепостных. Имущественное положение костромских помещиков было причиной того, что усадьба играла, главным образом, экономическую роль. Она обеспечивала владельцам и место, и средства для жизни [Йенсен и др., 2005]. Дореволюционная усадьба представляла собой микромир, в котором как в зеркале находили отражение внутри- и внешнеполитические события, социально-экономические и культурные явления [Ищенко, 2017].

После национализации в 1917 году усадьбы потеряли свое назначение в качестве жилых и хозяйственных комплексов. Началось переосмысление их назначения с принятием утилитарных решений – усадьбы воспринимались как архитектурные сооружения с парковыми участками и в этом качестве встраивались в жизнь молодого советского государства. Усадьбы решали широкий спектр задач – от обустройства санаториев до открытия детских домов и интернатов, а во многих случаях происходило дробление комплексов на не зависимо функционирующие фрагменты [Краснобаев, 2007]. С началом упадка советского села в 1970-ые годы и с дальнейшим распадом плановой экономики усадьбы приходили в полное запустение, и многие из них были полностью утрачены. Таким образом, наблюдается утрата значимости дворянских усадеб как феномена русской национальной культуры. В связи с этим повышается роль усадебно-парковых

комплексов как культурных ландшафтов и как элементов сохранения культурной идентичности России [Санаева, Селдушова, 2020].

Живыми памятниками истории на местах когда-то существовавших усадеб являются древесные насаждения, которые в прошлом формировали садово-парковый комплекс [Петрова, Долгова, 2019; Авдеева, Рудо, 2024]. Зеленым насаждениям владельцы поместий уделяли особое внимание. Садово-парковый комплекс являлся своеобразной «визитной карточкой» усадеб [Гончарова, 2022] и может рассматриваться как элемент их культурного кода [Городнова, 2008].

К актуальной проблеме в сфере охраны культурного наследия относится сохранение провинциальной русской усадьбы, исторических парков, как элемента политической, экономической и культурной жизни дореволюционной России. Именно мир дворянской усадьбы с ее архитектурными и планировочными особенностями, объектами садово-паркового строительства определяет национальный облик и аутентичность России как живое воплощение русских культурных традиций [Попова, 2019; Леонова и др., 2021].

1.2. Формирование садово-парковых ландшафтов дворянских усадеб

Усадьбой в России считается отдельное поселение, состоящее из жилых, хозяйственных и иных построек, садово-паркового комплекса, формирующие композиционное единство [Кикоть, Козыренко, 2018]. В нашей стране усадьбы прошли долгий путь формирования от боярской вотчины и загородных поместий петровского времени до дворянских и купеческих усадеб конца XVIII – первой половины XIX века. Последний период считается «золотым веком» русской усадьбы [Аксенова, Клавир, 2014]. Развитие дворянских усадеб, главным образом, было связано с эволюцией дворянского сословия в России [Ягофарова, 2024].

Усадебные комплексы, как места постоянного проживания помещиков за пределами села или деревни (двор вотчинника или двор помещика), упоминаются еще до XVII века. Но такой усадебный двор мало чем отличался от крестьянского двора и выполнял исключительно утилитарную функцию [Топорина, 2011]. У мелкопоместных землевладельцев усадьба располагалась, как правило, в окружении крестьянских дворов, являясь центром населенного пункта. При доме иногда закладывался небольшой плодовый сад. Только крупные феодалы-вотчинники закладывали большие плодовые сады. Основу

построек до середины XVIII века составляли типичные комбинации деревянных срубных конструкций [Топорина, Голубева, 2015].

Начало рассвета дворянских усадеб связано с изданием Манифеста Петра III от 18 февраля 1762 года «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», согласно которому дворяне были освобождены от обязательной службы, что давало возможность им жить и вести хозяйство в своих поместьях. В конце XVIII – начале XIX веков произошло изменение усадеб по форме и содержанию, что было связано с влиянием новых буржуазных идей на русское дворянство. После реформ 1860-ых годов черты внешнего облика усадеб сменились от классицизма к эклектике. К концу XIX века стали преобладать усадебные комплексы нового образца, в отдалении от населенного пункта, для размещения которых выбирались живописные места. Таки усадьбы могли включать главный дом, флигели, хозяйственные постройки, церковь, водоемы, сады и парки. Усадьбы такого типа получили название «дворянские гнезда», они обладали своими культурными и духовными традициями [Топорина, Голубева, 2015; Ягофарова, 2024; Коробко, 2025].

В XX веке русская усадебная культура прекратила свое существование. После пожаров 1917 года и гражданской войны уцелели лишь немногие усадьбы. Часть из них стала использоваться для санаториев, больниц, пионерских лагерей. Некоторые стали использоваться колхозами и совхозами. Перестройка в 1980-ые годы нанесла еще один сокрушительный удар по усадьбам. При ликвидации колхозов, нерентабельных рекреационных и лечебных учреждений бесхозными становились постройки и парки, что стало причиной их деградации и исчезновения. Но в ландшафтах сохранилась память о существовавших когда-то усадьбах, что по настоящее время позволяет выделять особые природно-культурные комплексы [Исаченко, 2003; Аксенова, Клавир, 2014].

В истории развития усадебного садово-паркового строительства можно выделить несколько этапов. Достоверные сведения о садах на Руси относятся к XI-XII векам, когда они закладывались при боярских усадьбах, монастырях и городах. Как правило, в те времена сады выполняли утилитарную функцию. В подмосковных боярских усадьбах XVI-XVII веков стали появляться сады и парки. Широкое распространение садово-парковое строительство получило во времена Петра I, когда на основе опыта прошлых веков сложилась самобытная практика создания садов [Гусев и др., 1993].

Для крупных дворцовых комплексов первой половины XVIII века характерны регулярные сады и парки, планировка и композиция которых были заимствованы из западноевропейских стран. Для регулярных садов и парков было характерно господство дворца в системе планировки территории. В композицию включались различные водные объекты (каналы, фонтаны, пруды, бассейны, каскады), большое количество скульптур и малых архитектурных форм (беседки, ротонды, гроты, мостики, лестницы), устраивались лабиринты. При создании аллей, боскетов, живых изгородей использовались преимущественно стриженные формы деревьев и кустарников. Внутренние части боскетов часто использовались под плодовые сады или развлекательные сооружения. Перед дворцами внутри боскетов устраивались цветочные партеры, которые имели сложный рисунок. Флористический облик садов и парков часто определяли почвенно-климатические условия регионов, иногда даже в ущерб требованиям паркового стиля [Гусев и др., 1993].

Со второй половины XVIII века в России начинают создавать пейзажные парки со свободной планировкой территории. В этот период многие регулярные парки перестраивались в пейзажные или пейзажные парки размещались рядом с регулярными. Значительное распространение получили парки смешанной планировки, рационально сочетающие регулярный и пейзажный стиль. Также со второй половины XVIII века стали создавать парки в провинциальных и мелкопоместных усадьбах [Гусев и др., 1993].

При создании парков в провинциальных усадьбах, как правило, архитектурно-планировочные и композиционные решения применялись на практике с сильным запозданием по сравнению со столичными дворцовыми и усадебными комплексами. Часто в русской провинции парки представляли собой упрощенные версии столичных объектов садово-паркового искусства. Например, регулярная планировка парков с осевыми аллеями и боскетами преобладала в мелкопоместных усадьбах вплоть до середины XIX века, в то время как в передовых усадьбах доминировали парки пейзажного типа. Это объясняется консервативностью провинциального дворянства, ограниченностью средств и отсутствием квалифицированных садовников. Но к последней четверти XIX века и в провинции получили распространение эклектичные парки смешанного типа, где регулярное ядро (обычно у главного дома) сочеталось с пейзажной

частью (на склонах, у воды) с живописными группами деревьев, неожиданными сменами перспективы и видовыми точками.

Важной особенностью усадебного паркового строительства в Костромской губернии было широкое использование аборигенных древесных пород. Самой распространенной породой являлась липа (из нее формировали аллеи, боскеты, букетные посадки), так как она хорошо переносит стрижку, кроны деревьев дают густую тень, а в период цветения имеет высокие эстетические и санитарно-гигиенические свойства. Массовое использование интродуцентов в садово-парковом строительстве характерно для второй половины XIX – начала XX века. Это отражало общероссийскую тенденцию увлечения видами-экзотами и создания ботанических садов, оранжерей в усадьбах зажиточных помещиков и купцов.

Таким образом, садово-парковое искусство в провинциальных усадьбах центральной России прошло долгий путь развития от утилитарных садов при боярских дворах до регулярных парков конца XVIII – начала XIX веков, и затем до пейзажных и эклектичных парков XIX – начала XX веков. В Костромской губернии этот процесс имел свою специфику, обусловленную мелкопоместностью и укладом жизни населения, географическим положением, преобладанием лесных ландшафтов. Сохранившиеся до наших дней фрагменты усадебных парков (аллеи, куртины, деревья-солитеры, букетные посадки, пруды, холмы-парнасы) являются живыми свидетелями основных этапов развития садово-паркового искусства в регионе и представляют собой ценные объекты для историко-культурных, археологических и ботанико-дендрологических исследований.

1.3. Современное состояние и проблемы сохранения усадебных ландшафтов

Усадебно-парковые ландшафты формировались на протяжении длительного времени и были результатом длительного взаимодействия общества, его хозяйственной и культурной деятельности и природной среды [Топорина, Голубева, 2011]. Исторические усадебные парки являются памятниками садово-паркового искусства, но из-за отсутствия ухода, нерационального использования их участки постепенно трансформируются в участки леса, а во многих случаях безвозвратно утрачиваются [Гусев и др., 1993; Глебова, Ивченко, 2017].

На рубеже XIX-XX веков в европейской части Российской Империи насчитывалось около 60 тыс. дворянских усадеб [Краснобаев,

2007], значительную часть которых составляли сельские усадьбы, отличавшиеся высокой аутентичностью по сравнению с городской архитектурой в виду самобытности жизни и низких темпов модернизации на селе. К концу 1990-ых – началу 2000-ых годов по оценкам специалистов [Комеч, 2000] сохранилось не более 5 % дворянских усадеб, существовавших до 1917 года, при этом в последние десятилетия процесс утраты продолжается.

Например, в 1980-ые годы на территории Нижегородской области 27% провинциальных парков находились в хорошем состоянии, 69% – в удовлетворительном и 4% – в неудовлетворительном [Баулина, 1981], а в Московской области из обследованных примерно 500 парков в хорошем состоянии были 20, а почти половина – в неудовлетворительном [Полякова, Флеров, 1985]. В последующие годы скорость утраты усадебных ландшафтов и парков возросла. В настоящее время к историко-культурному наследию Нижегородской области относится 68 усадеб, из которых в хорошем состоянии 19%, частично сохранились 49%, разрушено 32% [Зайцева, 2022]. В Московской области, не смотря на принимаемые меры по охране и реставрации, архитектурные сооружения и ландшафты усадеб продолжают иметь уязвимое положение [Трубецкая, 2020].

Особое место среди усадебных ландшафтов центрального Нечерноземья европейской части России занимает Костромская область. Особую известность имеют такие сохранившиеся усадьбы, как Щельково [Фатеева, Травина, 2022], Следово [Волкова, 2024], Нероново [Румянцева, 2008]. Особенностью региона является то, что большинство ранее существовавших усадеб были мелкопоместными, к которым в последние десятилетия возрастает интерес, как к объектам, определяющим национальный облик и аутентичность русских культурных традиций [Городнова, 2009; Гончарова, 2022]. Начиная с 2000-ых годов в Костромской области проводятся исследования провинциальных усадеб [Йенес и др., 2005; Леонова и др., 2015; Леонова и др., 2018; Лебедев, Кочнев, 2023^a], но для многих территорий сведения о степени сохранности основных элементов ландшафтов (растительности и планировке территории) остаются весьма ограниченными.

В издании «Костромская усадьба» [Йенес и др., 2005] с разной степенью детализации приводятся сведения о 226 обследованных усадьбах бывшей Костромской губернии, из которых 28% не сохранились. Но даже в удовлетворительно сохранившихся усадьбах

наблюдаются нарушения планировочной структуры, утрата многих элементов живописных композиций, уничтожение архитектурных сооружений, водных систем, ухудшение качественного состава растительности, вырубка и гибель многих ценных деревьев. Древесные насаждения, создававшиеся более века назад, являются наиболее устойчивыми элементами культурного ландшафта и могут выступать в роли «живых свидетелей» истории, позволяя реконструировать особенности садово-паркового строительства на примере конкретно взятой усадьбы [Петрова, Долгова, 2019; Гончарова, 2022; Данилов и др., 2024; Лебедев, 2024^a].

Исторические ландшафты отражают разнообразные социальные, экономические и политические преобразования, формируют идентичность городских и сельских территорий, которая нуждается в сохранении для будущих поколений [Mancilla et al., 2024; Rzeszotarska-Pałka, 2024]. Часто их неотъемлемой частью являются старинные парки, аллеи, групповые посадки деревьев, солитеры, обеспечивающие широкий спектр экосистемных услуг [Sikora, Kaczyńska, 2022; Wei et al., 2024; Kulesza et al., 2025]. Они выполняют разнообразные экологические функции, определяют самобытность ландшафта, формируют культурную ценность и туристско-рекреационный потенциал территорий [Buenaño et al., 2023; Авдеева и др., 2023].

В России в последние годы возрастает интерес к изучению исторического озеленения, рассматриваются проблемы его сохранения и использования в современных условиях [Петренко и др., 2016; Полякова, 2021; Лебедев, Кочнев, 2023^a; Яковенко, Рудницких, 2024; Байрамова, Исаев, 2025]. К настоящему времени накоплено много сведений об объектах садово-паркового строительства крупных усадебных и дворцово-парковых комплексов, имеющих общероссийское и мировое значение. Как правило, они расположены в крупных городских агломерациях или связаны с жизнью выдающихся государственных и военных деятелей, ученых, художников, писателей, меценатов [Кривоногова, Архипова, 2015; Беляева, Минкин, 2019; Завидовская, 2019; Ганичева, 2023]. Однако не меньший интерес представляют провинциальные исторические объекты садово-паркового строительства [Ковешников, Ковешникова, 2016; Гончарова, 2022].

Одним из регионов центральной России, обладающим значительным историко-культурным и природным потенциалом, является Костромская область, на территории которой расположено

множество малоизвестных и находящихся в запустении объектов садово-паркового строительства. Костромские усадьбы стали объектом научного изучения в последней четверти XIX века [Биккулов, 2013]. Д. Жбанковым в 1887 году [Материалы для статистики..., 1887] было опубликовано исследование помещичьих усадеб в Солигаличском уезде спустя 25 лет после крестьянской реформы, позволившее выявить порожденные ей социально-экономические процессы. В начале XX века появлялись описания отдельных усадеб, например, в работах Б. Гласко [1912], Е.Ф. Дюбюка [1915] и В.А. Апушкина [б.г.]. После 1917 года костромскими краеведами предпринимались попытки сохранения дворянских коллекций, библиотек и архивов, проводились обследования национализированных усадеб [Биккулов, 2013]. В дальнейшем в течение многих десятилетий продолжалось накопление фактических материалов о дворянских усадьбах, которые позволили систематизировать данные, провести их анализ и сделать определенные выводы [Касаткина, 2016].

Неоценимый вклад в систематизацию сведений о костромском дворянстве и их «родовых гнездах» внес А.А. Григоров. В 1993 году была издана работа «Из истории костромского дворянства» [Григоров, 1993]. Это издание заслуженно считается отправной точкой для исследователей усадеб региона. Отдельного внимания заслуживает работа Д.Ф. Белокурова «Деревни, села и города Костромского края. Материалы для истории» [Белокуров, 2000], в которой собран большой фактический материал. Единственное издание, в котором представлены наиболее полные сведения об усадьбах региона, – это изданная в 2005 году книга «Костромская усадьба» [Йенес и др., 2005]. В ней приведены результаты 10-летней работы авторского коллектива по выявлению, обследованию и научному документированию сельских дворянских усадеб. В обследовании усадеб принимали специалисты разных направлений, что определило комплексный подход к изучению усадеб как историко-культурного феномена.

За последние годы большой вклад в изучение усадеб Костромской области внесли работы Н.А. Белянкиной [2008] (выявлены функционально-планировочные особенности усадеб конца XVIII – начала XX веков), С.В. Касаткиной [2016] (исследованы социально-экономические процессы в усадьбах в период 1861-1917 годов), В.А. Леоновой и др. [2015; 2018; 2021] (восстановление историко-опорных планов и инвентаризация насаждений усадеб северо-запада Костромской области), А.В. Лебедева [2023^a; 2023^b;

2024^a] (исследование усадеб зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес»).

На современном этапе повышению эффективности использования бывших усадеб может способствовать реализуемая в регионе «Стратегия развития туризма в Костромской области на период до 2035 года». Она, в частности, предполагает разработку новых туристических маршрутов, развитие туристской инфраструктуры, повышение доступности информации о малоизвестных местах. Также в настоящее время стоит отметить работу АНО «Галицкая провинция» в девяти районах северо-запада области, направленную на развитие потенциала территорий и людей, создание комфортной среды.

В 2020 году пять муниципальных образований Костромской области (Кологривский, Нейский, Парфеньевский округа, Чухломский и Мантуровский районы) вошли в зону сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес», созданного в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» [Сиротина и др., 2021]. К функциям биосферного резервата относятся: вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей, содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении. К природно-антропогенным ландшафтам биосферного резервата «Кологривский лес», имеющим культурную и историческую ценность, относятся в том числе и бывшие дворянские усадьбы, в которых в дореволюционные годы сформировался уникальный феномен сельской усадебной культуры [Лебедев, 2023^b]. Создание биосферного резервата «Кологривский лес» в рамках программы ЮНЕСКО открывает новые возможности для сохранения усадебного наследия региона. Но без целенаправленных научных исследований невозможно разработать эффективные мероприятия по реставрации и адаптации усадеб к использованию в современных условиях.

В таблице 1.1 приведены существовавшие в прошлом усадьбы в границах современной зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» по данным Списка населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года) ¹. Ключевая особенность рассматриваемой территории – это преобладание мелких усадеб, в подавляющем большинстве из которых насчитывалось 1-3 двора с

¹ Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года): издание Костромского губернского земства. – Кострома: Типография Т.П. Андронниковой, 1908.

количеством душ от 1 до 20 (рисунки 1.1 и 1.2). Крупные усадьбы были единичными.

Таблица 1.1. Усадьбы в волостях Кологривского и Чухломского уездов Костромской губернии, входящие в зону сотрудничества образованного в 2020 году биосферного резервата «Кологривский лес» (по данным Списка населенных мест Костромской губернии по сведениям 1907 года ¹⁾)

Название	Положение относительно водных источников	Пути сообщения	Кол-во дворов в 1907 году	Кол-во душ		Промышленность, преобладающие промыслы
				1907 год	1897 год	
Кологривский уезд						
Архангельская волость						
Пиловчиново	р. Унжа		1	5	3	
Шикша	р. Унжа		1	4	4	
Вожеровская волость						
Нельшовка	рч. Нельша	Галич-Кологрив	3	8	8	
Приволье	рч. Пасма	Галич-Кологрив	1			
Ефремовская волость						
Великое Село	рч. Никша	Кологрив-Галич	2	12	12	Кирпичный завод, плотничество
Ефимово	рч. Никша	Кологрив-Галич	1	2	2	Плотничество
Илешевская волость						
Лучкино	пруд, ручей		9	45	31	Лесные промыслы
Шоболово	р. Унжа		1	6	5	
Кологривская волость						
Александрово	рч. Пищуг		7	2	2	
Алексеевское (Пузырево)	рч. Пузырь		2	7	7	
Березники	рч. Крутовка		40	248	220	Лесные промыслы
Бор	р. Унжа		1	3	3	
Васильевское (Кокино)	рч. Кокиль		1	7	3	
Волегово	колодцы		30	198	140	Лесные промыслы, производство клепки
Жураново	р. Алексинка	Кологрив-Макарьев	5	35	24	
Капустино	р. Капустинка		2	11	5	
Корабли Малые	р. Шилекша		1	7	4	
Корабли	р. Шилекша		14	12	7	
Курносово	р. Унжа	Кологрив-Галич	2	2	2	
Логутиха (Новое)			2	8	1	
Маслово	рч. Воктевка		1	3	3	
Марьянская (Логутиха)			2	14	7	
Олонино	колодец		2	10	7	
Пашнево	колодец		1	6	6	

Продолжение таблицы 1.1

Название	Положение относительно водных источников	Пути сообщения	Кол-во дворов в 1907 году	Кол-во душ		Промышленность, преобладающие промыслы
				1907 год	1897 год	
Трефиловка	рч. Шилекша		2	6	14	
Шаргуново	колодец	Кологрив-Макарьев	1	1	1	
Коткишевская волость						
Древесник	р. Нея		3	9	9	Портняжничество
Мыза	рч. Немда		2	13	6	Портняжничество
Медведицкая волость						
Хмелевка	рч. Межа		2	17	8	
Никитская волость						
Будаково	колодец		1	7	7	
Воздвиженское	речка		2	10	3	
Гарино	пруды		1	11	19	Дегтярный и кирпичный заводы
Ингирь	рч. Ингирь		1	-	-	
Ратозино	колодец		2	10	5	Сыроварный завод
Николо-Мокровская волость						
Бережки	р. Унжа		2	7	7	Лесные и чернорабочие промыслы
Плосково	рч. Янга		2	9	6	
Паломская волость						
Аннинское	рч. Княжая		2	5	5	Лесные промыслы
Куницино	р. Унжа		2	13	9	Лесные промыслы
Новинское	пруд		1	18	18	Кирпичный завод, лесные и речной промыслы
Шаево	рч. Юрос		1	25	25	
Солтановская волость						
Собакино	рч. Кондоба		3	10	14	
Спаская волость						
Высоково	р. Унжа	Вятка	4	15	34	
Евдокимово	р. Унжа	Вятка	1	5	6	
Жуково	речка		2	8	11	
Займище	речка	Вятка	1	6	6	
Мыза (Шубино Поле)	р. Унжа	Почтовая дорога	2	10	20	
Шевяка	р. Унжа	Вятка, почтовая дорога	2	20	21	Кирпичный завод
Успенско-Нейская волость						
Папино	рч. Пеза		1	17	17	Дегтярно-скипидарный завод, кузница, плотничество
Ухтубужская волость						
Козлово	колодец	Вятка	1	3	3	
Халабужская волость						
Базилевского	речка	Вятка-Кострома	1	5	5	
Ключи	р. Унжа		1	6	4	Водяная мельница

Продолжение таблицы 1.1

Название	Положение относительно водных источников	Пути сообщения	Кол-во дворов в 1907 году	Кол-во душ		Промышленность, преобладающие промыслы
				1907 год	1897 год	
Никитино	р. Унжа	Вятка, почтовая дорога	7	7	79	Винокурный завод
Отрада	колодец		1	10	13	
Петровское	колодец	Вятка, почтовая дорога	1	4	4	
Плосково	колодец		1	10	10	
Чухломский уезд						
Алешковская волость						
Кашино	Колодцы, пруды		1	1	3	
Поповское (Покровское)	колодцы		3	16	10	
Шелухово (усадьба Свинына)	ручей	Чухлома	13	54	37	
Бореевская волость						
Колотилово	рч. Белуха		3	41	26	Отхожие промыслы
Лосниково	рч. Фатьянка		2	6	7	Отхожие промыслы
Медведево	рч. Сона		2	8	11	Кузница, отхожие промыслы
Острожниково	рч. Пенка		3	19	16	Отхожие промыслы
Тюхменево	пруды		2	4	5	Отхожие промыслы
Бушневская волость						
Анно-Васильевское	рч. Вига		3	12	13	Горшечный завод, отхожие промыслы
Боярское	пруды		6	42	43	Отхожие промыслы
Бураково	пруды		5	34	29	Отхожие промыслы
Вижки (Вишки)	рч. Вига		10	44	46	Отхожие промыслы
Красково	пруд		3	13	6	Отхожие промыслы
Введенская волость						
Давыдовское	речка		1	10	10	
Климово	ручей		9	37	37	
Крусаново	рч. Широковка		7	42	42	
Шишкино	рч. Широковка		9	54	39	
Вохтомская волость						
Борзыкино	колодец		1	2	8	
Яковлево	колодец		2	12	9	
Идская волость						
Савино	рч. Ида		2	15	15	
Чертово	рч. Волковица		2	13	13	
Каликинская волость						
Бекренево	рч. Нея		3	19	14	
Василево	рч. Жогловка		1	12	12	Кузница
Дорок	пруд		1	4	10	
Каликино	рч. Нея		1	3	6	
Лучкино	рч. Нея		1	2	3	
Окулово	пруд		2	7	7	Кузница
Половинница	рч. Жогловка		1	4	3	

Окончание таблицы 1.1

Название	Положение относительно водных источников	Пути сообщения	Кол-во дворов в 1907 году	Кол-во душ		Промышленность, преобладающие промыслы
				1907 год	1897 год	
Поломка	рч. Кожевенка		1	2	2	
Слабыри	пруд		2	7	7	
Коровская волость						
Конево Новое	пруды		1	5	5	
Чичулино	пруды		2	12	10	
Мирохановская волость						
Высоково	колодцы		1	5	14	
Вяколово	колодцы		1	1	4	
Першино			2	5	5	
Погожево	колодцы		2	1	1	
Селиваново	пруды		3	3	8	
Муравьицкая волость						
Занино	пруд		3	12	10	
Иваново	Колодец, пруд		4	16	20	
Ивановское	колодец		2	8	18	
Измаилово	колодец		1	-	6	
Луганово	пруд		1	2	11	
Малинино	колодец		1	2	2	
Минино	пруд		1	-	-	Нежилая
Морозовское	ручей		4	21	39	
Муравейник	ключ		2	7	7	
Мешково	колодец	Чухлома-Буй	2	6	15	
Павлово	колодец		1	-	-	
Усолкино	колодцы		2	3	17	
Филатово	колодец		2	11	11	Водная мельница
Просековская волость						
Красник	Колодец, пруд		3	15	15	
Судайская волость						
Климовское	рч. Возега		3	2	4	
Княжево	рч. Возега		6	18	4	Водная мельница

Географическое положение Кологривского и Чухломского уездов определяло преобладающие промыслы. Высокая лесистость территории способствовала развитию лесных промыслов. Заготавливаемая древесина шла на сплав по рекам и на переработку (лесопиление, производство клепки и др.). Обработывающие производства, как правило, были приурочены к достаточно крупным, экономически развитым усадьбам. Наличие кирпичных, винокуренных, дегтярно-скипидарных, сыроваренных заводов, водяных мельниц свидетельствует о диверсификации доходов владельцами за счет переработки местного сырья в готовую продукцию.

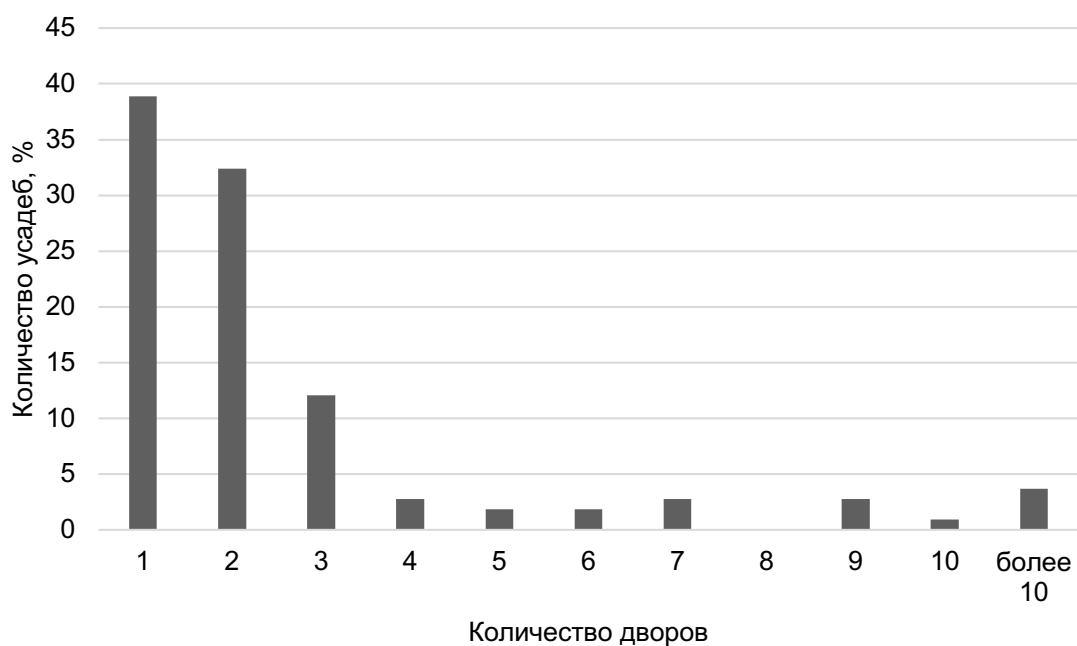


Рисунок 1.1. Распределение усадеб Кологривского уезда Костромской губернии по количеству дворов

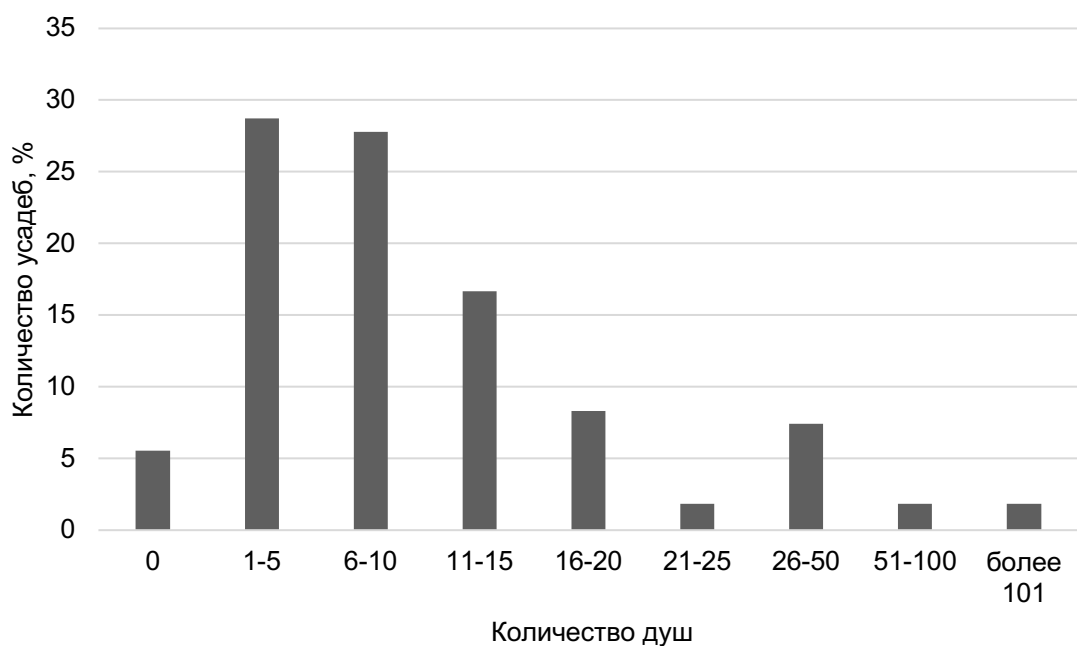


Рисунок 1.2. Распределение усадеб Кологривского уезда Костромской губернии по количеству душ

Территориальное распределение некоторых существовавших усадеб в границах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» показано на рисунке 1.3. В пространственном размещении усадеб можно выделить их приуроченность к водоемам

(рекам и ручьям), а также к почтовым и торговым дорогам. Особенно это заметно для усадеб в границах современных Кологривского округа и Мантуровского района. Здесь большинство усадеб приурочено к реке Унже и ее притокам, что, во-первых, обеспечивало транспортную доступность, а во-вторых, открывало возможности для ландшафтного обустройства территории в условиях надпойменных террас.



Рисунок 1.3. Территориальное распределение некоторых существовавших усадеб в границах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес»

В Кологривском уезде к началу XX века насчитывалось более 100 усадеб, из которых до наших дней сохранились элементы планировки только некоторых из них, а большинство относится к полностью утраченным. В таблице 1.2 обобщены сведения о 40 бывших дворянских усадьбах в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес». Из них подавляющее количество (более 70%) имеет статус полностью или почти полностью утраченных –

архитектурные постройки не сохранились, во многих остались только некоторые фрагменты парковых структур, единичные деревья, пруды, фундаменты зданий. В единичных усадьбах (например, Екимцево, Введенское, Карьково, Ново-Васильевское) сохранились архитектурные сооружения.

Таблица 1.2. Характеристика некоторых бывших усадеб в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» (по данным Йенсен и др., 2005 с дополнениями)

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Александровское	Мантуровский район	Волженский Н.А. (1848 год)	Читаются основные парковые структуры. Сохранился пруд. Прослеживается местоположение главного дома и хозяйстроек	
Барское	Парфеньевский район	Охлябинины (XVIII век)	Не сохранилась	
Барское Поле	Нейский район		Не сохранилась	
Безино	Парфеньевский район	Постниковы (вторая половина XVIII века - начало XX века)	Сохранились единичные посадки сирени. Прослеживается местоположение пруда. Деревянный дом, флигель и хозяйственные постройки не сохранились	Связана с пребыванием русского этнографа-беллетриста С.В. Максимова
Бореево	Чухломский район	Катенины (начало XVIII века – 1915 год)	Единичные парковые насаждения. Сохранились два пруда. Прослеживается местоположение главного дома, хозяйственных и служебных построек	Связана с жизнью и деятельностью поэта, декабриста П.А. Катенина, похороненного на кладбище церкви села Бореево
Введенское	Чухломский район	Перфильевы (1763-1793 годы), Семичевы (после 1794 до конца 1830-ых годов), Вяземские (1840-ые годы), Семичева Е.П. (1850-1870 годы), Свешниковы (начало XX века – 1918 год)	Читаются основные структуры парка. Сохранились два пруда, церковь, деревянные одноэтажный дом конца XIX века	

Продолжение таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Высоково	Кологривский округ	Жоховы (вторая половина XIX века)	Не сохранилась	Поблизости находилась усадьба Унженская костромского журналиста и публициста Ф.Я. Жохова (его внук А.Н. Жохов – моряк-полярник)
Горка	Мантуровский район	Погожев В.П. (начало XIX века)	Не сохранилась	Усадьбу посещал поэт, декабрист П.А. Катенин
Долгово	Парфеньевский район	Федоровы (вторая половина XIX века)	Не сохранилась	
Екимцево	Кологривский округ	Бегичевы (середина XVII века), Ларионовы (середина XVIII века), Перфильевы (конец XVIII – середина XIX веков), Поливанов А.К. (1877 год), Сельскохозяйственное училище имени Ф.В. Чижова (1887-1917 годы), Кологривский зоотехнический техникум (1918-1986 годы)	Читаются основные структуры парка. Прослеживается местоположение главного дома. Служебные и хозяйственные постройки утрачены. Сохранился комплекс зданий и сооружений училища.	Связана с именем русского историка С.В. Ешевского, профессора Московского университета
Ефимово	Парфеньевский район	Охлябинины (XVII век), Сальковы (XIX век)	Сохранились единичные парковые посадки. Главный дом, хозяйственные и служебные постройки утрачены	В усадьбе жил А.Г. Сальков – дед детского писателя А.П. Гайдара
Жураново	Кологривский округ	Невельские (конец XVIII – середина XIX века), Левашовы (вторая половина XX века)	Сохранились единичные парковые посадки	Связана с жизнью морского офицера Г.И. Невельского

Продолжение таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Иваново	Кологривский округ	Семеновы (начало XIX века), Виц (1830-1860 годы), Григорьевы (1860-ые – 1918 годы)	Сохранился парк. Читаются структуры посадок древесных растений на территории усадьбы. Прослеживается местоположение главного дома, хозяйственных построек, зданий школы и приюта	
Ивановское	Нейский район	-	Не сохранилась	В усадьбе был деревянный господский дом
Ивановское	Чухломский район	Перфильевы (первая половина XVIII века), Лермонтовы (конец XVIII – начало XX века), Кривошеевы (примерно 1908-1915 годы), Шалит (примерно 1915-1918 годы)	Сохранились единичные парковые насаждения. Главный дом, хозяйственные и служебные постройки утрачены	
Карьково	Мантуровский район	Зиновьевы (до 1834 года), Налетовы (1835 – начало 1840-ых годов), Прутченко Б.Е., купец (1847-1918 годы)	Читаются единичные парковые насаждения. Сохранились пруд, каменная церковь, деревянный одноэтажный дом с мезонином управляющего. Прослеживаются местоположения хозпостроек	
Климовское	Чухломский район	Род князей Шелешпанских (с XVII века до 1917 года)	Не сохранилась	
Клусеево	Чухломский район	Катенины (1446-1918 годы)	Читаются основные структуры парковых насаждений. Сохранились руины церкви, четыре пруда, прослеживается местоположение построек	

Продолжение таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Колотилово	Чухломский район	Лермонтовы (1692 – 1823 годы), Катенины (1823-1912 годы), Усольцевская школа (1912-1960 годы)	Читаются основные парковые структуры. Сохранились руины главного дома, фундаменты флигеля, два пруда, два холма-парнаса. Прослеживается местоположение хозяйственных и служебных построек	Связана с жизнью и творчеством поэта, декабриста П.А. Катенина. Возможно, усадебный дом построен им по проекту архитектора П.И. Фурсова
Корабли	Кологривский округ	Сухонины (XIX век)	Читаются основные парковые структуры, сохранился пруд. Постройки утрачены	
Логутиха	Кологривский округ	Жуковы (1858-1918 годы)	Не сохранилась	
Лосниково	Чухломский район	Фарфар Я. (1621 год), Рыхтаров П.И. (1717 год – середина XVIII века), Шиповы (вторая половина XVIII века – вторая половина XIX века)	Читаются основные парковые структуры. Сохранились два пруда, холм-парнас. Главный дом с хозяйственными и служебными постройками утрачены	Связана с пребыванием драматурга А.Ф. Писемского
Лучкино	Кологривский округ	Барановы (вторая половина XVIII - XIX века)	Главный дом, пруд на речке, часовня, плодовый сад, огород и ягодник, хозяйственные постройки не сохранились	Связана с жизнью генерал-лейтенанта, градоначальника Санкт-Петербурга Н.М. Баранова
Медведево	Чухломский район	Нащокины (1615-1712 годы), Нащекины-Чихачевы (1712-1740 годы), Лермонтовы (1721-1740 годы), Чихачевы (1740-1788 годы), Лермонтовы-Шиповы (1790-1840 годы), Шиповы-Новиковы (1840-1870 годы), арендаторы (1870-1918 годы)	Сохранились единичные парковые насаждения, три пруда, холм-парнас. Прослеживается местоположение главного дома, хозяйственных и служебных построек	Связана с В.А. Новиковым, героем войны 1812 года, адъютантом М.И. Платова и А.П. Ермолова

Продолжение таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Михайловское-Лесное	Чухломский район	Шипов М.С. (XVII – начало XVIII века), Шипов П.М. (середина XVIII века), Шипов Ф.П., Лермонтова-Шипова Е.М., Шипов П.Ф. (1753 – 1840-ые годы), Катенин И.Н. и Шипова Н.М. (1840-ые – 1854 год), Катенин М.И. (1854 – 1894 годы), Катенина Л.М. (после 1891 года)	Сохранились единичные насаждения парка, руины церкви, четыре пруда (два в каскаде). Прослеживается местоположение главного дома	
Нагорново	Кологривский округ	Жоховы, Базинер (вторая половина XIX века)	Не сохранилась	
Нельшевка	Нейский район	Антиповы (XIX век)	Не сохранилась	Усадьбу посещала художница Е.Д. Поленова, сестра русского художника В.Д. Поленова
Никитино	Мантуровский район	Окуловы (до 1840-ых годов), купец Ф.Е. Крепишь (до 1918 года)	Не сохранилась	
Ново-Васильевское	Чухломский район	Мамаевы (до 1860-ых годов), купцы Завьяловы (1860-ые – 1918 годы)	Читаются основные структуры парка. Сохранились двухэтажный полукаменный главный дом, пруд. Хозяйственные постройки утрачены	Связана с жизнью русского ученого в области физиологии и физиологической химии В.В. Завьялова
Остожниково	Чухломский район	Лермонтовы (1615 – 1878 годы), Лермонтовы-Кузьмины (1878-1917 годы)	Сохранились единичные деревья и куртины кустарников, фундаменты главного дома, руины южного флигеля. Прослеживается местоположение северного флигеля, хозяйственных построек	Родовая усадьба «остожниковской» ветви Лермонтовых. Одна из первых лермонтовских усадеб в России. Родина героев войны 1812 года П.Н. Лермонтова, М.Н. Лермонтова и В.Н. Лермонтова

Продолжение таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Отрада	Мантуровский район	Белосельские (вторая половина XVIII века), Апухтины (конец XVIII века – 1842 год), Фонвизины (1842 – 1858 годы), Пушины (1858 год – конец XIX века), Шевлягины (конец XIX века – 1917 год)	Читаются основные структуры парка. Сохранились сухой пруд (нарушен водосброс), фундаменты главного дома начала XIX века и главного дома середины XIX – начала XX всков, фундаменты флигеля, кухни. Прослеживается местоположение хозяйственных построек (территория хозяйственного двора частично застроена)	Родина Н.Д. Апухтиной (во втором браке Пушиной) – жены декабриста М.А. Фонвизина. Связана с пребыванием декабристов М.А. Фонвизина и И.И. Пушина
Полтораново	Чухломский район	Род князей Шелешпанских (с XVII века до 1917 года)	Сохранился деревянный двухэтажный дом и единичные посадки	
Понежское	Чухломский район			
Суховерхово	Кологривский округ	Корнилова Е.Н. (вторая половина XIX века)	Сохранились остатки парковых структур, липовая аллея. Главный дом и хозяйственные постройки утрачены	
Усадьба Бушуева	Кологривский округ	Бушуев Н.В., купец второй гильдии (конец XIX – начало XX века)	Единичные парковые насаждения. Сохранились одноэтажный деревянный дом и флигель	
Усадьба Калининых (Калининский сад, Шубино Поле)	Мантуровский район	Шубины (XVIII - XIX века), Калинины (начало XX века)	Сохранились единичные старовозрастные насаждения парка. Главный дом и хозяйственные постройки не сохранились	Усадьба известна эксплуатацией крестьян Шубиными.
Шаёво	Кологривский округ	Катенины (конец XVIII – конец XIX века), Радзишевские (конец XIX века – 1918 год)	Не сохранилась	Связана с жизнью поэта, декабриста П.А. Катенина

Окончание таблицы 1.2

Название усадьбы	Муниципальное образование	Сведения о владельцах	Сохранность	Примечание
Шевяки	Мантуровский район	Немовы (XIX век), Лебединские (вторая половина XIX века – 1918 год)	Сохранились остатки парковых структур. Прослеживается местоположение главного дома и хозяйственных построек	
Шилекша	Кологривский округ	Окулины (середина XVII века), Перфильевы, Сухонины (XIX век)	Не сохранилась	В усадьбе стоял одноэтажный деревянный господский дом с хозяйственными постройками
Шоргутово	Кологривский округ	Ешевские (1820-ые – начало XX века)	Сохранились единичные посадки деревьев. Планировка и строения утрачены	В усадьбе родился и провел детские годы историк С.В. Ешевский, профессор Московского университета

Важной особенностью усадеб в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» является их мемориальная ценность. Многие из них связаны с именами деятелей искусства (поэты и художники), офицеров, ученых. Таким образом, в прошлом усадьбы Кологривского и Чухломского уездов являлись не только хозяйственными центрами, но и играли роль очагов культурного и интеллектуального развития русской провинции. Именно поэтому сохранение усадеб относится к важной задаче сохранения национальной идентичности и культурной памяти костромской глубинки.

Глава 2. Методика исследования

Выявление ассортимента древесно-кустарниковых видов, их устойчивости проведено для 14 усадеб (рисунок 2.1), расположенных в Кологривском округе (Екимцево, Жураново, Ивановское, Корабли, Лучкино, Пашнево, Шаево, Шоргутово), Мантуровском районе (Отрада, Шевяки) и Чухломском районе (Введенское, Клусеево, Колотилово, Острожниково). Историко-культурную ценность этих усадеб подтверждает жизнь и деятельность проживающих в них людей, которые внесли значительный вклад в оборону, экономику, науку и искусство Российской Империи, в частности, усадьба Введенское связана с деятельностью губернатора Санкт-Петербурга С.В. Перфильева (1734–1793), усадьба Жураново — деятельностью морского офицера Г.И. Невельского (1773–1841), усадьбы Клусеево, Колотилово, Шаево — поэта, драматурга, литературного критика, театрального деятеля П.А. Катенина (1792–1853), усадьба Отрада — жены декабриста М.А. Фонвизина, затем декабриста И.И. Пущина, прототипа нескольких литературных образов XIX в. Н.Д. Фонвизиной (1803–1869), усадьбы Екимцево, Шоргутово — русского историка, специалиста по истории раннего Средневековья С.В. Ешевского (1829–1865), усадьба Лучкино — генерал-лейтенанта, сенатора Н.М. Баранова (1837–1901), усадьба Пашнево — художника, академика Императорской академии художеств Г.А. Ладыженского (1852–1916), усадьба Шевяки — с деятельностью председателя Кологривской уездной земской управы, крупного лесопромышленника Н.И. Лебединского (1870–1935) и др.

Методика исследования включала в себя, во-первых, проведение историко-архивной экспертизы (государственный архив Костромской области – ГАКО, Российский государственный исторический архив – РГИА, отдел по делам архивов администрации Кологривского муниципального округа, Кологривский краеведческий музей имени Г.А. Ладыженского, Чухломский краеведческий музей имени А.Ф. Писемского, Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). Во-вторых, осуществлялся сбор и анализ литературных сведений с упоминанием о древесных растениях, встречавшихся на территории рассматриваемых усадеб [Русская усадьба..., 1996; Йенсен и др., 2005; Рудченко и др., 2003; 2004; Хробостов, 2015]. В-третьих, выполнялись натурные обследования с применением методов ландшафтного анализа – инвентаризации старовозрастных зеленых насаждений, изучения

рельефа и пространственного положения объектов, составления флористических списков, фотофиксации [Костерева и др., 2023; Кузьмина, Изотова, 2023; Лебедев, Кочнев, 2023^б; Лебедев, 2023^в]. Натурные обследования проводились в течение вегетационного периода 2022–2025 гг. в усадьбах Екимцево, Жураново, Ивановское, Корабли, Лучкино, Пашнево, Шаёво, Шевяки, Шоргутово. Для остальных усадеб сведения об ассортименте представлены по данным литературных источников [Русская усадьба..., 1996; Йенсен и др., 2005; Рудченко и др., 2003; 2004; Лебедев, 2023^б].



Рисунок 2.1. Расположение исследуемых усадеб (черные точки) в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» (серая заливка)

Картирование старовозрастных деревьев и измерение диаметров стволов проводилось с использованием мерной вилки Haglof Mantax Blue и приложения для смартфона Arboreal Forest [Лебедев, 2023^а], для измерения высот деревьев применялись высотомеры Suunto PM-5/1250 и Haglof Vertex IV. Для уточнения возраста деревьев проводился отбор кернов на высоте 1,3 м (возрастной бурав Haglof). Обработка результатов измерений (группировка по ступеням толщины, вычисление средних диаметра и высоты, суммы площадей сечений и

запаса, полноты) выполнялась с использованием принятых в лесной таксации методов [Раупова, Данилов, 2022; Лежнев, Лебедев, 2023; Дубенок и др., 2024^a; Корчагин и др., 2024]. Санитарное состояние деревьев определялось по пяти категориям (без признаков ослабления, ослабленные, сильно ослабленные, усыхающие, сухостой) с учетом диагностических признаков, обозначенных в Правилах санитарной безопасности в лесах (Постановление Правительства РФ от 9 декабря 2020 года № 2047). Описание травяного покрова выполнялось с использованием общепринятых геоботанических методов, для установления видовой принадлежности растений применялись определители [Губанов и др., 2002-2004].

Формула состава древостоя составлялась, исходя из соотношения запасов, а подроста – из соотношения числа деревьев. Для подроста визуально давалась оценка среднего возраста и высоты, определялся характер размещения на территории. Для подлеска выявлялся породный состав и густота. При описании травяно-кустарничкового яруса фиксировался видовой состав и обилие по классификации Браун-Бланке [Лебедев и др., 2025].

В ходе полевых работ для определения видовой принадлежности древесных и кустарниковых растений использовались определители и справочные издания [Чепик, 1985; Киселева и др., 2020; Бялт и др., 2024]. Все материалы о видах высаживаемых ранее деревьев и кустарников систематизировались. Семейства и входящие в них виды приведены по системе APG IV [The Angiosperm Phylogeny Group et al., 2016]. Отнесение видов к флористическим комплексам и типам ареалов выполнялось с использованием данных из открытых электронных ресурсов: GBIF (<https://www.gbif.org>), POWO (<https://powo.science.kew.org>), INaturalist (<https://www.inaturalist.org/>), EuForGen (<https://www.euforgen.org>). Вопрос отнесения видов к широтным и долготным группам часто является дискуссионным и может по-разному решаться региональными флористами [Лебедев и др., 2024].

Встречаемость древесно-кустарниковых видов оценивалась с применением общепринятых методов [Иванов, Авдеева, 2024; Лебедев, 2024^a]. Для оценки сходства видового состава дендрофлор в усадьбах применялся коэффициент Жаккара [Дубенок и др., 2024^b]:

$$J = \frac{c}{(a + b) - c},$$

где J – коэффициент Жаккара, a – число видов в первом фитоценозе, b – число видов во втором фитоценозе, c – общее число видов для двух фитоценозов.

Сопряженность встречаемости видов в культурфитоценозах усадеб выявлялась по следующему алгоритму. Формировалась матрица с видами (столбцы) и названиями усадеб (строки), на пересечении которых указывались значения: 0 – отсутствие вида, 1 – присутствие. Для каждой пары видов строилась таблица сопряженности, по которой рассчитывался коэффициент взаимной сопряженности А.А. Чупрова [1926]:

$$P = \sqrt{\frac{\varphi^2}{\sqrt{(l-1)(m-1)}}},$$

$$\varphi^2 = \sum_{i=1}^l \sum_{j=1}^m \frac{n_{ij}^2}{n_{xi}n_{yj}} - 1,$$

где P – коэффициент сопряженности, φ^2 – средняя квадратическая сопряженность, l – число столбцов таблицы сопряженности, m – число строк таблицы сопряженности, n_{ij} – частота проявления пары признаков.

Коэффициент взаимной сопряженности А.А. Чупрова изменяется в диапазоне от 0 до 1. Степень сопряженности оценивалась по условной шкале: 0,0...0,4 – низкая, 0,4...0,6 – умеренная, 0,6...1,0 – высокая.

Коэффициенты Жаккара и сопряженности пересчитывались в матрицу расстояний ($d = 1 - J$ или $d = 1 - P$ соответственно), по которой, используя кластерный анализ по методу ближайшего соседа в пакете статистических вычислений R, выделялись группы сходства дендрофлор усадеб и совместной встречаемости видов.

Глава 3. Сохранившиеся усадьбы

3.1. Усадьба Екимцево

Интересным объектом в Костромской области с точки зрения истории и архитектурно-планировочных решений является территория бывшего Кологривского низшего сельскохозяйственного технического училища имени Ф.В. Чижова, которое ведет свою историю с конца XIX века, а сохранившиеся фрагменты усадебных парковых насаждений достигают возраста 180-190 лет. В литературе [Белокуров, 2000; Рудченко и др., 2003] делается акцент, главным образом, на архитектурных особенностях кампуса, а имеющиеся сведения об садово-парковом комплексе продолжают оставаться весьма ограниченными. Для эффективного вовлечения объекта в туристическую сферу, сохранения исторической памяти, проведения комплексных реставрационных работ особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление ассортимента растений, пространственно-планировочной структуры зеленых насаждений и оценку их современного состояния.

По сохранившимся в архивах историческим документам село Екимцево (Якимцево) известно с 1616 года, когда в нем насчитывалось четыре крестьянских двора. В 1647 году Екимцево числилось за московским дьяком Е.Г. Бегичевым. В середине XVIII века здесь была усадьба кологривского воеводы Д.И. Ларионова [Белокуров, 2000], которая состояла из деревянного господского дома и небольшой винокурни. В первой четверти XIX века владелицей Екимцева была А.В. Перфильева, в замужестве Ешевская, в 1829 году в семье которой родился будущий известный русский историк, профессор С.В. Ешевский. В 1840 году владельцем усадьбы был Г.В. Шулепников, в 1879 году – А.К. Поливанов. В конце 1880-ых годов усадьба была продана для создания училища [Рудченко и др., 2003].

В конце 1887 года начались подготовительные работы к строительству Низшего сельскохозяйственно-технического училища на средства, оставленные по завещанию Ф.В. Чижовым. В 1892 году состоялось открытие передового для своего времени учебного заведения в российской глубинке с водопроводом, центральным отоплением, электроосвещением. Отмечается, что учебное заведение считалось одним из лучших техническим училищем в дореволюционной России [Книга, 2023]. Двухэтажный кирпичный

учебный корпус, напоминающий готический замок, возведен в 1891-1892 годы, возможно, по проекту петербургского архитектора И.В. Шторма (рисунок 3.1).



Рисунок 3.1. Вид на учебный корпус и липовую аллею, первая четверть XX века ²

В 1895-1896 годы построены слесарная мастерская с кузней по проекту архитектора Р. Бернгардта, в 1895 году открыта метеостанция, а в 1896 году возведены больница, сыроварня, кожевенный завод и льнообделочная мастерская с водокачкой. В последние годы XIX века были построены деревянные дома для преподавателей училища, кирпичная баня, комплекс хозяйственных построек скотного двора [Рудченко и др., 2003].

В 1896 году состоялся первый выпуск из училища в количестве 17 человек. До 1917 года в среднем за год в училище обучалось по 30-60 человек, большинство из которых были крестьянские дети. Всего до

² Фотография на паспорту. Главная улица Чижовского городка "Екимцево" близ г. Кологрива. Из фондов областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 30777290).

1917 года из стен училища было выпущено 310 специалистов – помощников управляющих и сельскохозяйственных старост. Атмосферу дореволюционного училища передает групповая фотография слушателей сельскохозяйственных курсов, сделанная в 1910 году (рисунок 3.2).



Рисунок 3.2. Слушатели сельскохозяйственных курсов, 1910 год ³

После Октябрьской революции училище было реорганизовано в Сельскохозяйственный техникум (1918-1926 годы), в котором готовили агрономов (выпуски 1919-1925 годов) и техников животноводов (выпуск 1926 года). В 1926 году учебное заведение было переименовано в Техникум животноводства и молочного хозяйства, а в 1933 году – в Зоотехнический техникум, где до момента закрытия в 1987 году готовили зоотехников. В первые десятилетия советского периода учебное хозяйство техникума (ферма крупного рогатого скота,

³ Фотография. Екимцево. Сельскохозяйственные курсы. Из фондов Кологривского краеведческого музея имени Г.А. Ладыженского – филиала областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 43462369).

свинарник, конюшня, огород, пасека) было образцовым для колхозов Кологривского района.

Тяжелым испытанием стали годы Великой Отечественной войны. Многие выпускники, учащиеся и преподаватели ушли на фронт и не вернулись. В военные годы контингент обучающихся комплектовался в основном за счет девушек. В Екимцево были эвакуированы Московский институт землеустройства, Московский торфоустроительный техникум и Загорский зоотехникум. Учебные занятия проводились в две смены, а тяжелая работа по ведению хозяйства техникума легла на женщин. После войны был отмечен трудовой подвиг коллектива – 24 сотрудника были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В послевоенные годы началось постепенное улучшение жизни техникума. В начале 1960-ых годов построено новое двухэтажное здание общежития на месте бывших мастерских на 180 мест. Проводились работы по благоустройству территории техникума (рисунки 3.3-3.5). В 1965 году ветхое здание маслосырзавода перестроено в административный корпус. С 1965 по 1970 годы построен 8-ми квартирный жилой дом, котельная, теплотрасса. К 1972 году построена новая ферма для крупного рогатого скота на 100 голов.

В 1970-ые годы техникум стал испытывать трудности с набором контингента обучающихся. Если ранее набор первокурсников проводился из юношей и девушек Костромской области, то в последующие годы профориентационная работа проводилась с абитуриентами, не прошедшими в другие учебные заведения по конкурсу в других регионах СССР (Закарпатская область Украины, Мангышлакская область Казахстана, республики Чувашия и Дагестан). В 1987 году в целях упорядочивания сети средних специальных учебных заведений Кологривский зоотехнический техникум был ликвидирован. Многие преподаватели и служащие вынужденно покинули поселок.

В 1993 году комплекс зоотехникума внесен в перечень объектов культурного наследия регионального значения (Постановление Главы Администрации Костромской области от 30 декабря 1993 года № 598 «Об объявлении находящихся на территории Костромской области объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры»). В реестр включены ансамбль Сельскохозяйственно-технического училища имени Ф.В. Чижова, а

также учебный корпус, баня, зерносклад, молочная и сыроварня, мельница, жилой корпус, скотный двор, дома для сотрудников, парк.



Рисунок 3.3. Цветник около учебного корпуса, 1950-1960 годы ⁴

Современная планировка территории зоотехникума показана на рисунке 3.6. Основу архитектурного ансамбля составляют сохранившиеся каменные постройки: учебный корпус, баня с прачечной, – и деревянные строения: зерносклад, сыроварня, дома для сотрудников. В пространственной композиции доминирующее положение занимает двухэтажный учебный корпус в формах эклектики. Высокие щипцы ризалитов на флангах фасадов и в центре южного торца, большие стрельчатые окна под ними, возвышающиеся над вальмовой кровлей дымовые трубы делают здание похожим на готический замок. В архитектурном облике ансамбля домов для преподавателей и служащих удачно соединяются элементы русского стиля и черты модерна. Одной из наиболее выразительных хозяйственных построек является зерносклад, расположенный рядом с учебным корпусом.

⁴ Из фондов Отдела по делам архивов Администрации Кологривского муниципального округа Костромской области.



Рисунок 3.4. Вход на территорию зоотехникума, 1961 год ⁵

Композиционной осью пространства служит трехрядная липовая аллея, которая проходит от учебного корпуса до парка. Возраст самых старых деревьев в аллеиных посадках составляет около 130 лет. Аллея визуально разделена на четыре зоны, которые отличаются количеством деревьев в ряду [Лебедев, 2025^г]: 1) 9 деревьев (у главного учебного корпуса), 2) 11 деревьев, 3) 17 деревьев, 4) 27 деревьев (у парка). Расстояние между деревьями в ряду 3,0 м, между центральными рядами – 12,0 м, между центральным и крайним рядами – 3,5 м.

Парк расположен на небольшом мысе, образованном излучиной речки Ядрилихи. В середине XIX века на этом месте был усадебный парк, в юго-западной части которого находился господский дом и хозяйственные постройки. От парковых структур XIX века сохранились отдельные элементы старовозрастных посадок липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.) возрастом около 180-190 лет. Наиболее вероятно, что усадебный парк имел традиционную боскетную планировку с пересекающимися аллеями и аллеей по

⁵ Из фондов Отдела по делам архивов Администрации Кологривского муниципального округа Костромской области.

кроме террасы. В конце XIX века при организации училища липовый парк претерпел значительные изменения. К существовавшим регулярным структурам были добавлены пейзажные элементы. В этот период созданы новые аллеи посадки из липы, а также появились многочисленные одиночные деревья и их группы со свободным размещением. Обогащение дендрофлоры, вероятно, проводилось также и в советский период, например, посадки тополя вокруг танцплощадки в юго-западной части парка. В глубине насаждений находится могила С. Воронцова – учащегося техникума, секретаря комсомольской ячейки, погибшего в 1920-ые годы при спасении товарища, тонувшего в реке Унже.



Рисунок 3.5. Парк ранней весной, 1960-1975 годы ⁶

Кроме липы, часто встречающейся в букетных посадках, до настоящего времени сохранились старовозрастные деревья сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), ели обыкновенной (*Picea abies* (L.) H.Karst.), березы повислой (*Betula pendula* Roth), вяза гладкого (*Ulmus laevis* Pall.), тополя сибирского (*Populus* × *sibirica* G.V.Krylov &

⁶ Из фондов Отдела по делам архивов Администрации Кологривского муниципального округа Костромской области.

G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov), групповые посадки сосны кедровой сибирской (*Pinus sibirica* Du Tour), лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.). Из архивных документов известно, что в парке также произрастало 3 вида березы (*Betula* L.), пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), яблоня домашняя (*Malus domestica* (Suckow) Borkh.), ольха серая рассеченнолистная (*Alnus incana* var. *acuminata* (Regel) Regel), тополь Максимовича (*Populus maximowiczii* A.Henry), тополь лавролистный (*P. laurifolia* Ledeb.), тополь бальзамический (*P. balsamifera* L.) и др.

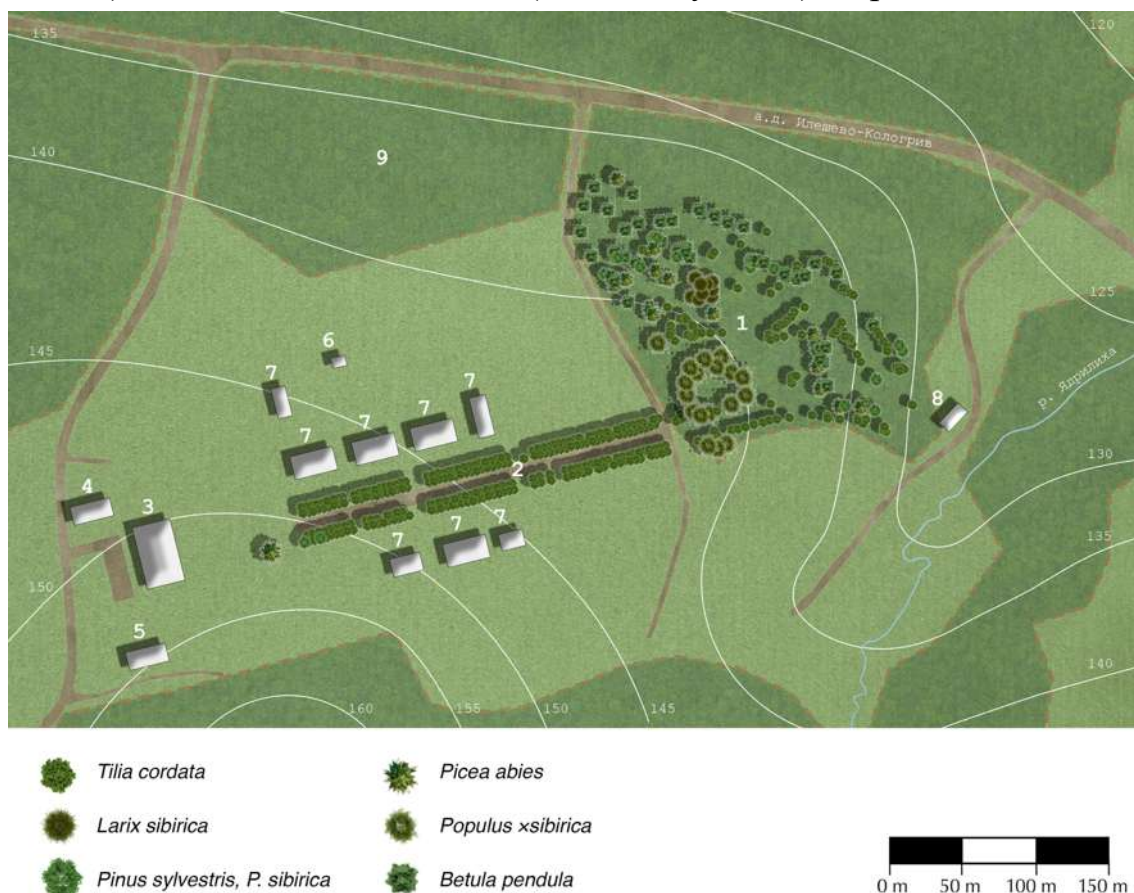


Рисунок 3.6. Современная планировка территории (1 – парк, 2 – липовая аллея, 3 – учебный корпус, 4 – зерносклад, 5 – сыроварня, 6 – баня с прачечной, 7 – дома для сотрудников, 8 – водокачка, 9 – лесной массив)

Распределение деревьев, формирующих липовую аллею и парковые структуры, по ступеням толщины показано на рисунке 3.7. Для ряда распределения липы по диаметру ствола в аллеиных посадках характерна бимодальная структура. Первую часть ряда распределения со ступенями толщины от 4 до 26 см формируют молодые деревья

порослевого происхождения на месте погибших и удаленных, а вторую часть – со ступенями толщины от 32 до 108 см составляют старовозрастные деревья, высаженные до 1987 года (рисунок 3.7а). Выраженная правосторонняя асимметрия второй части ряда распределения может указывать на регулярное проведение в советский период дополнительных посадок взамен погибших деревьев.

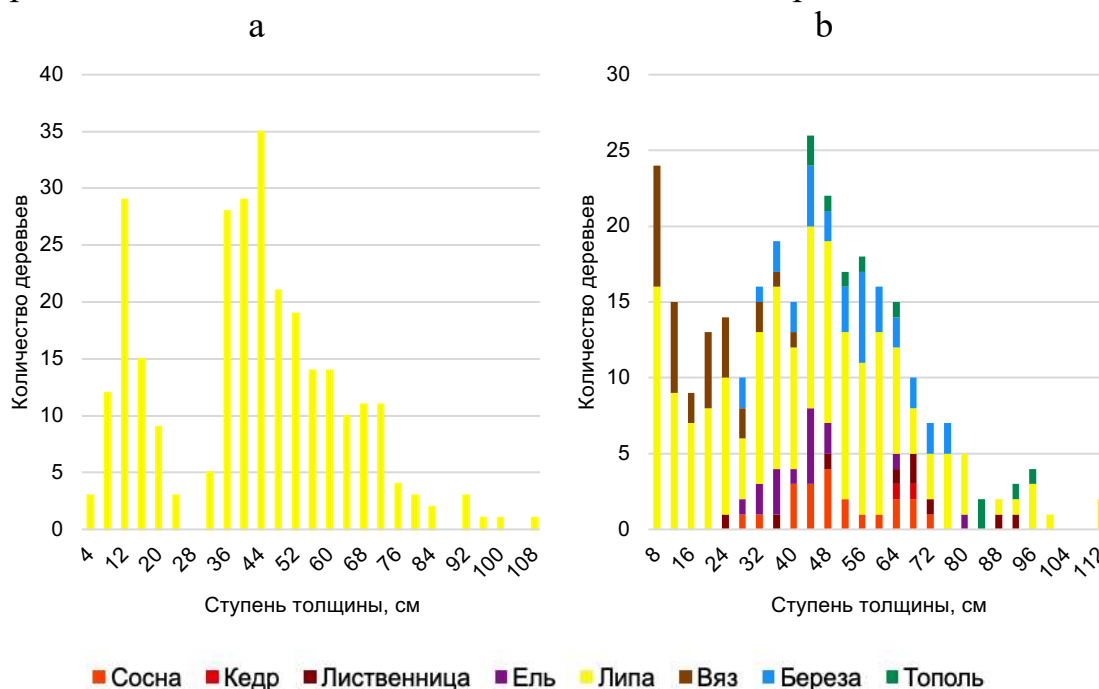


Рисунок 3.7. Распределение учтенных деревьев по ступеням толщины:
а) липовая аллея, б) парк

В парковом насаждении в ряде распределения деревьев по толщине можно выделить несколько возрастных поколений для вяза и липы (рисунок 3.7б). Первая группа – это молодые деревья с диаметрами ствола, относящимися к ступеням толщины от 8 до 24 см. Вторая группа, в которую входит подавляющее количество деревьев, от 24 до 80 см. Третью группу образуют единично сохранившиеся крупномерные деревья, относящиеся к ступеням толщины от 84 до 112 см. Для других древесных пород варьирование диаметров стволов происходит в следующих диапазонах ступеней толщины: сосна – от 28 до 72 см, ель – от 28 до 80 см, береза – от 28 до 76 см, тополь – от 44 до 96 см. В целом мультимодальный характер ряда распределения деревьев по ступеням толщины указывает на несколько этапов формирования древесных насаждений парка. Характерными модальными интервалами являются ступени толщины 8, 44 и 96 см.

По результатам измерений таксационных показателей деревьев по отдельным породам оценивались уравнения зависимости высот от диаметров [Lebedev, Kuzmichev, 2020]:

$$h = 1,3 + \left(\frac{DBH}{b_0 + b_1 DBH} \right)^2$$

где h – высота, м; DBH – диаметр ствола на высоте 1,3 м, см; b_0 и b_1 – эмпирические коэффициенты.

Оценки параметров уравнений связи, а также рассчитанные метрики качества: квадратный корень из среднеквадратической ошибки ($RMSE$), средний абсолютный процент ошибки ($MAPE$) и коэффициент детерминации (R^2), – представлены в таблице 3.1. Для каждой древесной породы получена видоспецифичная зависимость высот деревьев от их диаметров. Уравнения объясняют от 75 до 95% изменчивости высот (R^2 изменяется от 0,750 до 0,951), имеют величину $RMSE$ от 1,023 до 2,349 м и средний абсолютный процент ошибки от 2,888 до 8,844%.

Таблица 3.1. Оценка уравнений зависимости высот от диаметров деревьев

Объект	Вид	Оценки параметров		$RMSE$	$MAPE$	R^2
		b_0	b_1			
Аллея	Липа сердцевидная	1,223	0,197	1,635	6,849	0,897
Парк	Сосна обыкновенная	1,355	0,158	1,023	2,888	0,817
	Лиственница сибирская	1,054	0,168	1,631	4,813	0,750
	Ель обыкновенная	1,459	0,152	1,662	4,502	0,767
	Липа сердцевидная	1,489	0,172	2,349	8,844	0,853
	Вяз гладкий	1,449	0,181	1,053	6,568	0,951
	Тополь сибирский	1,699	0,146	1,313	3,496	0,843
	Береза повислая	2,371	0,150	1,486	4,327	0,814

Кривые высот для отдельных пород деревьев показаны на рисунке 3.8, что отражает вертикальную структуру древесного полога. В парковом насаждении максимальных высот (более 35 м) достигают крупномерные деревья тополя и ели. Наиболее толстые деревья сосны, березы и лиственницы имеют высоты от 30 до 35 м. При равных ступенях толщины липа в аллеиных посадках имеет меньшие высоты, чем в составе паркового насаждения. Это связано с различной интенсивностью действия ценотических факторов, а также с тем, что в советский период у деревьев, формирующих аллеи, проводилась регулярная обрезка.

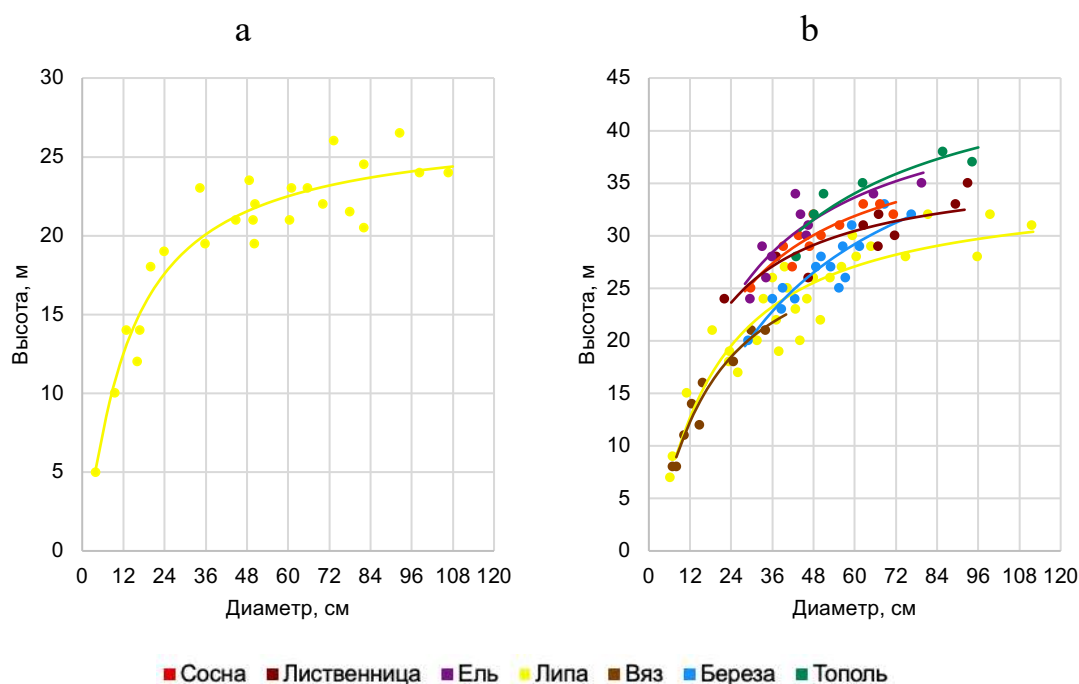


Рисунок 3.8. Кривые высот деревьев: а) липовая аллея, б) парк

Распределение учтенных деревьев в аллеяных и парковых насаждениях по категориям санитарного состояния показано на рисунке 3.9. В липовых аллеях без признаков ослабления 23% деревьев, ослабленные составляют 28%, сильно ослабленные – 23%, усыхающие – 22% и сухостойные – 4%. В парковом насаждении деревьев без признаков ослабления 24%, ослабленных 20%, сильно ослабленных 21%, усыхающих 21% и сухостойных 14%. Средневзвешенная по количеству деревьев категория санитарного состояния деревьев в аллеях составляет 2,56, а для парковых насаждений – 2,81. Таким образом, рассматриваемые древесные насаждения можно считать сильно ослабленными, и они нуждаются в проведении санитарно-оздоровительных мероприятий [Лебедев, 2024^в].

Ярус подлеска в парковом насаждении образуют как дикорастущие деревья и кустарники, так и декоративные. Из декоративных растений жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.), боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea* Pall.), смородина альпийская (*Ribes alpinum* L.), спирея дубравколистная (*Spiraea chamaedryfolia* L.) образуют густые заросли. В местах первоначального культивирования, не распространяясь на прилегающие участки, встречаются чубушник венечный (*Philadelphus coronarius* L.), сирень венгерская (*Syringa josikaea* J. Jacq. ex Rchb.), сирень обыкновенная (*S. vulgaris* L.), карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.),

карагана кустарниковая (*C. frutex* (L.) K.Koch), боярышник черный (*Crataegus nigra* Waldst. & Kit.), свидина белая (*Cornus alba* L.), кизильник блестящий (*Cotoneaster acutifolius* Turcz.).

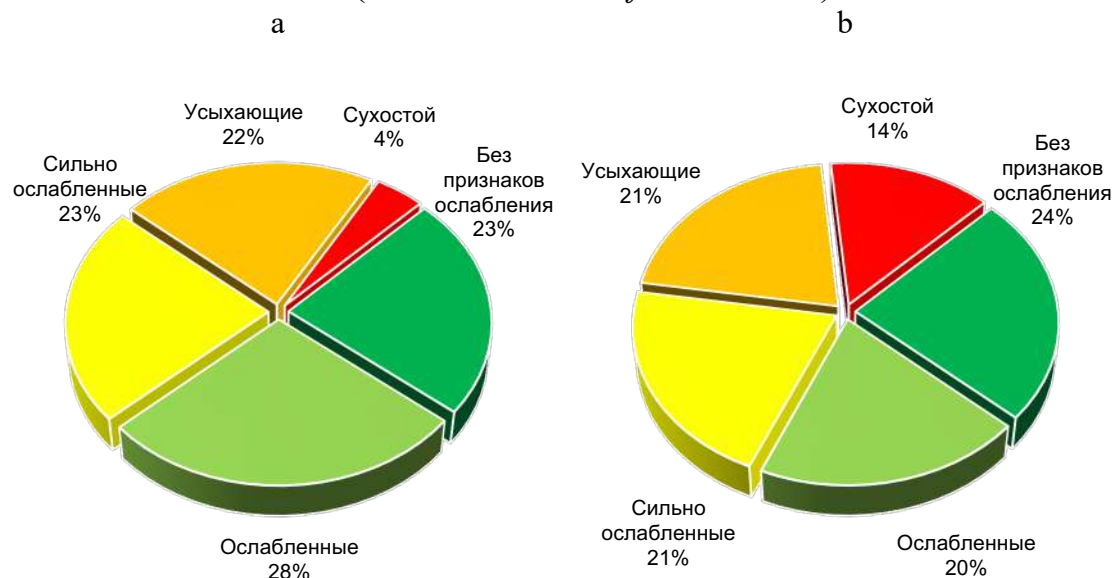


Рисунок 3.9. Распределение деревьев по категориям санитарного состояния: а) липовая аллея, б) парк

Известно, что в 1980-ые годы в парке произрастал барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.). Без ухода многие декоративные виды находятся в неудовлетворительном состоянии и утратили эстетическую привлекательность. Из дикорастущих подлесочных деревьев и кустарников в парковом насаждении произрастают черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), жимолость настоящая (*Lonicera xylosteum* L.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), смородина колосистая (*Ribes spicatum* E.Robson), смородина черная (*R. nigrum* L.), калина обыкновенная (*Viburnum opulus* L.), волчегонник обыкновенный (*Daphne mezereum* L.).

Под пологом парковых насаждений активно формируется молодое поколение деревьев. Практически повсеместно в пригодных для лесовозобновления условиях в парке встречается подрост разной крупности липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.) и вяза гладкого (*Ulmus laevis* Pall.). Были встречены единичные экземпляры пихты сибирской (*Abies sibirica* Ledeb.), клена татарского (*Acer tataricum* L.) и ивы козьей (*Salix caprea* L.). Без проведения хозяйственных мероприятий намечается тенденция к формированию на месте парка

липово-вязового насаждения со снижением видового разнообразия древесных растений.

Травянистый покров образован типичными видами для подзоны южной тайги европейской части России. Видовой состав и встречаемость растений в парке и аллее показаны в таблице 3.2. Всего выявлено 83 вида растений, образующих травянистый покров, которые относятся к 28 семействам. Наиболее представлены в травянистом покрове по количеству видов семейства астровые (*Asteraceae* Bercht. & J.Presl), зонтичные (*Apiaceae* Lindl.), мятликовые (*Poaceae* Barnhart), розовые (*Rosaceae* Juss.), бобовые (*Fabaceae* Lindl.), которые являются также ведущими, например, во флоре государственного заповедника «Кологривский лес» [Лебедев и др., 2022], бассейна реки Вохма (северо-восток Костромской области) [Прилепский, 1993]. Под пологом парка выявлено 68 видов растений в травянистом покрове, а под пологом липовой аллеи – 46 видов.

Таблица 3.2. Видовой состав и встречаемость растений в травянистом покрове

№	Вид	Встречаемость	
		Аллея	Парк
I. Семейство щитовниковые (<i>Dryopteridaceae</i> Herter)			
1	Щитовник картузианский (<i>Dryopteris carthusiana</i> (Vill.) H.P.Fuchs)	-	Нечасто
II. Семейство хвощевые (<i>Equisetum</i> L.)			
2	Хвощ лесной (<i>Equisetum sylvaticum</i> L.)	-	Редко
3	Хвощ луговой (<i>Equisetum pratense</i> Ehrh.)	-	Редко
4	Хвощ полевой (<i>Equisetum arvense</i> L.)	Очень редко	-
III. Семейство мятликовые (<i>Poaceae</i> Barnhart)			
5	Вейник наземный (<i>Calamagrostis epigejos</i> (L.) Roth)	Нечасто	Нечасто
6	Вейник тростниковый (<i>Calamagrostis arundinacea</i> (L.) Roth)	-	Редко
7	Ежа сборная (<i>Dactylis glomerata</i> L.)	Часто	Редко
8	Луговик дернистый (<i>Deschampsia cespitosa</i> (L.) P.Beauv.)	-	Редко
9	Полевица гигантская (<i>Agrostis gigantea</i> Roth)	Нечасто	-
10	Пырей ползучий (<i>Elytrigia repens</i> (L.) Desv. ex Nevski)	Очень редко	-
11	Тимофеевка луговая (<i>Phleum pratense</i> L.)	Нечасто	-
IV. Семейство осоковые (<i>Cyperaceae</i> Juss.)			
12	Осока колосистая (<i>Carex spicata</i> Huds.)	Очень редко	-
V. Семейство ситниковые (<i>Juncaceae</i> Juss.)			
13	Ожика волосистая (<i>Luzula pilosa</i> (L.) Willd.)	-	Обычно
14	Ситник нитевидный (<i>Juncus filiformis</i> L.)	-	Очень редко
VI. Семейство лилейные (<i>Liliaceae</i> Juss.)			
15	Гусиный лук малый (<i>Gagea minima</i> (L.) Ker Gawl.)	-	Очень редко
VII. Семейство мелантиевые (<i>Melanthiaceae</i> Batsch ex Borkh.)			
16	Вороний глаз четырехлистный (<i>Paris quadrifolia</i> L.)	-	Редко
VIII. Семейство орхидные (<i>Orchidaceae</i> Juss.)			
17	Пальчатокоренник Фукса (<i>Dactylorhiza fuchsii</i> (Druce) Soó)	-	Очень редко
IX. Семейство крапивные (<i>Urticaceae</i> Juss.)			
18	Крапива двудомная (<i>Urtica dioica</i> L.)	-	Нечасто
X. Семейство кирказоновые (<i>Aristolochiaceae</i> Juss.)			

Продолжение таблицы 3.2

№	Вид	Встречаемость	
		Аллея	Парк
19	Копытень европейский (<i>Asarum europaeum</i> L.)	-	Нечасто
XI. Семейство гвоздичные (<i>Caryophyllaceae</i> Juss.)			
20	Гвоздика бородатая (<i>Dianthus barbatus</i> L.)	-	Очень редко
21	Звездчатка злаковая (<i>Stellaria graminea</i> L.)	Редко	Редко
22	Звездчатка ланцетолистная (<i>Stellaria holostea</i> L.)	-	Нечасто
23	Мерингия трехжилковая (<i>Moehringia trinervia</i> (L.) Clairv.)	Редко	-
XII. Семейство лютиковые (<i>Ranunculaceae</i> Juss.)			
24	Ветреничка лютиковидная (<i>Anemonoides ranunculoides</i> (L.) Holub)	-	Часто
25	Водосбор обыкновенный (<i>Aquilegia vulgaris</i> L.)	Очень редко	Очень редко
26	Воронец колосистый (<i>Actaea spicata</i> L.)	-	Редко
27	Лютик едкий (<i>Ranunculus acris</i> L.)	Очень редко	-
28	Лютик кашубский (<i>Ranunculus cassubicus</i> L.)	-	Обычно
XIII. Семейство маковые (<i>Papaveraceae</i> Juss.)			
29	Хохлатка плотная (<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv.)	-	Нечасто
XIV. Семейство розовые (<i>Rosaceae</i> Juss.)			
30	Гравилат городской (<i>Geum urbanum</i> L.)	-	Редко
31	Гравилат речной (<i>Geum rivale</i> L.)	-	Нечасто
32	Земляника лесная (<i>Fragaria vesca</i> L.)	-	Нечасто
33	Земляника мускусная (<i>Fragaria moschata</i> Duchesne ex Weston)	Редко	Часто
34	Костяника каменистая (<i>Rubus saxatilis</i> L.)	-	Нечасто
35	Лапчатка гусиная (<i>Argentina anserina</i> L.)	Часто	-
36	Лапчатка серебристая (<i>Potentilla argentea</i> L.)	Редко	-
37	Таволга вязолистная (<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.)	-	Редко
XV. Семейство бобовые (<i>Fabaceae</i> Lindl.)			
38	Горошек заборный (<i>Vicia sepium</i> L.)	-	Обычно
39	Горошек мышиный (<i>Vicia cracca</i> L.)	Часто	Нечасто
40	Клевер гибридный (<i>Trifolium hybridum</i> L.)	Часто	-
41	Клевер луговой (<i>Trifolium pratense</i> L.)	Нечасто	-
42	Клевер средний (<i>Trifolium medium</i> L.)	-	-
43	Люпин многолистный (<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl.)	Очень редко	-
44	Чина луговая (<i>Lathyrus pratensis</i> L.)	-	Редко
XVI. Семейство гераниевые (<i>Geraniaceae</i> Juss.)			
45	Герань луговая (<i>Geranium pratense</i> L.)	Редко	Редко
XVII. Семейство кисличные (<i>Oxalidaceae</i> R.Br.)			
46	Кислица обыкновенная (<i>Oxalis acetosella</i> L.)	-	Часто
XVIII. Семейство зверобойные (<i>Hypericaceae</i> Juss.)			
47	Зверобой пятнистый (<i>Hypericum maculatum</i> Crantz)	Нечасто	Редко
XIX. Семейство кипрейные (<i>Onagraceae</i> Juss.)			
48	Кипрей узколистный (<i>Chamaenerion angustifolium</i> (L.) Scop.)	Редко	Редко
XX. Семейство зонтичные (<i>Apiaceae</i> Lindl.)			
49	Бедренец камнеломка (<i>Pimpinella saxifraga</i> L.)	Редко	Редко
50	Борщевик Сосновского (<i>Heracleum sosnowskyi</i> Manden.)	Редко	Часто
51	Дудник лесной (<i>Angelica sylvestris</i> L.)	Редко	Нечасто
52	Купырь лесной (<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm.)	Обычно	Нечасто
53	Сныть обыкновенная (<i>Aegopodium podagraria</i> L.)	Редко	Обычно
54	Тмин обыкновенный (<i>Carum carvi</i> L.)	-	Очень редко
XXI. Семейство первоцветные (<i>Primulaceae</i> Batsch ex Borkh.)			
55	Вербейник монетный (<i>Lysimachia nummularia</i> L., Sp. Pl.)	-	Обычно
XXII. Семейство бурачниковые (<i>Boraginaceae</i> Juss.)			
56	Незабудка лесная (<i>Myosotis sylvatica</i> Hoffm.)	-	Нечасто

Окончание таблицы 3.2

№	Вид	Встречаемость	
		Аллея	Парк
XXIII. Семейство яснотковые (<i>Lamiaceae</i> Martinov)			
57	Душица обыкновенная (<i>Origanum vulgare</i> L.)	-	Очень редко
58	Живучка ползучая (<i>Ajuga reptans</i> L.)	-	Нечасто
59	Черноголовка обыкновенная (<i>Prunella vulgaris</i> L.)	Нечасто	Нечасто
XXIV. Семейство заразиховые (<i>Orobanchaceae</i> Vent.)			
60	Марьянник луговой (<i>Melampyrum pratense</i> L.)	-	Редко
XXV. Семейство подорожниковые (<i>Plantaginaceae</i> Juss.)			
61	Вероника дубравная (<i>Veronica chamaedrys</i> L.)	Редко	Редко
62	Вероника лекарственная (<i>Veronica officinalis</i> L.)	-	Очень редко
63	Подорожник большой (<i>Plantago major</i> L.)	Обычно	Нечасто
XXVI. Семейство мареновые (<i>Rubiaceae</i> Juss.)			
64	Подмаренник мягкий (<i>Galium mollugo</i> L.)	Нечасто	Часто
65	Подмаренник топяной (<i>Galium uliginosum</i> L.)	-	Редко
XXVII. Семейство колокольчиковые (<i>Campanulaceae</i> Juss.)			
66	Колокольчик рапунцелевидный (<i>Campanula rapunculoides</i> L.)	-	Очень редко
67	Колокольчик раскидистый (<i>Campanula patula</i> L.)	Нечасто	Редко
XXVIII. Семейство астровые (<i>Asteraceae</i> Bercht. & J.Presl)			
68	Бодяк обыкновенный (<i>Cirsium vulgare</i> (Savi) Ten.)	Очень редко	Редко
69	Бодяк полевой (<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop.)	Нечасто	Нечасто
70	Василек фригийский (<i>Centaurea phrygia</i> L.,)	Нечасто	Редко
71	Горлюха ястребинковая (<i>Picris hieracioides</i> L.)	Редко	Нечасто
72	Кульбаба осенняя (<i>Scorzoneroidea autumnalis</i> (L.) Moench)	Часто	-
73	Лопух паутинистый (<i>Arctium tomentosum</i> Mill.)	Нечасто	Редко
74	Мать-и-мачеха обыкновенная (<i>Tussilago farfara</i> L.)	Нечасто	Редко
75	Мелколепестник канадский (<i>Erigeron canadensis</i> L.)	Нечасто	Редко
76	Нивяник обыкновенный (<i>Leucanthemum vulgare</i> Lam.)	Нечасто	Очень редко
77	Одуванчик лекарственный (<i>Taraxacum officinale</i> (L.) Webb ex F.H.Wigg.)	Часто	Редко
78	Пижма обыкновенная (<i>Tanacetum vulgare</i> L.)	Редко	Редко
79	Полынь обыкновенная (<i>Artemisia vulgaris</i> L.)	Нечасто	Редко
80	Сухоцветка лесная (<i>Omalotheca sylvatica</i> (L.) Sch.Bip. & F.W.Schultz)	Очень редко	-
81	Тысячелистник обыкновенный (<i>Achillea millefolium</i> L.)	Часто	Редко
82	Чертополох курчавый (<i>Carduus crispus</i> L.)	Очень редко	Очень редко
83	Ястребинка зонтичная (<i>Hieracium umbellatum</i> L.)	Редко	Редко

Общий облик травянистого покрова в липовых аллеях формируют в основном луговые виды. Наиболее типичными являются ежа сборная (*Dactylis glomerata* L.), клевер гибридный (*Trifolium hybridum* L.), купырь лесной (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.), подорожник большой (*Plantago major* L.), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* (L.) Webb ex F.H.Wigg.), горошек мышиный (*Vicia cracca* L.). В парковом насаждении под древесным пологом в травянистом ярусе заметно преобладают лесные виды, а на открытых пространствах – луговые виды. Из лесных видов наиболее часто встречаются ожика волосистая (*Luzula pilosa* (L.) Willd.), ветреничка лютиковидная (*Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub), лютик

кашубский (*Ranunculus cassubicus* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.).

Из дикорастущих видов в парке высокие декоративные качества в период цветения имеют ветреничка лютиковидная (*Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub), хохлатка плотная (*Corydalis solida* (L.) Clairv.). Из видов, использовавшихся в цветочном оформлении парка, спустя более чем три десятилетия сохранились гусиный лук малый (*Gagea minima* (L.) Ker Gawl.), водосбор обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L.), гвоздика бородатая (*Dianthus barbatus* L.), а также почвопокровный вид – земляника мускусная (*Fragaria moschata* Duchesne ex Weston).

К деградации растительных сообществ парка приводит активное распространение инвазивного вида – борщевика Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.). Его популяция занимает около половины парковой площади. Ежегодное применение гербицидов привело к полному уничтожению травянистой и кустарниковой растительности в юго-западной части парка. Распространение борщевика, использование химического метода борьбы с ним создает угрозу физической утраты паркового ландшафта, входящего в перечень объектов культурного наследия регионального значения.

Современное состояние территории техникума показано на рисунке 3.10. В качестве основных проблем земельных участков комплекса с сохранившимися объектами озеленения можно выделить следующие: 1) наличие большого количества сильно ослабленных и погибших деревьев, 2) захламливание парка крупными древесными остатками (стволы деревьев, ветви), 3) зарастание борщевиком Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.), 4) сформировавшийся естественным путем закрытый парковый ландшафт с вертикальной сомкнутостью полога, утративший эстетическую и рекреационную ценность, 5) захламливание бытовым мусором.

Для решения обозначенных проблем необходимо проведение лесохозяйственных мероприятий: санитарно-оздоровительных (рубка погибших деревьев, уборка сухостоя и крупных древесных остатков) и по уходу за насаждениями. С целью сохранения ландшафта объекта культурного наследия требуется проведение комплекса работ по восстановлению парковых и аллейных посадок с использованием ассортимента древесно-кустарниковых растений, идентичного историческому. Для сохранения растительного покрова необходимо исключить химический метод борьбы с борщевиком Сосновского.

Предпочтительным является комплексный подход, сочетающий механические и агротехнические методы борьбы.



Рисунок 3.10. Фотофиксация современного состояния территории техникума: а) вид на учебный корпус и липовую аллею, б) прилегающая к учебному корпусу территория, с) вход в парк от липовой аллеи, д) букетные посадки липы в центральной части парка

В настоящее время архитектурно-ландшафтный ансамбль бывшего зоотехникума, включая его зеленые насаждения – исторический парк и липовую аллею, – обладает статусом объекта культурного наследия регионального значения. Несмотря на официальный охранный статус и признанный туристский потенциал, комплекс пребывает в состоянии деградации. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о необходимости разработки и скорейшей реализации комплекса консервационных и реставрационных мероприятий. Успешная реализация этих мер является обязательным условием не только для обеспечения физической сохранности объектов, но и для их адаптации к

современному использованию, что позволит интегрировать данный уникальный памятник в региональные туристские маршруты, а также в полной мере раскрыть его просветительский и рекреационный потенциал.

3.2. Усадьба Жураново

Сельцо Жураново упоминается в документах с XVIII века и связано с древним дворянским родом Невельских, обосновавшихся на костромской земле в XVI веке. Самым известным представителем рода является Геннадий Иванович Невельской (1813-1876 годы) – адмирал, путешественник, исследователь Дальнего Востока [Маркин, 2013; Пономарев, Плотников, 2013]. Подробно история Невельских изложена в работе костромского историка-краеведа А.А. Григорова [1993] «Из истории костромского дворянства». С кологривской землей связаны три брата-моряка: Иван Иванович, Гавриил Иванович и Никифор Иванович Невельские. Родились в усадьбе Лисицыно Солигаличского уезда Костромской губернии в семье отставного прапорщика Ивана Андреевича Невельского и Ирина Никифоровны, урожденной Бартеневой.

Невельской Иван Иванович родился в 1768 году. В 1782 году поступил в Морской корпус в Санкт-Петербурге, который окончил в 1786 году. На службу во флот вышел мичманом, в 1788 году стал лейтенантом, а в 1799 году – капитан-лейтенантом. В 1788-1790 годы принимал участие в Русско-шведской войне. В 1796 году участвовал в плаваниях к берегам Голландии и в Англию. В 1798–1805 годы находился по делам корабельных лесов в Костромской и Владимирской губерниях, на отводе лесных участков для кораблестроения [Григоров, 1993]. Известно, что в Кологривском уезде вотчина Ивана Ивановича включала деревню Березник, которая после его смерти перешла к брату Никифору Ивановичу ⁷.

Невельской Никифор Иванович родился в 1781 году. В 1791 году поступил на обучение в Морской корпус в Санкт-Петербурге. Боевое крещение принял гардемаринном в возрасте 14 лет во время похода фрегата «Рига» в составе эскадры адмирала П.И. Ханыкова к голландским берегам. В дальнейшем Н.И. Невельской принимал участие в сражениях с турецким флотом в составе эскадры адмирала Д.Н. Сенявина. После заключения Тильзитского мира между

⁷ ГАКО, фонд 200, опись 17, дело 20, лист 103.

Российской Империей и Францией участвовал в передаче эскадры в Портсмуте англичанам. В 1811 году произведен в чин капитан-лейтенанта, в котором и вышел в отставку. Вскоре после отставки Н.И. Невельской сошел с ума, и был помещен в лечебницу для душевно больных людей в Санкт-Петербурге, где скончался в конце 1830-ых годов [Григоров, 1993]. Из шестой ревизии крестьян (1811 год) известно, что село Жураново (4 души) принадлежало флота лейтенанту и кавалеру Невельскому Никифору Ивановичу, в вотчину которого входили также деревни Волегово и Березник ⁸.

Невельской Гавриил Иванович родился в 1773 году (рисунок 3.11а). Обучение проходил в Морском корпусе в Санкт-Петербурге (1788-1793 годы). После окончания обучения был произведен в мичманы. В 1795-1796 и 1799-1800 годы участвовал в походах к голландскому побережью. В историю русского военно-морского флота вошел подвиг Гавриила Ивановича во время сражения у острова Нарген (вблизи от побережья Эстонии, рядом с г. Таллином) 11 июня 1811 года (война между Россией и Швецией).

а



б



Рисунок 3.11. Невельской Гавриил Иванович (а) и Невельская (Перфильева) Ольга Афанасьевна (б)

⁸ ГАКО, фонд 200, опись 17, дело 20, лист 103.

Подвиг Г.И. Невельского описан в издании Ф.Ф. Веселаго «Краткая истории Русского флота»⁹: *«Яркой противоположностью этим неудачам корабельного флота был славный подвиг лейтенанта Невельского, командира 14-пушечного катера Опыт. Посланный для наблюдения за английскими крейсерами, вступившими в Финский залив, Опыт во время пасмурности, 11 июня, сошелся у Наргена с английским 50-пушечным фрегатом. Несмотря на неравенство сил, Невельский вступил в бой со своим противником, требовавшим сдачи. Стихнувший во время сражения ветер дал возможность катеру, при усиленной гребле, удалиться от неприятеля; но при нашедшем порыве ветра фрегат скоро догнал катер и открыл по нем огонь. В продолжение четырех часов Невельский храбро отбивался от своего грозного противника и принужден был сдаться только тогда, когда катер, при сильно избитом рангоуте, получил значительные повреждения в корпусе; из числа команды много было убитых и почти все, включая и самого командира, переранены. Овладев катером, англичане, в уважение блистательной храбрости русских, освободили от плена Невельского и всех его подчиненных»*. Знаменитому сражению посвящена картина русского художника-мариниста Л.Д. Блинова «Бой катера „Опыт“ с английским фрегатом у острова Нарген 11 июня 1808 года» (рисунок 3.12).

В сражении у Наргена Г.И. Невельской получил тяжелое ранение, но службу не оставил и после лечения остался во флоте. Во время Отечественной войны 1812 года совершал походы к берегам Англии, Голландии и Франции. После окончания войны командовал фрегатом «Меркуриус», бригом «Олимп», линкором «Георгий Победоносец». В 1817 году награжден Орденом Святого Георгия четвертого класса¹⁰. В отставку капитан первого ранга Г.И. Невельской вышел 15 декабря 1828 года, после чего поселился в усадьбе Жураново [Григоров, 1993]. По ревизии крестьян 1834 года Жураново значится селцом с 2 душами мужского пола и 3 женского¹¹.

⁹ Веселаго Ф.Ф. Краткая история Русского флота: вып. 1 и 2. – С.-Петербург: тип. В. Демакова, 1893-1895. – 462 с.

¹⁰ Грамота № 2009 Невельскому Г.И. о награждении орденом Святого Георгия четвертого класса (14 декабря 1817 г.). Из фондов Кологривского краеведческого музея имени Г.А. Ладыженского – филиала областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 37655797).

¹¹ ГАКО, фонд 200, опись 20, дело 61, лист 40.

13 декабря 1841 года Гавриил Иванович Невельской скончался в Журанове. В свидетельстве о смерти записано ¹²: «Города Кологрива, при Успенском соборе в Метрической книге за 1841 год, 3-й части об умерших, под № 49-м значится записано: Кологривский Помещик Отставной флота Капитан 1-го ранга Гавриил Иванов, сын Невельской, 65 лет, был приобщен святых таин, помер 13-го числа декабря, а погребен того же месяца 15-го числа при кладбищенской Всех Святых церкви Соборной». В.В. Шигин ¹³ отмечает, что Г.И. Невельской был похоронен в старом флотском мундире, а на крышке гроба лежал позеленевший от морской воды кортик.



Рисунок 3.12. «Бой катера „Опыт“ с английским фрегатом у острова Нарген 11 июня 1808 года» (картина Л.Д. Блинова, холст, масло, 1889 г.)

Ольга Афанасьевна Невельская (рисунок 3.11б) – супруга Гавриила Ивановича, дочь дворянина, в молодости солдата Староингерманского полка Афанасия Ефимовича Перфильева.

¹² Свидетельство о смерти Г.И. Невельского (30 мая 1842 г.). Из фондов Кологривского краеведческого музея имени Г.А. Ладыженского – филиала областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 37655301).

¹³ Шигин В.В. Герои Балтики. – Москва: Горизонт, 2015.

Родилась и выросла в небольшой усадьбе Шилекша недалеко от Кологрива. А.А. Григоров [1993] отмечает, что О.А. Невельская была смелой и мужественной женщиной, способной усмирить в моменты гнева чрезмерно вспыльчивого мужа. Она очень любила заниматься с лошадьми, сама объезжала их, а зимой правила тройкой без кучера. Среди соседских помещиков и крестьян получила прозвище «Медведица». Зимой 1844 года не справилась с лошадьми, сани опрокинулись, а О.А. Невельская получила сильные травмы, от которых, спустя несколько дней, скончалась в Журанове.

Гавриил Иванович и Ольга Афанасьевна Невельские воспитали двух дочерей: Анну и Екатерину. Екатерина Гавриловна была замужем за кологривским помещиком, штабс-капитаном Михаилом Яковлевичем Жоховым. Мужем Анны Гавриловны был кологривский помещик, губернский секретарь Михаил Николаевич Левашев.

После смерти Ольги Афанасьевны Невельской в 1844 году Жураново по архивным документам значится отдельно как усадьба и как сельцо. Усадьба принадлежала кологривскому помещику, поручику Николаю Федоровичу Левашеву¹⁴, а сельцо – малолетней дочери капитана первого ранга Анне Гавриловне Невельской¹⁵. Своего расцвета усадьба достигла к моменту проведения десятой ревизии крестьян в 1858 году¹⁶. В ней числилось дворовых крестьян мужского пола 22 человека и женского – 21 человек. В вотчину Н.Ф. Левашева также входили деревни Большое Овсяниково, Федорково, Плосково, Волегово, Паунино, Остафьево, Морхинино, Окатово, Березник, Горка. Всего ему принадлежало крестьянских душ мужского пола 95 и женского 94. В последующие годы и до начала XX века Жураново принадлежало семье Левашевых. В списке населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года)¹⁷ Жураново значится как усадьба с 35 душами обоего пола. В дореволюционные годы одна из улиц уездного города Кологрив именовалась Журановской (рисунок 3.13), а в настоящее время это улица Трефолева.

После 1917 года усадьба была национализирована. В советские годы в Жураново существовал крупный животноводческий комплекс колхоза «Родина». В настоящее время территория бывшей усадьбы и

¹⁴ ГАКО, фонд 200, опись 14, дело 77, листы 881-883.

¹⁵ ГАКО, фонд 200, опись 14, дело 78, лист 411.

¹⁶ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 200, листы 68-71.

¹⁷ Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года): издание Костромского губернского земства. – Кострома: Типография Т.П. Андронниковой, 1908.

Фиксационный план урочища Жураново показан на рисунке 3.14. На нем отмечены элементы рельефа (с высотой сечения 2,5 м), сложившаяся дорожная сеть, растущие деревья и те, местоположение которых было восстановлено по пням и древесным остаткам, руинированные сооружения советской эпохи. Вероятно, первые усадебные постройки (деревянный господский дом) возникли здесь в первой половине XIX века. От существовавших на конец XIX века построек до нашего времени ни одна не сохранилась. В северо-восточной части остались фрагменты от функционировавшего в советские годы животноводческого комплекса.

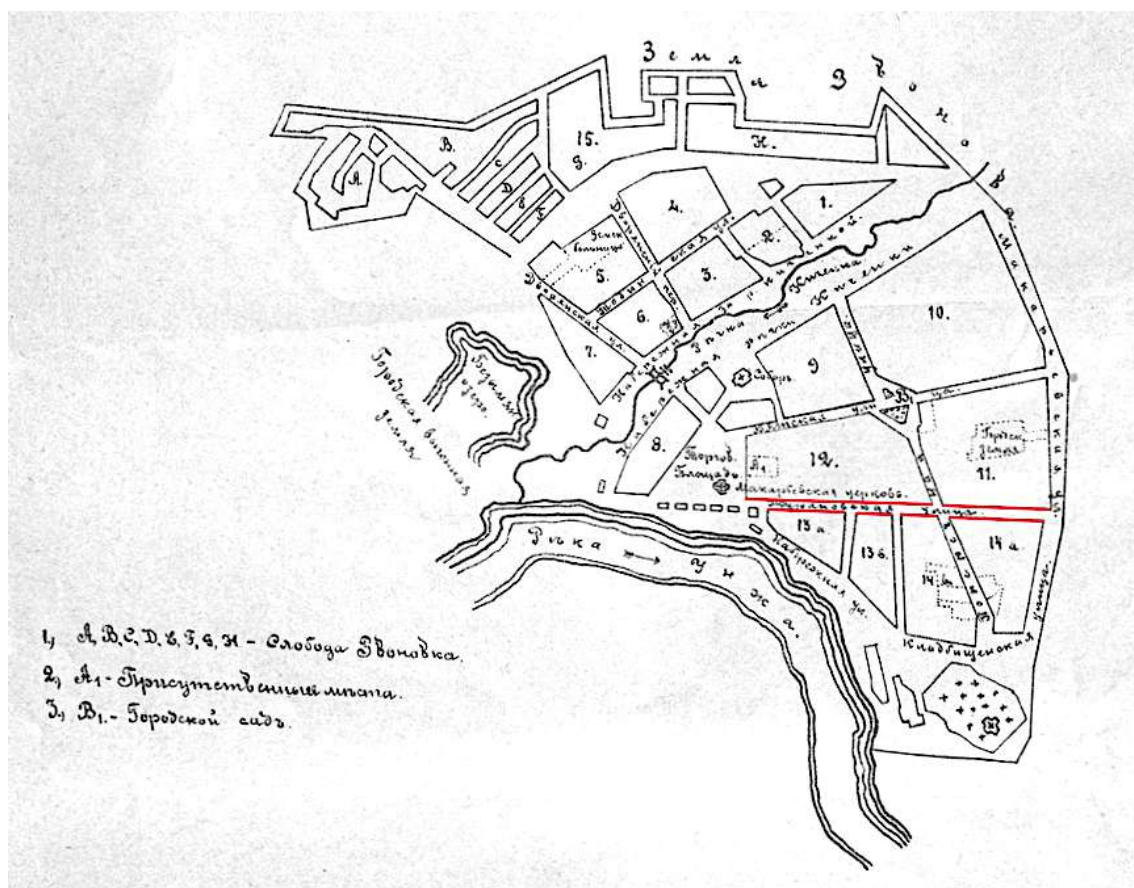


Рисунок 3.13. Журановская улица (выделена красным) на плане Кологрина начала XX века ¹⁸

¹⁸ План г. Кологрива Костромской губернии (начало XX века). Из фондов областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 39926258).

Посадки из старовозрастных деревьев в прошлом формировали регулярные структуры: аллеи и группы. Самая лучшая сохранность у аллеиных посадок из липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.) в юго-восточной части. Со стороны старой кологривской дороги аллеи завершаются деревьями тополя сибирского (*Populus* × *sibirica* G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov), которые в настоящее время заметно доминируют по высоте над всем древесным ярусом. При выходе с аллей сформировались густые заросли из караганы древовидной (*Caragana arborescens* Lam.). Под пологом деревьев липы и тополя густые заросли образуют черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.) и рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.). В глубине юго-восточной аллеи сохранились единичные деревья тополя белого (*Populus alba* L.), от которых пошло естественное возобновление. Тополь белый в сложившейся системе зеленых насаждений отличается высокой декоративностью, создавая сильный контраст на фоне травянистых растений и крон деревьев других видов.

Фрагменты аллеиной посадки лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Lebed.) были уничтожены примерно 5-10 лет назад местными жителями, так как ее древесина обладает высокую хозяйственную ценность. К настоящему времени сохранились только единичные деревья. Западная часть урочища активно зарастает молодыми деревьями сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.).

Перечень деревьев и кустарников, обнаруженных на территории урочища Жураново, включает 13 видов, в том числе 1) лиственницу сибирскую (*Larix sibirica* Lebed.), 2) тополь сибирский (*Populus* × *sibirica* G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov), 3) тополь белый (*P. alba* L.), 4) липу сердцевидную (*Tilia cordata* Mill.), 5) карагану древовидную (*Caragana arborescens* Lam.), 6) боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea* Pall.), 7) черемуху обыкновенную (*Prunus padus* L.), 8) сосну обыкновенную (*Pinus sylvestris* L.), 9) рябину обыкновенную (*Sorbus aucuparia* L.), 10) калину обыкновенную (*Viburnum opulus* L.), 11) иву мирзинолистную (*Salix myrsinifolia* Salisb.), 12) иву остролистную (*S. Acutifolia* Willd.), 13) смородину черную (*Ribes nigrum* L.).

Подсчет годовичных слоев на пнях спиленных деревьев лиственницы показал, что их возраст составлял около 120-140 лет. Таким образом, дошедшие до нашего времени зеленые насаждения были созданы в конце XIX века, когда Жураново принадлежало семье Левашевых. Ассортимент древесных растений соответствует этому

периоду и является во многом схожим, например, с кологривской усадьбой Иваново [Лебедев, Кочнев, 2023^a; 2023^b]. Кроме того, последняя четверть XIX века относится к одному из периодов, когда в костромских усадьбах липа особенно активно использовалась в садово-парковом строительстве [Йенсен и др., 2005].



Рисунок 3.14. Фиксационный план урочища Жураново (1 – старая дорога Кологрив-Макарьев, 2 – разрушенный животноводческий комплекс, 3 – холм, 4 – современная дорога в Княжью Пустынь)

На рисунке 3.15 показано распределение учтенных растущих деревьев по ступеням толщины. Возможно выделение двух размерно-возрастных групп деревьев с диаметром ствола: 1) 36-84 см и 2) 28-36 см. Самыми молодыми являются деревья из второй группы, они появились естественным путем менее 100 лет назад, после того как Жураново было национализировано. Деревья из второй группы – это посадки, которые были сделаны в конце XIX века при Левашевых. В ряду распределения деревьев по толщине заметно преобладает липа с

диаметром 48 см. Высоты деревьев варьируют от 18,0 м до 29,0 м (рисунок 3.16), а наибольшие значения характерны для крупномерных деревьев тополя сибирского.

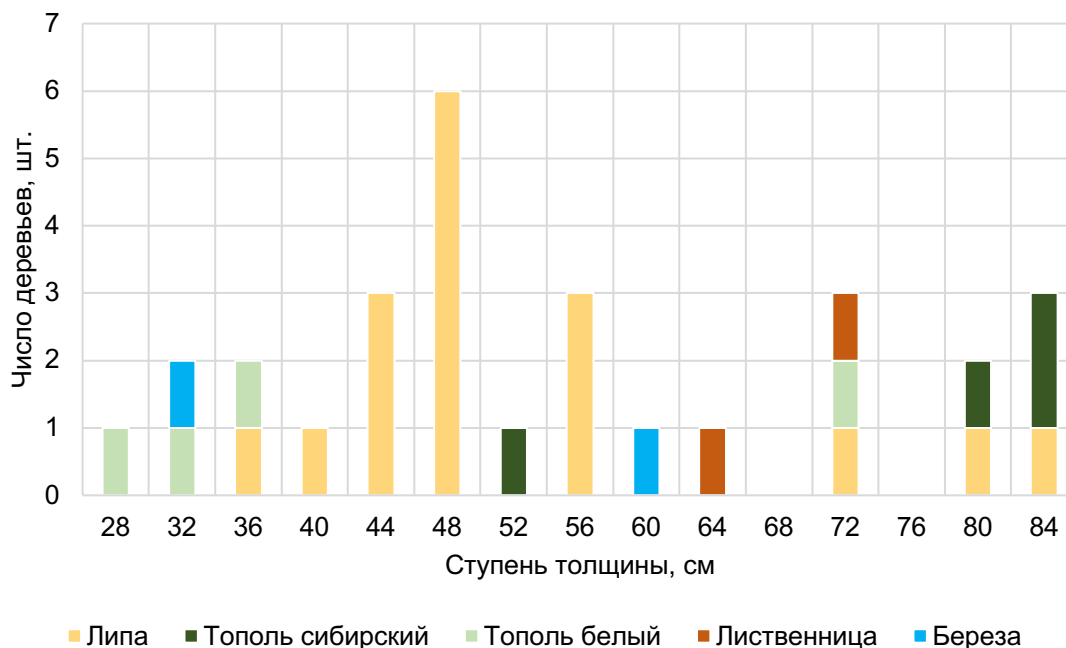


Рисунок 3.15. Распределение растущих деревьев по ступеням толщины

Выявить тенденции в дальнейшей динамике древесных насаждений помогает распределение деревьев по состоянию (рисунок 3.17). Из всех старовозрастных деревьев только 76 % на корню, оставшиеся 24 % – это пни от спиленных лиственниц и упавших лип и тополей. Жизнеспособные деревья без признаков ослабления (43 %) и ослабленные (14 %) составляют только 57 %. На сильно ослабленные (5 %), усыхающие (3 %) и сухостойные деревья (11 %) приходится 19 %. Например, на рисунке 3.18 показано дерево тополя белого в сильно ослабленном состоянии, от которого остался остолоп высотой 10,0 м, и дерево лиственницы без признаков ослабления. Характер распределения деревьев по категориям состояния показывает, что в ближайшие годы продолжится процесс естественного распада бывших усадебных насаждений.

Флористический список травянистого яруса насчитывает 50 видов (таблица 3.3). Процент выявленных видов отличается по месяцам, в которые проводились учеты: начало мая – 28 %, середина июня – 86 %, середина июля – 90 %, середина августа – 72 %. Таким образом, максимальная выявляемость видов достигается при

30							
----	--	--	--	--	--	--	--

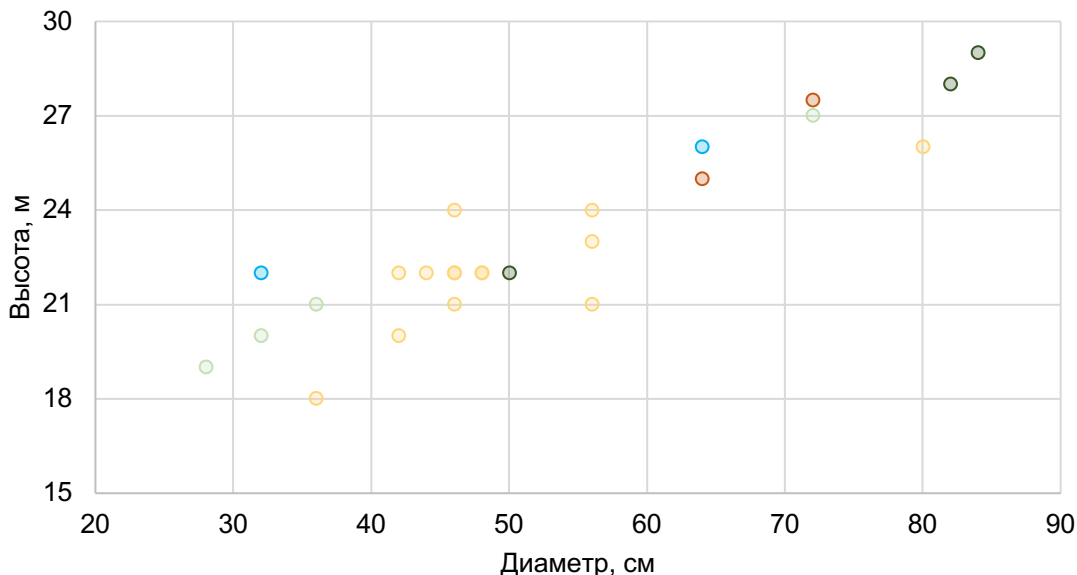


Рисунок 3.16. Зависимость высот от диаметров стволов на высоте груди растущих деревьев

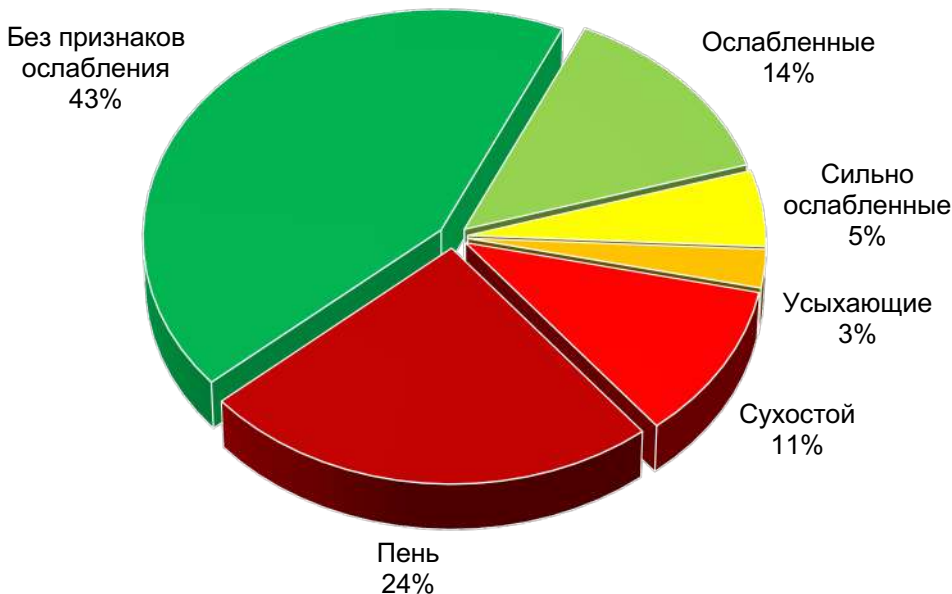


Рисунок 3.17. Распределение деревьев по состоянию

Таблица 3.3. Флористическая характеристика травянистой растительности урочища Жураново в течение вегетационного периода 2023 года (+ вид отмечен, - вид не отмечен)

№	Вид	Месяц			
		Май	Июнь	Июль	Август
1	Бедренец камнеломка (<i>Pimpinella saxifraga</i> L.)	+	+	+	+
2	Бодяк полевой (<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop.)	-	+	+	+
3	Борщевик сибирский (<i>Heracleum sibiricum</i> L.)	+	+	+	+
4	Борщевик Сосновского (<i>Heracleum sosnowskyi</i> Manden.)	+	+	+	+
5	Василек фригийский (<i>Centaurea phrygia</i> L.)	-	+	+	+
6	Вероника дубравная (<i>Veronica chamaedrys</i> L.)	-	+	+	+
7	Ветреница дубравная (<i>Anemone nemorosa</i> (L.) Holub)	+	-	-	-
8	Ветреница лютиковая (<i>Anemonoides ranunculoides</i> (L.) Holub)	+	-	-	-
9	Горошек мышиный (<i>Vicia cracca</i> L.)	-	+	+	+
10	Гравилат речной (<i>Geum rivale</i> L.)	-	+	+	+
11	Донник белый (<i>Melilotus albus</i> Medik.)	-	-	+	+
12	Душистый колосок (<i>Anthoxanthum odoratum</i> L.)	-	+	+	-
13	Ежа сборная (<i>Dactylis glomerata</i> L.)	-	+	+	+
14	Журавельник луговой (<i>Geranium pratense</i> L.)	+	+	+	+
15	Звездчатка злаковая (<i>Stellaria graminea</i> L.)	-	+	+	-
16	Зверобой пятнистый (<i>Hypericum maculatum</i> Crantz)	-	+	+	+
17	Земляника лесная (<i>Fragaria vesca</i> L.)	+	+	+	+
18	Земляника мускусная (<i>Fragaria moschata</i> Duchesne)	+	+	+	+
19	Кипрей узколистный (<i>Chamaenerion angustifolium</i> (L.) Scop.)	-	+	+	+
20	Колокольчик раскидистый (<i>Campanula patula</i> L.)	-	+	+	+
21	Короставник полевой (<i>Knautia arvensis</i> (L.) Coult.)	-	+	+	+
22	Костер безостый (<i>Bromus inermis</i> Leyss.)	-	+	+	+
23	Копытень европейский (<i>Asarum europaeum</i> L.)	-	+	+	+
24	Крапива двудомная (<i>Urtica dioica</i> L.)	-	+	+	+
25	Кукушкин цвет обыкновенный (<i>Silene flos-cuculi</i> (L.) Greuter & Burdet)	-	+	+	-
26	Лапчатка серебристая (<i>Potentilla argentea</i> L.)	-	+	+	+
27	Лисохвост луговой (<i>Alopecurus pratensis</i> L.)	-	+	+	-
28	Луговик дернистый (<i>Deschampsia cespitosa</i> (L.) P.Beauv.)	-	-	+	+
29	Лютик золотистый (<i>Ranunculus auricomus</i> L.)	+	+	-	-
30	Лютик кашубский (<i>Ranunculus cassubicus</i> L.)	+	+	+	-

Окончание таблицы 3.3

№	Вид	Месяц			
		Май	Июнь	Июль	Август
31	Лютик многоцветковый (<i>Ranunculus polyanthemos</i> L.)	-	+	+	-
32	Манжетка (<i>Alchemilla</i> sp.)	-	+	+	+
33	Мать-и-мачеха (<i>Tussilago farfara</i> L.)	+	+	+	-
34	Мятлик луговой (<i>Poa pratensis</i> L.)	-	+	+	+
35	Нивяник обыкновенный (<i>Leucanthemum vulgare</i> Lam.)	-	+	+	+
36	Ожика многоцветковая (<i>Luzula multiflora</i> (Ehrh.) Lej.)	-	+	+	-
37	Осока ранняя (<i>Carex praecox</i> Schreb.)	-	+	-	-
38	Очиток едкий (<i>Sedum acre</i> L.)	-	+	+	-
39	Пижма обыкновенная (<i>Tanacetum vulgare</i> L.)	+	+	+	+
40	Подмаренник мягкий (<i>Galium mollugo</i> L.)	+	+	+	+
41	Полевица гигантская (<i>Agrostis gigantea</i> Roth)	-	-	+	+
42	Полынь обыкновенная (<i>Artemisia vulgaris</i> L.)	-	+	+	+
43	Свербига восточная (<i>Bunias orientalis</i> L.)	-	+	+	+
44	Сныть обыкновенная (<i>Aegopodium podagraria</i> L.)	-	+	+	+
45	Тимофеевка луговая (<i>Phleum pratense</i> L.)	-	+	+	+
46	Тмин обыкновенный (<i>Carum carvi</i> L.)	-	+	+	-
47	Тысячелистник обыкновенный (<i>Achillea millefolium</i> L.)	-	+	+	+
48	Хвощ полевой (<i>Equisetum arvense</i> L.)	-	+	+	+
49	Хохлатка плотная (<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv.)	+	-	-	-
50	Чина луговая (<i>Lathyrus pratensis</i> L.)	-	-	+	+

По фитоценотической приуроченности виды распределяются следующим образом. В аллейных посадках липы и тополя заметно преобладают земляника мускусная (*Fragaria moschata* Duchesne), хохлатка плотная (*Corydalis solida* (L.) Clairv), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.), копытень европейский (*Asarum europaeum* L.). В придорожных фитоценозах – борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum* L.), земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), мать-и-мачеха (*Tussilago farfara* L.), очиток едкий (*Sedum acre* L.), ожика многоцветковая (*Luzula multiflora* (Ehrh.) Lej.), свербига восточная (*Bunias orientalis* L.), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare* L.). В сообществах, сформировавшихся на нарушенных хозяйственной деятельностью участках (вероятно, места ранее существовавших построек), доминируют бодяк полевой (*Cirsium arvense* (L.) Scop.), крапива двудомная (*Urtica dioica* L.), кипрей узколистый

(*Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.).



Рисунок 3.18. Старовозрастные деревья тополя белого (*Populus alba* L.) и лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Lebed.)

Луговые фитоценозы сформированы ежой сборной (*Dactylis glomerata* L.), короставником полевым (*Knautia arvensis* (L.) Coult.), васильком фригийским (*Centaurea phrygia* L.), кострецом безостым (*Bromus inermis* Leyss.), нивяником обыкновенным (*Leucanthemum vulgare* Lam.), лисохвостом луговым (*Alopecurus pratensis*), тимopheевкой луговой (*Phleum pratense* L.), полевицей гигантской (*Agrostis gigantea* Roth), луговиком дернистым (*Deschampsia cespitosa* (L.) P.Beauv.), лютиком многоцветковым (*Ranunculus polyanthemos* L.), журавельником луговым (*Geranium pratense* L.), зверобоем пятнистым (*Hypericum maculatum* Crantz) и др. В сосновом молодняке преобладают подмаренник мягкий (*Galium mollugo* L.), земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), звездчатка злаковая (*Stellaria graminea* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.). В северо-восточной части рядом с разрушенной фермой

обнаружена популяция борщевика Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.).

Кроме растительности, важную роль в восприятии ландшафта урочища играет естественный и антропогенно-преобразованный рельеф. Жураново находится на склоне юго-западной экспозиции (высотные отметки от 132,5 до 142,5 м над уровнем моря). Естественный рельеф сформирован под влиянием рядом расположенных рек Алексинки (на западе) и Журановки (на юго-востоке), но при обустройстве усадьбы он претерпел некоторые изменения. Аллейные посадки в южной части были расположены на искусственно сформированном выступе, который при движении вверх по холму плавно сливается с естественным рельефом. В восточной части урочища сохранился холм (рисунок 3.19), с которого открывается панорама на аллейные посадки и поймы рек Алексинки и Журановки.



Рисунок 3.19. Холм в восточной части урочища

Составленный историко-опорный план усадьбы Жураново необходим для сохранения исторических материалов и дальнейших исследований по гидрологии, ботанике и т.п., а также является базовым

для реконструкции и реставрации усадебных зеленых насаждений [Леонова и др., 2015]. Урочище Жураново в настоящее время не имеет государственной охраны, таким образом, в ближайшие десятилетия остатки культурного ландшафта могут быть полностью утрачены в виду естественного распада исторических зеленых насаждений. Учитывая текущую сохранность элементов садово-паркового комплекса и связь усадьбы с последними годами жизни капитана Г.И. Невельского, урочище Жураново может быть включено в перечень объектов культурного наследия Костромской области в качестве достопримечательного места. Проведенные натурные обследования и анализ современного состояния территории подтверждают, что данная территория имеет историко-архитектурный потенциал. Именно с таких небольших объектов культурного наследия должно начинаться приобщение к чувству Родины, истории и культуре страны в целом [Петрова, Долгова, 2019].

3.3. Усадьба Иваново

Деревня Иваново (Ивановское) расположена в Кологривском муниципальном округе Костромской области в 15 км на юго-востоке от города Кологрива на правом берегу реки Унжи. Населенный пункт известен с начала XIX века, когда принадлежал коллежскому секретарю Ивану Семенову. На столитовой карте Российской Империи и близлежащих заграничных владений (1801-1816 годов) значится как починок Иваново.

Первый этап развития усадьбы Ивановское связан с супругами Виц Алексеем Павловичем и Елизаветой Ивановной в девичестве Семеновой. Виц Алексей Павлович родился в 1779 году и происходил, вероятно, от немцев, переехавших в Российскую Империю во времена правления Екатерины II. При рождении дворянства не имел, так как свидетельство о происхождении его отцом Виц Павлом Ивановичем предоставлено не было ¹⁹.

Как сообщается гатчинским краеведом В.А. Кисловым, в 1791 году Алексей Павлович начал медицинскую карьеру в качестве ученика лекаря городского лазарета в Костроме. В 1795 году за ум, прилежность и старательность руководством лазарета был направлен на обучение в Медико-хирургическое училище при Московском госпитале, преобразованное в 1798 году в Московскую медико-

¹⁹ ГАКО, фонд 121, опись 1, дело 58706, листы 52-57.

хирургическую академию. Данное учебное заведение, главным образом, готовило квалифицированные медицинские кадры для армии и флота.

После окончания академии в 1799 году А.П. Виц отправился служить лекарем Гарнизонного полка. Спустя год, он переведен в Екатеринославский гренадерский полк, где он зарекомендовал себя с хорошей стороны и получил звание штаб-лекаря – старшего (полкового) врача. В 1802 году Алексей Павлович становится волонтером Мариинского госпиталя в Павловске. В 1803 году в качестве отделения петербургского Воспитательного дома был открыт сельский воспитательный дом в Гатчине на 600 детей обоего пола, принимавшихся с 7 лет (с 1837 года – Гатчинский сиротский институт). Но еще за год до его открытия А.П. Виц числился его старшим врачом. На протяжении четырех лет он руководил воспитательным домом, проводил большую работу по поддержанию здоровья воспитанников и созданию системы медицинской помощи в учреждении.

В 1806 году Алексей Павлович Виц переходит на службу в Гатчинский городской госпиталь Дворцового ведомства и становится помощником старшего врача Петра Михайловича Чернивецкого. В 1803 году, когда В.М. Чернивецкий был назначен старшим штаб-лекарем, он рассматривал в качестве своего заместителя кандидатуру А.П. Вица, который отказался от должности из-за больших хлопот по организации работы медицинской службы в Воспитательном доме. Время службы в Госпитале совпало с начавшейся летом 1811 года кампанией прививания против оспы, Отечественной войной 1812 года и заграничными походами русской армии 1813-1814 годов.

В 1806 году Алексей Павлович Виц переходит на службу в Гатчинский городской госпиталь Дворцового ведомства и становится помощником старшего врача Петра Михайловича Чернивецкого. В 1803 году, когда В.М. Чернивецкий был назначен старшим штаб-лекарем, он рассматривал в качестве своего заместителя кандидатуру А.П. Вица, который отказался от должности из-за больших хлопот по организации работы медицинской службы в Воспитательном доме. Время службы в Госпитале совпало с начавшейся летом 1811 года кампанией прививания против оспы, Отечественной войной 1812 года и заграничными походами русской армии 1813-1814 годов.

С 1 ноября 1813 года в связи с переводом В.М. Чернивецкого на службу в Петербург должность старшего врача Госпиталя занял Алексей Павлович Виц. 9 ноября следующего года он оставил

должность, отправившись на службу столицу. Карьера складывалась успешно, так как, отбыв из Гатчины коллежским регистратором, через несколько лет получил чин надворного советника, что давало право на получение потомственного дворянства (в 1820 году числился надворным советником ²⁰). В 1826 году внесен в третью часть дворянской родословной книги Костромской губернии. В это время оставался холостым ²¹. В Российском медицинском списке за 1831 год А.П. Виц значится в звании штаб-лекаря с гражданским чином надворного советника ²².

Анализ записей восьмой ревизии крестьян позволил установить, что в промежуток с 1826 по 1831 год Алексей Павлович женился на коллежской секретарше Елизавете Ивановне Семеновой, у которой в 1820 (значится под фамилией Семенова) и 1831 году (значится под фамилией Виц) покупал крестьян²³. В 1834 году А.П. Вицу на левом берегу Унжи принадлежала усадьба Алексеевская и деревня Юрино, которая, наиболее вероятно, была приобретена им в 1818-1826 годы. Все проживающие на момент проведения восьмой ревизии крестьяне были купленными в период с 1807 по 1831 год. Скончался А.П. Виц в промежуток между 1834 и 1850 годами.

Елизавете Ивановне Виц в 1834 году на правом берегу Унжи принадлежали усадьба Иваново и деревни: Малышино, Елизаветино, Шадрино, Козлово. После смерти А.П. Вица земля, крестьяне и имущество по наследству перешли к надворной советнице Е.И. Виц, которыми согласно девятой ²⁴ и десятой ²⁵ ревизиям крестьян она владела в 1850 и 1858 годы. Скончалась Е.Е. Виц, наиболее вероятно, в промежуток между 1858 и 1860 годами.

В 1860 году Елизавета Алексеевна Григорьева (в девичестве Виц) подала прошение в Кологривский Уездный суд об утверждении ее в правах на имущество матери Елизаветы Ивановны Виц ²⁶. В 1850-ые годы Е.А. Виц вышла замуж за титулярного советника Николая Григорьева. В 1861 году она подавала прошение о внесении ее в дворянскую родословную книгу, которое было удовлетворено, и

²⁰ ГАКО, фонд 200, опись 20, дело 59, листы 696-712.

²¹ ГАКО, фонд 121, опись 1, дело 58706, листы 52-57.

²² Российский медицинский список, по Высочайшему повелению издаваемый ежегодно от Министерства внутренних дел по Медицинскому департаменту. На 1831 год. – Санкт-Петербург: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1831. – 313 с.

²³ ГАКО, фонд 200, опись 20, дело 59, листы 696-712.

²⁴ ГАКО, фонд 200, опись 14, дело 76, листы 477-491.

²⁵ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 192, листы 110-118.

²⁶ ГАКО, фонд 121, опись 1, дело 58706, листы 52-57.

Елизавета Алексеевна получила потомственное дворянство по отцу Алексею Павловичу Вицу. В 1857 году у Григорьевых родился сын Николай ²⁷, который, однако, не мог претендовать на потомственное дворянство, так как оно передавалось исключительно по мужской линии.

После смерти Елизаветы Алексеевны в 1870-ые годы все ее имущество перешло по наследству к сыну – Григорьеву Николаю Николаевичу. В эти годы он относился к землевладельцам Кологривского уезда. В 1878 году в чине губернского секретаря (12 класс табеля о рангах) был избран заведующим военно-конскими участками по Кологривской волости ²⁸. Можно считать, что с этого времени началась его карьера чиновника. В 1880 году губернский секретарь Н.Н. Григорьев был избран уездным гласным от землевладельцев, и занял должность заведующего военно-конным участком на период с 1880 по 1882 годы ²⁹. В 1881 году занимал должность председателя земской управы ³⁰. В 1882 года Н.Н. Григорьев избран попечителем Запоженского училища ³¹ (открыто в 1861 году для детей обоего пола в селе Запоженье ³² – Вяткина Гора).

С 1880 года Николай Николаевич Григорьев неоднократно избирался земским гласным от кологривских землевладельцев, а с 1881 года занимал должность председателя земской управы. За 37 лет его работы в земстве произошли значительные изменения в жизни кологривского общества, связанные с развитием просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства и сферы производства товаров и услуг. Активное участие в развитии Кологривского уезда принимало земство, но многим начинаниям по ряду объективных причин не суждено было воплотиться в действительность. Н.Н. Григорьев прекрасно понимал важность происходящих изменений, обусловленных научно-техническим прогрессом и необходимостью социально-экономического роста. Оказывал всяческое содействие в

²⁷ Костромские инскрипты XVIII-XX вв. Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин. – Кострома, 2014. – 328 с.

²⁸ Постановления Кологривского уездного очередного земского собрания с 6-го по 15-е марта 1878 года. – Кострома: Губернская типография, 1878.

²⁹ Постановления Кологривского уездного земского собрания: очередной сессии с 12-19 марта 1883 года. – Кострома: Типо-Литография А.Г. Фалька Ильинская улица, 1883.

³⁰ Постановления Кологривского уездного чрезвычайного земского собрания 2 и 3 октября 1881-го года. – 1881.

³¹ Сборник постановлений Кологривского уездного земского собрания очередной сессии с 6-15 марта 1882 года. – Кострома: Типо-Литография А. Фальк. Ильинская улица, 1882.

³² Постановления Кологривского очередного уездного земского собрания с 10 по 21 марта 1874 года. – Кострома: Губернская Типография, 1874.

продвижении и реализации передовых идей, благодаря которым Кологрив должен был стать важным транспортным узлом и экономическим центром Костромской губернии.

Кологривское земство (рисунок 3.20) уделяло большое внимание развитию системы здравоохранения в уезде. В 1883 году, когда на должность врача Спасского медицинского участка пришел выпускник Московского университета, сын купца Николай Федорович Ржавкин, был поставлен вопрос о строительстве здания Спасской больницы, которая на тот момент работала, как фельдшерский пункт. В 1885 году председатель управы Н.Н. Григорьев настаивал на постройке приемного покоя в больнице Спасского участка ³³. При этом он отмечал, что на необходимость постройки указывали ранее проводимые земские собрания. Не смотря на финансовые сложности, торжественное открытие нового здания Спасского приемного покоя состоялось 1 июля 1890 года. Это было двухэтажное здание на каменном фундаменте с пристройками. Только за 1891 год амбулаторный прием составил 8964 человека, а в стационаре находилось 192 человека (для него были оборудованы три палаты) ³⁴.

В 1885 году, касаясь вопроса бесплатного лечения в Парфеньевской больнице, Н.Н. Григорьев придерживался мнения, что, вводя его, земство преследовало цель сделать квалифицированную медицинскую помощь более доступной ³⁵. Но не все в земстве придерживались такой точки зрения. Например, врач А.Т. Виноградов заявлял о необходимости сокращения коек в больнице и установление платы 10 копеек в день с целью снижения издержек. Но сохранение народного здравоохранения было важной целью Кологривской управы. В 1888 году Н.Н. Григорьев отмечал, что всеобщее даровое лечение необходимо для открытия доступа широких масс населения к больницам³⁶. Вместе с тем им отмечалось, что необходимо также вести даровой отпуск лекарств по усмотрению лечащего врача. Для этого предлагалось внести в бюджет дополнительные расходы на медикаменты и на содержание больниц.

³³ Постановления Кологривского земского собрания 1885 года чрезвычайного созыва II-го февраля и очередной сессии 2-7 октября. – Кострома: Губернская типография, 1885.

³⁴ Торопов С.Н. Народное здравоохранение Мантуровского района 1876-2001 гг.: краткая историческая справка. – Мантурово, 2001.

³⁵ Постановления Кологривского земского собрания 1885 года чрезвычайного созыва II-го февраля и очередной сессии 2-7 октября. – Кострома: Губернская типография, 1885.

³⁶ Постановления Кологривского земского собрания 1888 года чрезвычайного созыва 25 и 26 ноября 1887 года и очередной сессии 10-16 марта 1888 года. – Кострома: Губернская типография, 1888.



Рисунок 3.20. Здание Кологривского земства (1904-1914) ³⁷

Особого внимания заслуживал вопрос, касаемо больных с неизлечимыми заболеваниями и больных с хроническими заболеваниями. На заседании врачебно-санитарного совета 2-3 сентября 1910 года Н.Н. Григорьев признавал призрение хроников и неизлечимо больных крайне желательным и необходимым ³⁸. Но в то же время высказывал опасения, что обустройство для них особых отделений может замедлить реализацию планов по развитию и строительству сети больниц в уезде. А для создания специальных отделений желательно наличие статистических данных о количестве хронически больных и неизлечимо больных, но такие материалы в достаточном количестве отсутствовали. В ходе обсуждений на заседании было принято решение об обустройстве отделений для хроников не при всех больницах уезда, а только при четырех.

Одним из важнейших события на рубеже XIX и XX века для жителей Кологривского уезда стало возможное прохождение через Кологрив железной дороги. В 1895 году в Кологриве проходило

³⁷ Кологрив. Здание Кологривского земства. Из фондов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры "Государственный музей истории Санкт-Петербурга" (№ в Госкаталоге 37103195).

³⁸ Постановления Кологривского уездного земского собрания очередной сессии 20-30 сентября и чрезвычайного собрания 23 ноября 1910 года. – Кологрив: Типография А. Северин-Перескова, 1911.

обсуждение строительства железнодорожных путей, соединяющих г. Вятку с существующей сетью дорог³⁹. Н.Н. Григорьев высказывался, что проектируемое Санкт-Петербургской думой направление железной дороги, соединяющей Вятку с Санкт-Петербургом через Кологрив и Вологду должно заслуживать полной поддержки со стороны Кологривского земства, так как этот проект полностью соответствует интересам населения северо-восточных уездов Костромской губернии. Проектируемая линия железной дороги должна была проходить через территории, полностью лишенные каких-либо удобных путей сообщения и богатые природными ресурсами. Реализация проекта должна была способствовать повышению уровня экономического развития, росту промышленного производства в северо-восточных районах и открытию новых рынков сбыта для местной продукции.

Особую актуальность имел вопрос строительства побочной ветки от Кологрива в Кинешму, которая позволяла получить доступ в Шуйско-Ивановско-Вознесенский фабрично-заводской район, тем самым открывая новые рынки для сбыта кологривской лесной продукции. Н.Н. Григорьев, как и многие земские гласные, высказывался против проектируемой обществом Московско-Ярославской-Архангельской-Вологодской железной дороги, соединяющей Вятку напрямую с Костромой. Этот проект по мнению Николая Николаевича отвечал исключительно материальным интересам железнодорожного общества, лишая возможности пользования всеми материальными благами нового возможного железнодорожного пути (Кологрив-Вологда) весь северо-восток Костромской губернии. Надворный советник Николай Николаевич Григорьев и статский советник Павел Петрович Перфильев были избраны в представители Кологривского земства для поездки в Санкт-Петербург для участия в комиссии при железнодорожной департаменте.

В 1913 году Н.Н. Григорьевым было объявлено, что Комиссией о новых дорогах принято положительное решение о постройке на средства казны подъездного пути г. Кологрив – ст. Николо-Полома серверной железной дороги, а на 1914 год намечено проведение изыскательских работ предполагаемого подъездного пути

³⁹ Постановления Кологривского земского собрания чрезвычайных созывов 25-26-го сентября, 9-го ноября 1895 г. и 12-го марта 1896 г., очередной сессии 2-9-го октября 1896 года. – Кострома: Губернская типография, 1897.

Управлением северной дороги ⁴⁰. При этом Комиссия отмечала необходимость прохождения проектируемого подъездного пути через п. Парфеньев, как крупный торгово-промышленный пункт уезда, имеющий грузооборот по ст. Николо-Полома до 300 вагонов в года, и как один из важных административно-хозяйственных центров земской деятельности.

На собрании земства 27-30 сентября 1914 года Н.Н. Григорьев докладывал ⁴¹, что вопрос строительства железнодорожных линий Кострома-Филино и Буй-Данилов был положительно решен до войны. Касаясь строительства подъездного пути от Николо-Поломы до Кологрива через поселок Парфеньев, сначала было принято положительное решение в Порайонном и Центральном комитетах. На 1914 год предполагалось выделить 250000 рублей на изыскательские работы, которые были приостановлены из-за участия Российской Империи в Первой мировой войны.

Лишенные меркантильных интересов и думавшие о благополучии своего родного края на десятилетия вперед представители дворянства, купечества, интеллигенции приложили немало усилий для воплощения этого проекта в действительность. Например, когда появилась информация о возможном строительстве железной дороги через Кологрив, купец Гавриил Владимирович Макаров обещал отдать свой новый особняк (возведен в 1899 году по проекту московского архитектора И.И. Реберга) на окраине города под железнодорожный вокзал (рисунок 3.21). Но, как известно, многие кологривские купцы и лесопромышленники выступали резко против такого решения, так как у них был надежный и сравнительно дешевый способ транспортировки заготовленной древесины – по реке Унжа. В итоге железнодорожная линия прошла через купеческое село Мантурово. Таким образом, Кологрив остался оторванным от существующей сети железных дорог.

На рубеже XIX-XX веков в Российской Империи стало очевидным, что существующая система образования, не отвечает требованиям нового времени. В условиях научно-технического прогресса необходимым становились квалифицированные и узкоспециализированные кадры в промышленном производстве,

⁴⁰ Сборник постановлений Кологривского Уездного Земского Собрания очередной сессии 23 ноября – 3 декабря 1913 года. – Кологрив: Типография Уездного Земства, 1913.

⁴¹ Сборник постановлений Кологривского Уездного Земского Собрания чрезвычайного созыва 27 марта и 11 августа и очередной сессии 27-30 сентября 1914 года. – Кологрив: Типография Уездного Земства, 1914.

сельском хозяйстве, медицине и многих других отраслях экономики страны.



Рисунок 3.21. Дом купца Г.В. Макарова (1918-1925 годы) ⁴²

В 1913 году Николай Николаевич Григорьев счел крайне важным вопрос о немедленном возбуждении ходатайства об организации средней лесной школы в Кологривском уезде, при этом земство готово было выделить земельный участок и денежные пособия. Тем самым он полностью поддержал заявление М.Н. Левашева: *«г. Кологрив находится в центре эксплуатации огромных лесных богатств, расположенных именно в северной полосе, в пределах Кологривского – Костромской и смежного Никольского – Вологодской губерний уездов, в которых значительную площадь занимают дачи, принадлежавшие казне, при чем граница казенной дачи Никольского лесничества проходит в расстоянии менее 15 верст от г. Кологрива, где проживает лесничий Никольского лесничества. Поэтому в настоящее время представлялось бы особенно важным, чтобы Кологривское Земство возбудило ходатайство перед Главным Управлением Земледелия и Землеустройства об открытии среднего лесного училища, предположенного для северной полосы, именно под*

⁴² Фотография. Здание Кологривского музея. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 24844016).

Кологривом, указав, между прочим, в числе основания также и на то, что под г. Кологривом находится техническо-сельско-хозяйственное училище имени Ф.В. Чижова, а в городе - мужская и женская гимназии, чем в значительной мере облегчилось бы обеспечение учебных заведений педагогическим персоналом. Затем, что в городе и уезде имеются 4-х классные высшие начальные училища (1912), так что значительный процент учащихся лесного училища пополнялся бы воспитанниками местных учебных заведений. За сим не будет лишним также упомянуть о существовании проекта соединения железнодорожным путем Никольского и Кологривского уездов через г. Кологрив с р. Волгой в тех же целях эксплуатации северных лесных пространств».

Лесные средние училища того времени являлись 4-х классными и их основной целью являлось дать молодым людям законченное среднее лесное образование, в результате чего они получали звание лесных техников. Рассчитаны на 120 человек с интернатами. Приниматься в них будут окончившие городские 3-х классные или начальные 4-х классные нового типа 1912 года училища. По окончании лесных училищ в высшую школу – лесной институт – поступать могут, однако, не все, а только в виде исключения окончившие с отличием и лишь после 3-х летней практики в лесном ведомстве.

За время службы в земстве Николай Николаевич многократно избирался в почетные мировые судьи, в члены училищного, уездного врачебно-санитарного, экономического советов, попечительного совета промышленных училищ имени Ф.В. Чижова. Также избирался в состав комитета Кологривской земской библиотеки, комитета по постройке в Кологриве мужской гимназии, Кологривской школьной комиссии, совета Правления кологривского церковно-приходского братства и др. Входил в состав губернской школьной комиссии от Кологривского уезда. К 1898 году Н.Н. Григорьев дослужился до чина коллежского советника (10 класс табеля о рангах). Большое внимание он уделял благотворительности. На рубеже веков начал работу по учреждению в имении Ивановское сельского сиротского приюта, открытие которого состоялось в 1901 году. Попечителем приюта являлась жена Николая Николаевича – Вера Сергеевна Григорьева. В дальнейшем приют относился к ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны, хотя существовал в основном на средства семьи Григорьевых, земства и частные пожертвования. В 1900-ые годы

Н.Н. Григорьеву был присвоен чин статского советника (5 класс табеля о рангах).

Всего в 1904 году в составе попечителей состояли 23 человека. Для нужд приюта рядом с усадьбой отведен отдельный участок земли (12 десятин), построены деревянные, крытые тесом здания (одноэтажный дом, баня с прачечной, одноэтажная школа, сарай, конюшня, погреб). В 1901 году утвержден устав приюта, что считается датой его основания. Ивановский приют был рассчитан на 30-40 сирот крестьянского сословия младше 12 лет. При приюте действовало училище (рисунок 3.22), в котором помимо грамотности, воспитанники осваивали навыки земледелия, молочного хозяйства, огородничества, пчеловодства, а также некоторые ремесла – кузнечное, столярное, сапожное, ткачество. Жизнь в приюте протекала как в большой крестьянской семье с совместным ведением хозяйства, походами в Богородицерождественскую церковь (село Запоженье или Вяткина Гора) (рисунок 3.23), заботой о дальнейшей судьбе воспитанников. Попечители уделяли большое внимание тому, чтобы «питомцы вышли полезными сынами Царя и Родины, и трудолюбивыми крестьянами».



Рисунок 3.22. Ивановское училище (начало XX века)

а



б



с



Рисунок 3.23. Богородицerozhdestvensкая церковь в селе Запоженье:
а) общий вид, б) состояние купола, с) фрагмент росписи

В 1910 году исполнилось 30 лет со дня избрания Николая Николаевича Григорьева земским гласным. На очередной сессии земского собрания 21-30 сентября 1910 года председателем управы

Николаем Ивановичем Лебединским была выражена благодарность и признательность Н.Н. Григорьеву за его работу, особенно в области народного образования.

Николай Николаевич провел большую работу по созданию Кологривской женской гимназии (рисунок 3.24), готовившей учителей, занимался вопросами ее развития и процветания. В честь этого решением земства в гимназии с 1911 года учреждена стипендия имени Н.Н. Григорьева в размере 180 рублей в год⁴³. Кроме того, на собрании В.С. Смирнов высказал слова благодарности от себя и от имени крестьян за заботы в пользу местного населения. Священник И. Краснухин, как и многие в зале собрания, отметили выдающуюся деятельность Н.Н. Григорьева в звании гласного. В честь такого знаменательного события на общем собрании принято решение об установке портрета Н.Н. Григорьева в зал заседаний Земского Собрания с выделением на это 100 рублей.



Рисунок 3.24. Кологривская женская гимназия (1904-1909 год)

01 апреля 1911 года из канцелярии управления детскими приютами, состоящей при главноуправляющем собственною Императорского величества канцелярией по учреждениям Императрицы Марии поступило извещение № 1076 в адрес попечителя

⁴³ Постановления Кологривского уездного земского собрания очередной сессии 20-30 сентября и чрезвычайного собрания 23 ноября 1910 года. – Кологрив: Типография А. Северин-Перескова, 1911.

детских приютов при Главном Комитете для сбора пожертвований в пользу приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, Статского советника Григорьева: *«Государь Император, согласно положению Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, Всемилостивейше соизволил пожаловать Вам к празднику Св. Пасхи 1911 г., за отлично-усердную службу, чин Действительного Статского Советника»*.

Получение нового чина (4 класс табеля о рангах) дало возможность Н.Н. Григорьеву на получение потомственного дворянства. Удовлетворяя всем требованиям (378 десятин 2342 саженой земли, нахождение на государственной службе – непереманный член Кологривской Землеустроительной комиссии, отсутствие штрафов и уплата 200 рублей сбора), указом Императорского величества от 21 июня 1913 года внесен в третью часть дворянской родословной книги Костромской губернии ⁴⁴.

В 1913 году в Кологривском уезде проходили выборы попечителей земских школ сроком на три года. Действительный статский советник Н.Н. Григорьев единогласно был избран попечителем Запаженского (рисунок 3.25) и Ивановского училищ ⁴⁵.

Наступивший 1917 год коренным образом изменил судьбы как отдельных семей, так и всей страны в целом. В 1918 году усадьба Ивановское была национализирована, но до 1924 года семья Григорьевых продолжала проживать в усадебном доме. Затем Григорьевы вместе с сыном переехали в Ленинград [Рудченко и др., 2003]. В литературе сообщается, что в 1927 году в бывшей усадьбе был открыт дом отдыха ⁴⁶. В последующем на участке с главным домом и флигелем открыта Ивановская восьмилетняя школа, просуществовавшая до середины 1970-ых годов (рисунок 3.26). Окружающие парк участки с северо-востока, юго-востока и северо-запада использовались в качестве полей совхоза «Чежемский».

В соответствии с решением исполкома Костромского областного Совета от 10 июня 1974 года № 231 «Об организации особой охраны памятников природы» решением исполкома Кологривского райсовета от 18 ноября 1977 года № 251 «О передаче памятников природы под охрану предприятиям, совхозам и колхозам района» под охрану совхозу «Чежемский» передан парк площадью 2,5 га под деревней

⁴⁴ ГАКО, фонд 121, опись 2, дело 271, листы 1-12.

⁴⁵ Сборник постановлений Кологривского Уездного Земского Собрания: очередной сессии 23 ноября – 3 декабря 1913 года. – Кологрив: Типография Уездного Земства, 1913.

⁴⁶ Записки Петра Александровича Камайского. Кологривский край. – СПб., 2022. – 208 с.

Иваново. Постановлением № 128 от 10 июня 1991 года Кологривского районного совета народных депутатов и постановлением № 503 от 25 ноября 1993 года Главы администрации Костромской области парк у деревни Иваново получил статус памятника природы местного значения. В дальнейшем постановлением № 123 от 16 апреля 2008 года губернатора Костромской области парк у деревни Иваново утратил статус особо охраняемой природной территории. При этом постановлением губернатора Костромской области от 03 февраля 2005 года № 38 «Об отнесении находящихся на территории Костромской области объектов, представляющих историко-культурную ценность, к объектам культурного наследия регионального значения» парк усадьбы Иваново получил статус объекта культурного наследия Костромской области.



Рисунок 3.25. Запоженское училище (начало XX века)

По результатам изучения литературных источников и архивных документов, проведенных натурных обследований выполнена реконструкция элементов планировки усадьбы Ивановское по состоянию на конец XIX века (рисунок 3.27). На плане отмечено расположение жилого дома и флигеля, здания сиротского приюта, яблоневого сада, основных структур парковых насаждений, ротонды,

часовни, элементов дорожно-тропиночной сети, моста через овраг, пруда, деревянного забора вокруг усадьбы и участка коренного соснового леса на северной границе. Кроме того, из исторических документов известно, что на территории сиротского приюта располагались баня с прачечной, одноэтажная школа, сарай, конюшня и погреб, огороды, а в границах усадьбы – коровник, конюшни, дом для молочниц и маслобойный завод. В списке населенных мест Костромской губернии по сведениям за 1907 год ⁴⁷ значится, что в Иваново находились три двора, в которых проживало 14 человек. Все постройки в усадьбе были одноэтажными, деревянными, крытые тесом, кроме господского дома, который был выстроен в два этажа. До наших дней не сохранилась ни одна из усадебных построек.



Рисунок 3.26. Ивановская школа ⁴⁸

Архитектурно-пространственная композиция усадьбы является компактной – все объекты были удачно сконцентрированы по функциональному назначению (главный дом со служебными постройками, садово-парковая и хозяйственная части). Но, если в

⁴⁷ Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года): издание Костромского губернского земства. – Кострома: Типография Т.П. Андронниковой, 1908.

⁴⁸ 5 октября – 100 лет Чежемской школе // Кологривский край. – 2002. – 05 октября. – № 113.

первой половине XIX века при Е.С. Виц в основу построения композиции были заложены принципы симметрии - регулярный парк с центральной осью, визуально исходящей из главного усадебного дома, то в последней четверти XIX века при Н.Н. Григорьеве планировка приобрела некоторые ассиметричные черты. Композиционный центр был смещен в южную часть к новому двухэтажному дому, ставшему архитектурной доминантой усадьбы, гармонично вписанной в окружающий его природно-культурный ландшафт.

Особую роль в планировке усадьбы занимает рельеф территории, в гармонии с которым находились все основные ее элементы. Визуально юго-западная (164 м над уровнем моря) и северо-восточная части (147 м над уровнем моря) усадьбы воспринимаются как ровная поверхность. В центральной части находится склон северо-восточной экспозиции. По северной границе усадьбы проходит овраг, по дну которого протекает речка Ивановка. История усадьбы и деревни Иваново показывают, что за последние 100 лет рельеф территории вряд ли претерпел изменения.

Объемно-пространственная структура усадебного парка создавалась в том числе за счет его расположения поперек северо-восточного склона. Наклонная плоскость здесь служит основой для организации визуальной коммуникации – взгляд скользит от верхних террас к нижним. На первом ярусе расположена юго-западная часть регулярного парка с главным входом, на втором ярусе – центральная часть парка и на третьем – новый участок последней четверти XIX века с посадками лиственницы. Рисунок расположения парковых аллей полностью подчиняется естественному рельефу. Подобное раскрытие композиции парка позволяет трактовать его как последовательную смену картин, симметричную к главной оси движения.

Планировка парка первой четверти XIX века была представлена аллеями из липы мелколистной (*Tilia cordata*) и открытыми партерами из злаков и цветочных растений из местной флоры, расположенных по периметру парка. Древесные растения располагались по границам участков треугольной формы. Шаг посадки в ряду на центральных аллеях составлял 1 сажень (2,13 м), а на второстепенных - 0,5 сажени (1,065 м). Главная задача такого размещения деревьев – это формирование геометрического объема в виде плотной зеленой стены. Вход на главную аллею, разбитую по центру симметрии господского дома, оформлен в виде раструба.

В последней четверти XIX века при Н.Н. Григорьеве планировка парка претерпела изменения, в том числе путем введения интродуцентов, что соответствовало особенностям садово-паркового строительства того времени. За счет северо-восточной части усадьбы парк был увеличен практически в два раза. По периметру выполнены рядовые посадки лиственницы сибирской (*Larix sibirica*) с внутренней стороны и березы повислой (*Betula pendula*) с внешней. Использование древесных пород с разными скоростями прохождения жизненных этапов позволило быстро сформировать живописную сомкнутую рядовую обсадку из березы. В центральной части регулярного парка с шагом в 1 сажень (2,13 м) были заложены две лиственничные аллеи, а во вновь образованной части также высажена лиственница рядовыми посадками и продлена центральная ось из липы мелколистной (*Tilia cordata*).

За 100 лет после национализации усадьбы Виц-Григорьевых произошла трансформация культурного ландшафта как под воздействием природных (сукцессионные процессы с формированием естественных растительных сообществ), так и антропогенных факторов (сельскохозяйственная деятельность, строительство и др.). Фотофиксация современного состояния элементов усадьбы приведена на рисунках 3.28-3.31.

Флористическое обследование территории усадьбы и сиротского приюта показало, что ассортимент древесно-кустарниковых растений в настоящее время представлен 25 видами: ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) Н. Karst.), ель финская (*Picea ×fennica* (Regel) Kom.), пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.), осина обыкновенная (*Populus tremula* L.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), ольха серая (*Alnus incana* (L.) Moench), ива козья (*Salix caprea* L.), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.), калина обыкновенная (*Viburnum opulus* L.), крушина ломкая (*Frangula alnus* Mill.), шиповник иглистый (*Rosa acicularis* Lindl.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), жимолость настоящая (*Lonicera xylosteum* L.), смородина черная (*Ribes nigrum* L.), смородина колосистая (*Ribes spicatum* E. Robson). Такие виды, как липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), береза повислая (*Betula pendula* Roth), тополь черный (*Populus nigra* L.), яблоня домашняя (*Malus domestica* (Suckow) Borkh.), спирея дубравколистная (*Spiraea chamaedryfolia* L.), карагана

древовидная (*Caragana arborescens* Lam.) и сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris* L.), сохранились со времен обустройства усадьбы.

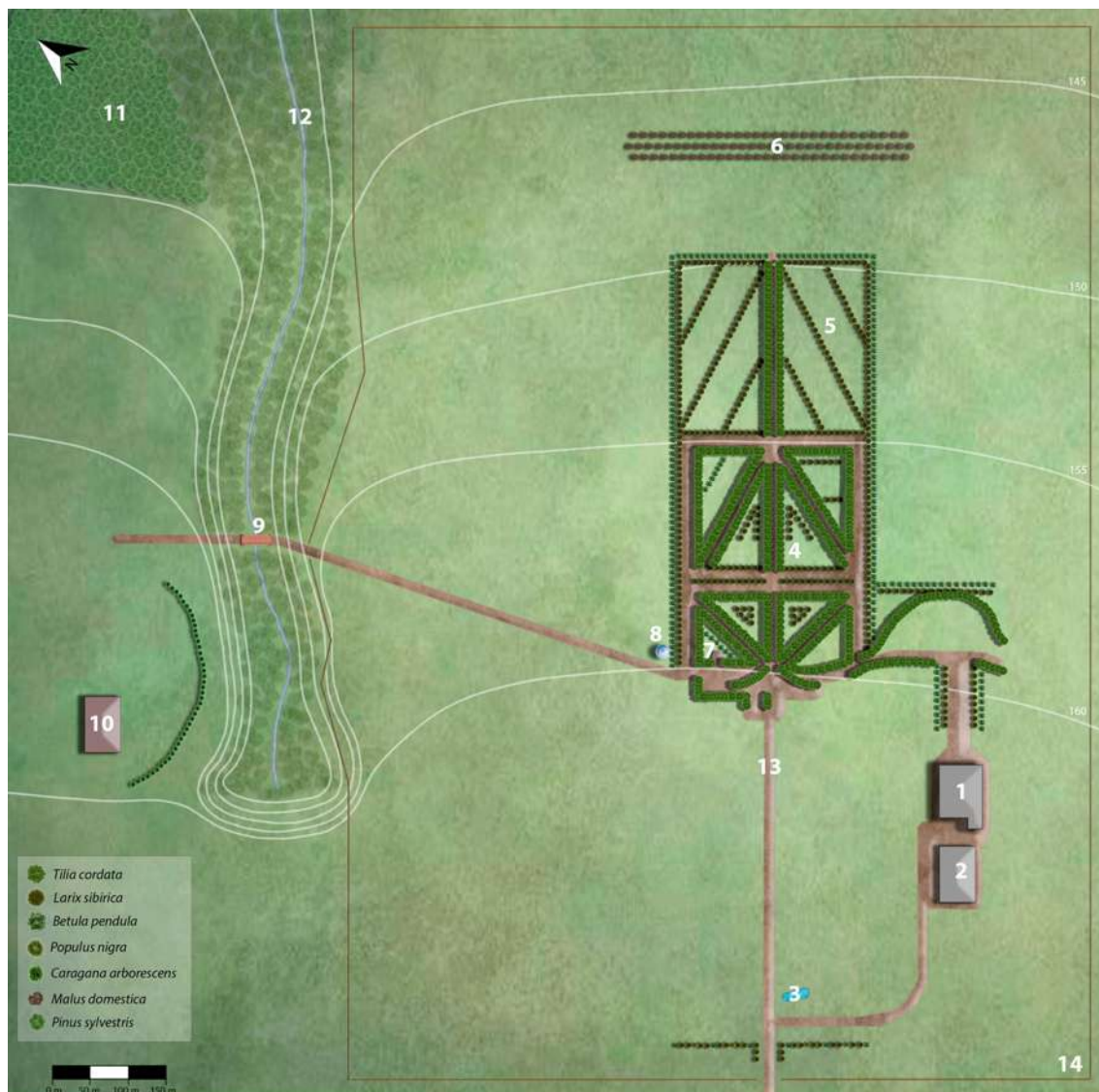


Рисунок 3.27. Реконструкция элементов планировки усадьбы Иваново (на конец XIX – начало XX века): 1 – главный дом, 2 – флигель, 3 – пруд, 4 – регулярный парк первой половины XIX века, 5 – парковые посадки последней четверти XIX века, 6 – яблоневый сад, 7 – ротонда, 8 – часовня, 9 – мост через овраг, 10 – сиротский приют, 11 – коренной сосновый лес, 12 – речка Ивановка, 13 – место главного дома первой четверти XIX века, 14 – деревянный забор



Рисунок 3.28. Месторасположение главного дома и флигеля конца XIX века (направление съемки – север)

На парковых партерах в результате их вовлечения в советский период в сельскохозяйственный оборот с дальнейшим прекращением использования ассортимент травянистых растений сформирован видами: с низким обилием (5-20 %) – ежа сборная (*Dactylis glomerata* L.), зверобой пятнистый (*Hypericum maculatum* Crantz), тимофеевка луговая (*Phleum pratense* L.), луговик дернистый (*Deschampsia cespitosa* (L.) P. Beauv.), василек фригийский (*Centaurea phrygia* L.), василек шероховатый (*Centaurea scabiosa* L.), хвощ луговой (*Equisetum pratense* Ehrh.), бодяк полевой (*Cirsium arvense* (L.) Scop.), мать-и-мачеха обыкновенная (*Tussilago farfara* L.); с незначительным (менее 5 %) – цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus* L.), короставник полевой (*Knautia arvensis* (L.) Coult.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), дудник лесной (*Angelica sylvestris* L.), манжетка гололистная (*Alchemilla leiophylla* Juz.), крапива двудомная (*Urtica dioica* L.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.), щавель курчавый (*Rumex crispus* L.), чина луговая (*Lathyrus pratensis* L.), мышиный горошек (*Vicia cracca* L.), лапчатка гусиная (*Potentilla*

anserina L.), звездчатка злаковая (*Stellaria graminea* L.), пикульник двунадрезанный (*Galeopsis bifida* Boenn.); единичные находки – мордовник шароголовый (*Echinops sphaerocephalus* L.).



Рисунок 3.29. Месторасположение главного дома первой половины XIX века (направление съемки – северо-восток)

В настоящее время парковая часть усадьбы Ивановское представлена липово-лиственничными двухярусными насаждениями. План расположения деревьев в учтенных парковых посадках представлен на рисунке 3.32. Первый древесный ярус сформирован посадками лиственницы, липы и березы (3Лц6Лп1Б) с общим запасом 310 м³/га и средней высотой 26 м. Второй ярус сложен деревьями липы естественного происхождения (10Лп) с запасом 60 м³/га и средней высотой 13 м.

В изучаемых парковых посадках сильно выражена дифференциация деревьев по морфометрическим показателям. На рисунке 3.33 показана структура рядов распределения диаметров стволов деревьев (на высоте 1,3 м) липы и лиственницы по 4-сантиметровым ступеням толщины. Наибольшее количество деревьев липы сосредоточено в ступенях толщины 36 и 40 см (22,9 и 22,3%

соответственно). Деревья с диаметром стволов более 44 см встречаются главным образом в местах распада перегущенных аллейных посадок. Отмечено единичное дерево липы с диаметром ствола 92 см. Ступенями толщины с наибольшим количеством стволов лиственниц являются 48-56 см. Суммарно к ним относится 37,3% от всех учтенных деревьев.

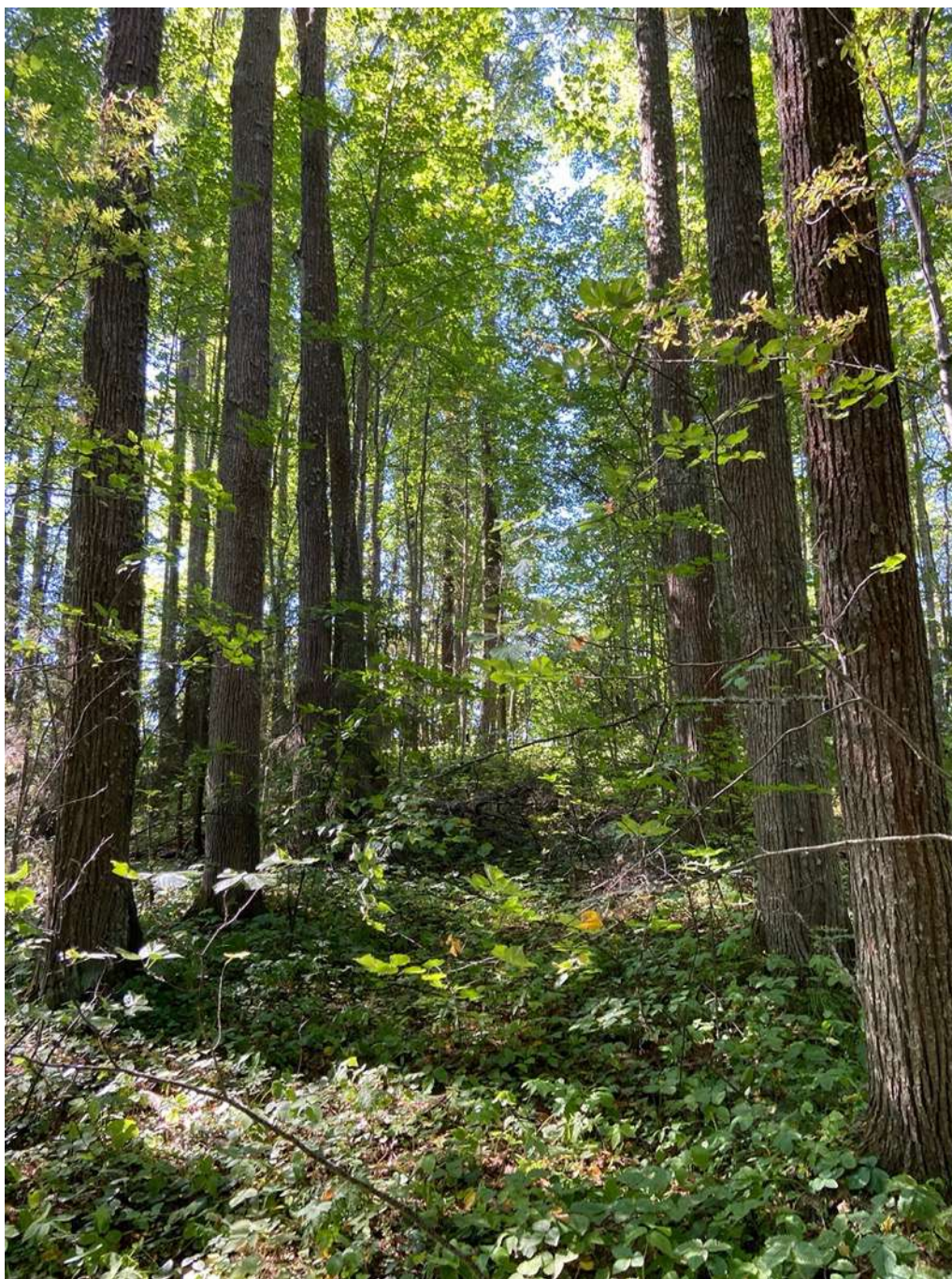


Рисунок 3.30. Центральная аллея парка (направление съемки – юго-запад)



Рисунок 3.31. Южная граница парка (направление съемки – восток)

В подросте (густота 3000 шт./га, жизнеспособный) преобладает липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.), незначительно участие ели обыкновенной (*Picea abies* (L.) Н. Karst.), пихты сибирской (*Abies sibirica* Ledeb.) и клена остролистного (*Acer platanoides* L.). Подлесок – редкий, сформирован такими видами, как черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.), смородина колосистая (*Ribes spicatum* E. Robson), смородина черная (*Ribes nigrum* L.), шиповник иглистый (*Rosa acicularis* Lindl.) и малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.). В структуре травянистого покрова среднее проективное покрытие (20-40 %) имеют земляника мускусная (*Fragaria moschata* (Duchesne) Duchesne), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.); низкое (5-20 %) - щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) Н.Р. Fuchs), купырь лесной (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.), костяника (*Rubus saxatilis* L.); незначительное (менее 5 %) - земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), будра плющевидная (*Glechoma hederacea* L.), майник двулистный (*Maianthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt), копытень европейский (*Asarum*

europaeum L.), яснотка желтая (*Lamium galeobdolon* (L.) L.), звездчатка ланцетолистная (*Rubra holostea* (L.) Rchb.), бор развесистый (*Milium effusum* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), ортилия однобокая (*Orthilia secunda* (L.) House). Таким образом, со времен усадьбы в живом напочвенном покрове сохранилась только земляника мускусная (*Fragaria moschata* (Duchesne) Duchesne).

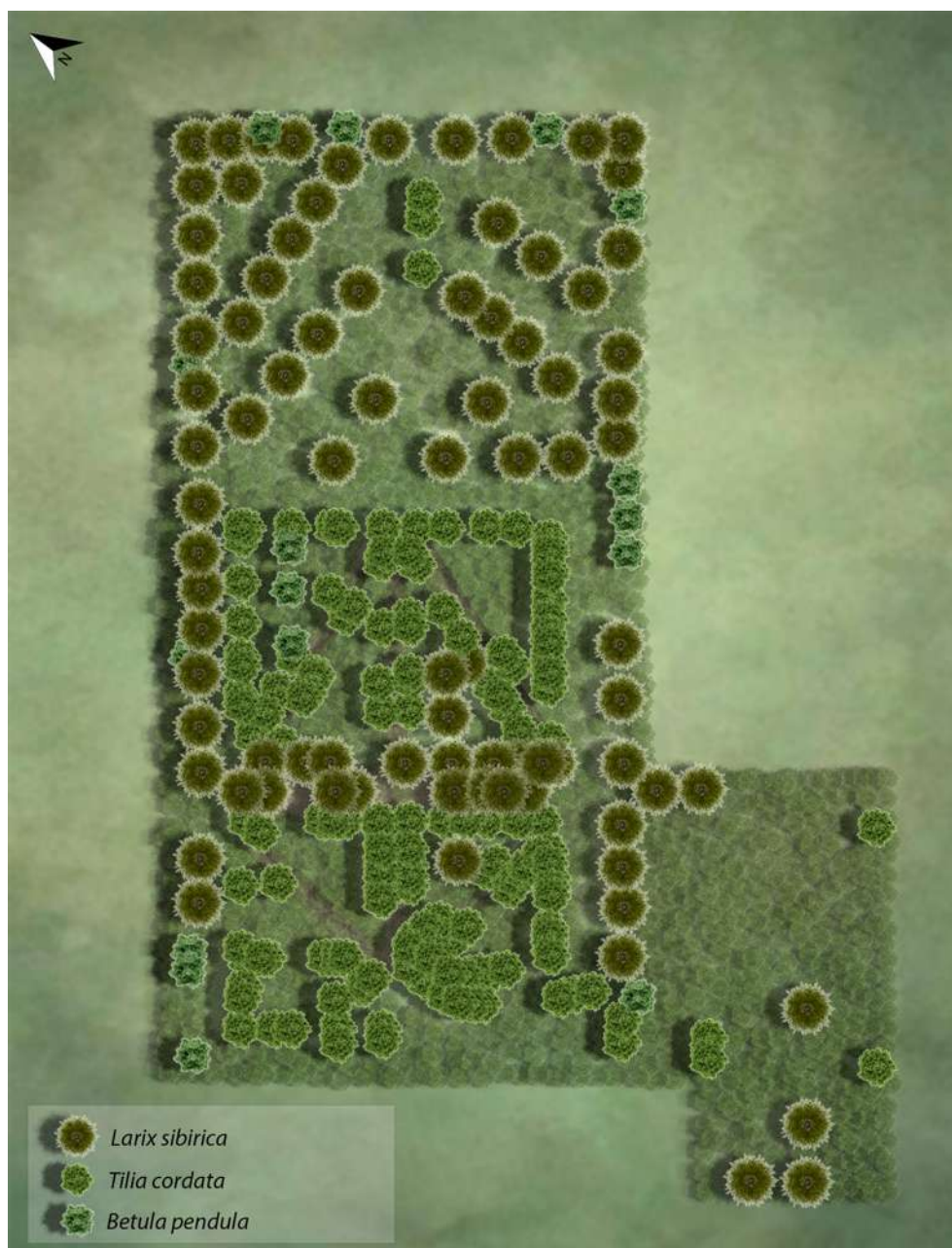


Рисунок 3.32. План расположения учтенных деревьев в парковых посадках

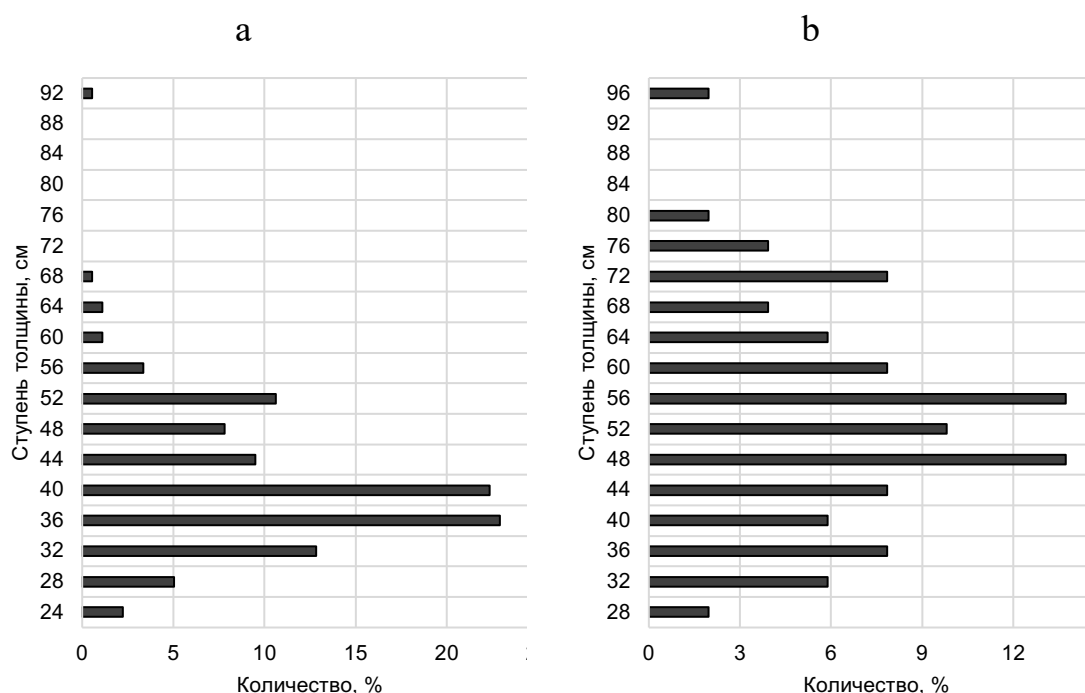


Рисунок 3.33. Распределение учтенных деревьев по ступеням толщины: а) липа мелколистная; б) лиственница сибирская

К текущему моменту в парковых посадках выпали практически все деревья березы. Остались лишь ее единичные деревья. Половина обследованных деревьев лиственницы и липы относится к категории здоровых (рисунок 3.34). Примерно пятая часть деревьев является ослабленной с разреженной кроной, уменьшенным приростом, с светло-зеленой листвой (хвоей) и с засохшими единичными ветвями. Сильно ослабленными являются около 10 % деревьев. Они характеризуются ажурными кронами, слабым приростом, а усыхание ветвей составляет до 2/3 кроны. Усыхающие деревья лиственницы составляют 11 % от обследованного количества, а липы – 7 %. Сухостойных и ветровальных деревьев лиственницы – 14 %, липы – 11 %. На листьях липы обнаружены повреждения липовой молью-пестрянкой (*Phyllonorycter issikii* (Kumata, 1963)). Крупномерные деревья лиственницы в парковых посадках подвержены ветровальности.

Обследованный ландшафтный участок коренного соснового леса (4 га) с возрастом 160-180 лет, примыкающий к северо-восточной границе землепользования бывшего сиротского приюта, расположен на склоне (уклон до 15°) и представлен двухярусным древостоем. Как природный объект, имеющий высокие эстетические свойства

a

A 3D pie chart illustrating the frequency of internet usage. The chart is divided into five segments: a large green segment for 'Daily' (48%), a light green segment for 'Weekly' (23%), a yellow segment for 'Monthly' (11%), a red segment for 'Rarely' (7%), and a dark red segment for 'Never' (11%). The segments are shown in a perspective view, giving the chart a three-dimensional appearance.

Frequency	Percentage
Daily	48%
Weekly	23%
Monthly	11%
Rarely	7%
Never	11%

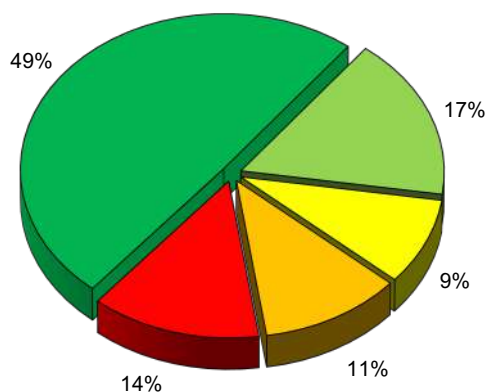


Рисунок 3.34. Распределение деревьев по категориям состояния: а) липа мелколистная, б) лиственница сибирская

В живом напочвенном покрове средним проективным покрытием (20-40 %) характеризуются черника миртолистная (*Vaccinium*

myrtillus L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), щитовник широкий (*Dryopteris dilatata* (Hoffm.) A. Gray); низким (5-20 %) – бор развесистый (*Milium effusum* L.), щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P. Fuchs), ожика волосистая (*Luzula pilosa* (L.) Willd.), звездчатка ланцетолистная (*Rabelera holostea* (L.) Rchb.), земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), ортилия однобокая (*Orthilia secunda* (L.) House); незначительным (менее 5 %) – майник двулистный (*Maianthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt), седмичник европейский (*Trientalis europaea* L.), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea* L.), воронец колосистый (*Actaea spicata* L.), костяника обыкновенная (*Rubus saxatilis* L.), голокучник обыкновенный (*Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newman), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum* L.); единичные находки – брусника обыкновенная (*Vaccinium vitis-idaea* L.), копытень европейский (*Asarum europaeum* L.), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.), колокольчик раскидистый (*Campanula patula* L.), недотрога обыкновенная (*Impatiens noli-tangere* L.). При движении в сторону понижения рельефа снижается доля сосны в составе древостоя, при этом увеличивается участие ели и липы. На участках с избыточным увлажнением в древостое появляется ива козья (*Salix caprea* L.), а в живом напочвенном покрове заметно выделяются лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.), крапива двудомная (*Urtica dioica* L.), чистец болотный (*Stachys palustris* L.), бодяк огородный (*Cirsium oleraceum* (L.) Scop.), борец северный (*Aconitum lycoctonum* L.), камыш лесной (*Scirpus sylvaticus* L.), подмаренник болотный (*Galium palustre* L.), кипрей болотный (*Epilobium palustre* L.), пальчатокоренник Фукса (*Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soó), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.).

Таким образом, при отсутствии хозяйственных мероприятий в зеленых насаждениях на территории усадьбы Ивановское происходит активный процесс распада и деградации парковых посадок, которые составляют основу всего комплекса. В ближайшие десятилетия исторический облик парка может быть утрачен в результате действия природных процессов. Культурный ландшафт является элементом историко-культурного наследия страны, поэтому сохранению национального ландшафта должно уделяться особое внимание [Рудченко и др., 2003; Леонова и др., 2021].

Для предотвращения дальнейшего разрушения древесных насаждений и сохранения объекта садово-паркового искусства XIX

века необходимо проведение хозяйственных мероприятий, которые могут быть проведены в несколько этапов. На первом из них рекомендуется обустройство дорожно-тропиночной сети, уборка сухостоя и поваленных деревьев, захламленности и бытового мусора. Второй этап предполагает реконструкцию аллей с посадкой на месте выпавших деревьев новых растений липы и лиственницы, удаление молодой поросли в парковой части территории, проведение расчистки от древесно-кустарниковой растительности партеров. На заключительном этапе возможна установка информационных аншлагов и указателей, улучшение травянистого покрова путем посадки цветочных растений из ассортимента местной флоры и часто используемых в озеленении дворянских усадеб Костромской губернии. Например, в костромских усадебных парках для цветочного оформления преимущественно использовались следующие декоративные виды [Йенсен и др., 2005]: водосбор обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L.), гвоздика бородастая (*Dianthus barbatus* L.), живокость высокая (*Delphinium elatum* L.), земляника мускусная (*Fragaria moschata* (Duchesne) Duchesne), колокольчик рапунцелевидный (*Campanula rapunculoides* L.), лаватера тюрингенская (*Lavatera thuringiaca* L.), лилия саранка (*Lilium martagon* L.), маргаритка многолетняя (*Bellis perennis* L.).

На основании проведенного комплекса научно-исследовательских работ и изучения объектов-аналогов провинциальных усадеб в Центральном Нечерноземье выполнены визуализации композиционных решений для центральной парковой аллеи (рисунок 3.35), северного партера с часовней (рисунок 3.36) и паркового павильона – ротонды (рисунок 3.37), которые помогают представить и понять исторический облик территории. Для использования территории усадьбы, как туристического объекта, помимо обустройства дорожно-тропиночной сети, реконструкции парковых насаждений и улучшения травянистого покрова, возможна установка деревянной ротонды в стиле второй половины XIX века и установка часовни вместо утраченной в период становления советской власти (по клирковым ведомостям Богородицерождественской церкви села Запоженье была возведена ранее 1886 года).

Так как в настоящее время усадебный парк относится к объектам культурного наследия Костромской области, то необходимо принятие мер по обеспечению физической сохранности и сохранению историко-культурной ценности, его приспособление для современного

использования. С 2021 года территория усадьбы Иваново входит в зону сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес», одной из задач которого является содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении. Вместе с реконструкцией объекта департаментом культуры Костромской области, отделом культуры, туризма, спорта и молодежи администрации Кологривского муниципального округа, отделом по экологическому просвещению государственного заповедника «Кологривский лес» может быть разработан и реализован туристический маршрут по усадьбе Ивановское, отражающий как историко-культурные аспекты, так и природные особенности территории.



Рисунок 3.35. Визуализация композиционного решения центральной парковой аллеи

Таким образом, изучена история создания и современное состояние провинциальной, мелкопоместной дворянской усадьбы XIX века Виц-Григорьевых (Кологривский муниципальный округ Костромской области). К 1917 году усадебный комплекс включал в себя главный дом со служебными постройками, садово-парковую и хозяйственную части, сиротский приют со школой. До настоящего

времени ни одна из усадебных построек не сохранилась. Основу комплекса составляет лиственнично-липовый парк, сформированный в два этапа: в первой половине и в последней четверти XIX века.



Рисунок 3.36. Визуализация композиционного решения северного партера с часовней

Оценка санитарного состояния насаждений и структуры древесного полога позволила сделать вывод, что происходит активный процесс распада парковых посадок. К настоящему времени произошло практически полное вытеснение декоративных растений на территории усадьбы видами из дикорастущей флоры. С 1917 года в ассортименте декоративных растений остались земляника мускусная (*Fragaria moschata* (Duchesne) Duchesne), спирея дубравколистная (*Spiraea chamaedryfolia* L.), карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.) и сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris* L.). Для сохранения историко-культурной ценности объекта необходимо проведение мероприятий по его реконструкции. Современное использование территории может включать создание и реализацию туристического маршрута.



Рисунок 3.37. Визуализация композиционного решения паркового павильона – ротонды

3.4. Усадьба Корабли

Урочище Корабли расположено южнее города Кологрива Костромской области недалеко от автомобильной дороги «Кологрив – Лисицыно», координаты 58,792641 с.ш., 44,308368 в.д. (рисунок 3.38). В начале и середине XIX века село Корабли входило в вотчину помещиков Сухониных. Их роду также принадлежали село Шилекша в Кологривской волости и деревни Евдокимово, Большая Коровица, Федорково в Спасской волости Кологривского уезда. В 1816 году село Корабли принадлежало помещице Наталье Ивановне Сухониной, в ревизии крестьян переписано дворовых мужского пола 3 и женского – 4 человека ⁴⁹. В 1858 году село Корабли с 4 дворовыми мужского пола и 3 дворовыми женского пола принадлежало Авдотье Михайловне Сухониной ⁵⁰. В списке населенных мест Костромской

⁴⁹ ГАКО, фонд 200, опись 21, дело 88, листы 92-93.

⁵⁰ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 203, листы 52-54.

губернии по сведениям 1907 года ⁵¹ в усадьба Корабли значится 14 дворов с 12 жителями, а в списке 1926 года ⁵² в сельскохозяйственном товариществе Корабли 7 хозяйств с 35 жителями. После десятилетий запустения и отсутствия хозяйственного использования в настоящее время урочище Корабли покрывается лесной древесно-кустарниковой растительностью.

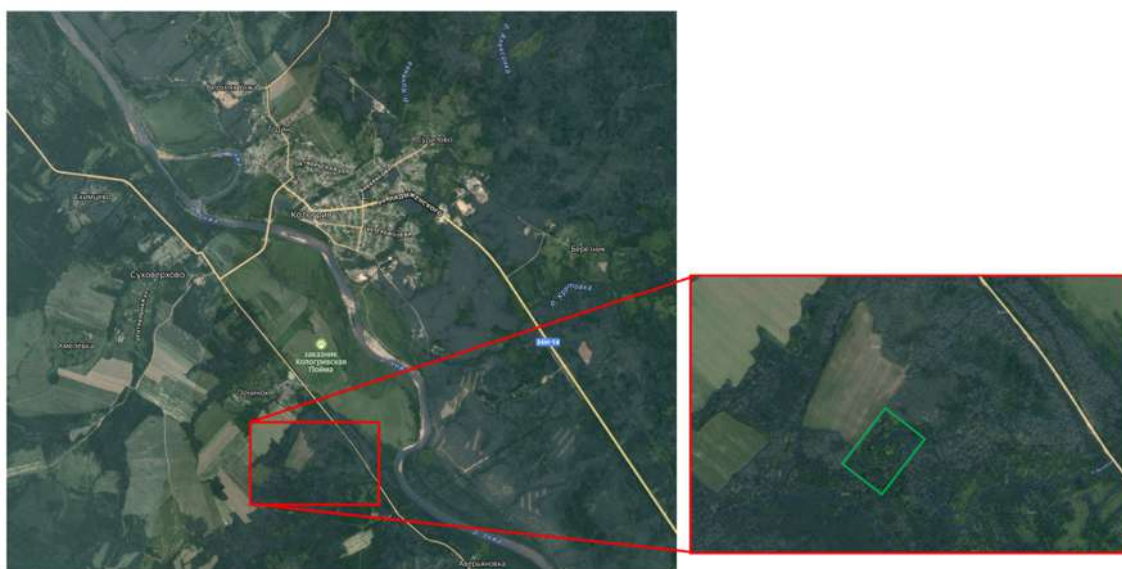


Рисунок 3.38. Географическое расположение урочища Корабли (зеленый контур)

Фиксационный план урочища Корабли показан на рисунке 3.39. На нем отмечены элементы рельефа (с сечением 5 м) по данным Google Earth Pro, сохранившиеся старовозрастные деревья и погибшие, местоположение которых удалось достоверно установить по пням, остолопам и крупным древесным остаткам, водные объекты. Вероятно, первые усадебные постройки возникли во второй половине XVIII века. От существовавших в первой четверти XX века архитектурных сооружений до нашего времени ни одно не сохранилось.

Ядро бывшей усадьбы расположено на холме с высотой около 150 м над уровнем моря, имеющим вытянутую форму с северо-востока на юго-запад. В XIX веке с учетом существовавшей системы землепользования (преобладали сельскохозяйственные угодья) и особенностей положения в рельефе с территории усадьбы открывались панорамные виды в пойму реки Шилекши и ее безымянного левого

⁵¹ Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года): издание Костромского губернского земства. – Кострома: Типография Т.П. Андронниковой, 1908.

⁵² Список населённых мест Костромской губернии 1926 года // URL: <https://familio.org/knowledge-base/catalogs/kostroma1926> (дата обращения: 16.03.2026).

притока, расположенного на юго-востоке в непосредственной близости от урочища.

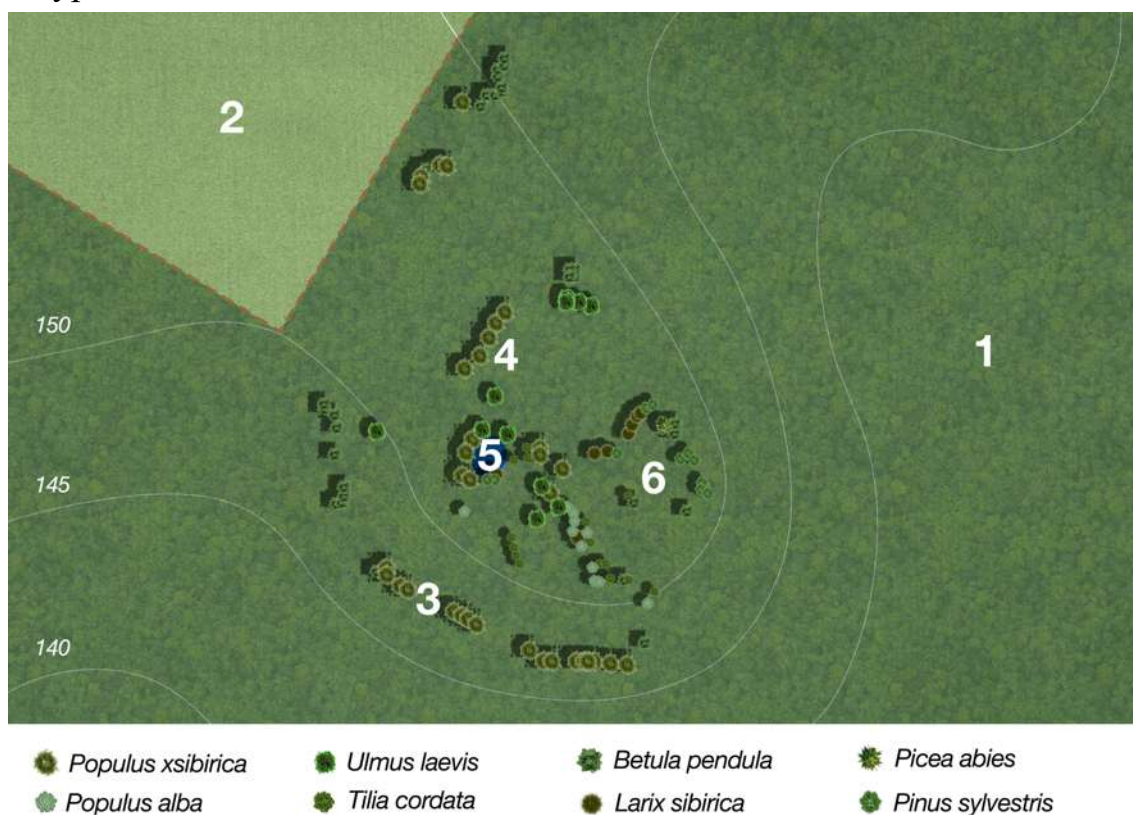


Рисунок 3.39. Фиксационный план урочища Корабли (1 – земли лесного фонда, 2 – земли сельскохозяйственного назначения, 3 – посадки тополя по границе склона, 4 – фрагменты регулярных посадок, 5 – пруд, 6 – утраченные строения)

Вдоль обрывистого склона в юго-западной части урочища (рисунок 3.40) сохранились фрагменты посадок тополя сибирского (*Populus × sibirica* G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov) и березы повислой (*Betula pendula* Roth). В центральной части усадьбы сохранились фрагменты регулярных структур из тополя сибирского (*Populus × sibirica* G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov), тополя белого (*Populus alba* L.), вяза гладкого (*Ulmus laevis* Pall.), липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.), лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.). По периметру небольшого пруда сохранились посадки из липы, вяза и лиственницы. Также встречены старовозрастные экземпляры сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и ели обыкновенной (*Picea abies* (L.) H.Karst.). Высота деревьев тополя достигает 35 м, липы, вяза и березы – 25-30 м, лиственницы и сосны – около 25 м. В северной части урочища, которая 30-40 лет назад была не

покрыта древесно-кустарниковой растительностью в настоящее время можно выделить березовый ярус со средней высотой 12 м, формирующий закрытый ландшафт с горизонтальной сомкнутостью полога (рисунок 3.40). На склонах холма юго-восточной и юго-западной экспозиции древесный полог сформирован елью финской (*Picea ×fennica* (Regel) Kom.).



Рисунок 3.40. Старовозрастные деревья тополя вдоль склона юго-западной экспозиции

Распределение учтенных старовозрастных деревьев по ступеням толщины показано на рисунке 3.42. По породам число деревьев распределяется следующим образом: тополь 22,1%, вяз 20,0%, береза 17,9%, липа 16,6%, сосна 14,5%, лиственница 7,6%, сосна 1,4%. Таким образом, основу парковой композиции формируют лиственные деревья. Наибольшую часть древостоя составляют деревья с диаметром ствола от 40 до 68 см – на них приходится 64,8% от общего числа учтенных экземпляров. Наибольшее количество деревьев сосредоточено в ступенях толщины 48 см (12,4% от общего количества), 56 см (11,7%), 40 и 68 см (по 7,6%). Кроме того, значительна доля деревьев в ступенях толщины 84-120 см (17,2%), в

которых отмечены тополь, вяз, береза, сосна. Ряд распределения имеет ярко выраженную правостороннюю асимметрию, что может указывать на наличие нескольких периодов формирования парковых структур, а также на процессы естественного возобновления таких пород, как липа, вяз, тополь, береза, сосна.



Рисунок 3.41. Северная часть урочища Корабли

Важной характеристикой современного состояния парковых насаждений является распределение деревьев по категориям санитарного состояния, что позволяет дать оценку жизнеспособности древостоя и спрогнозировать его динамику. Распределение деревьев по категориям состояния представлено на рисунке 3.43. Анализ полученных данных указывает на критическое санитарное состояние древесных насаждений. Доля жизнеспособных деревьев (здоровые и ослабленные) составляет только 36% от общего количества. При этом здоровые деревья без признаков ослабления представлены всего 17%, что указывает на крайне низкую устойчивость древостоя. Ослабленные деревья составляют 19%. Основная часть деревьев (64%) имеет неудовлетворительное санитарное состояние и относится к категориям сильно ослабленных, усыхающих и сухостойных. Наибольшую долю

(27%) представляют усыхающие деревья – самая многочисленная категория, что свидетельствует об активной фазе распада усадебных насаждений. Сильно ослабленные деревья, характеризующиеся наличием серьезных повреждений и признаков угнетения, составляют 23%. Сухостойные деревья представлены 14% от общего количества.

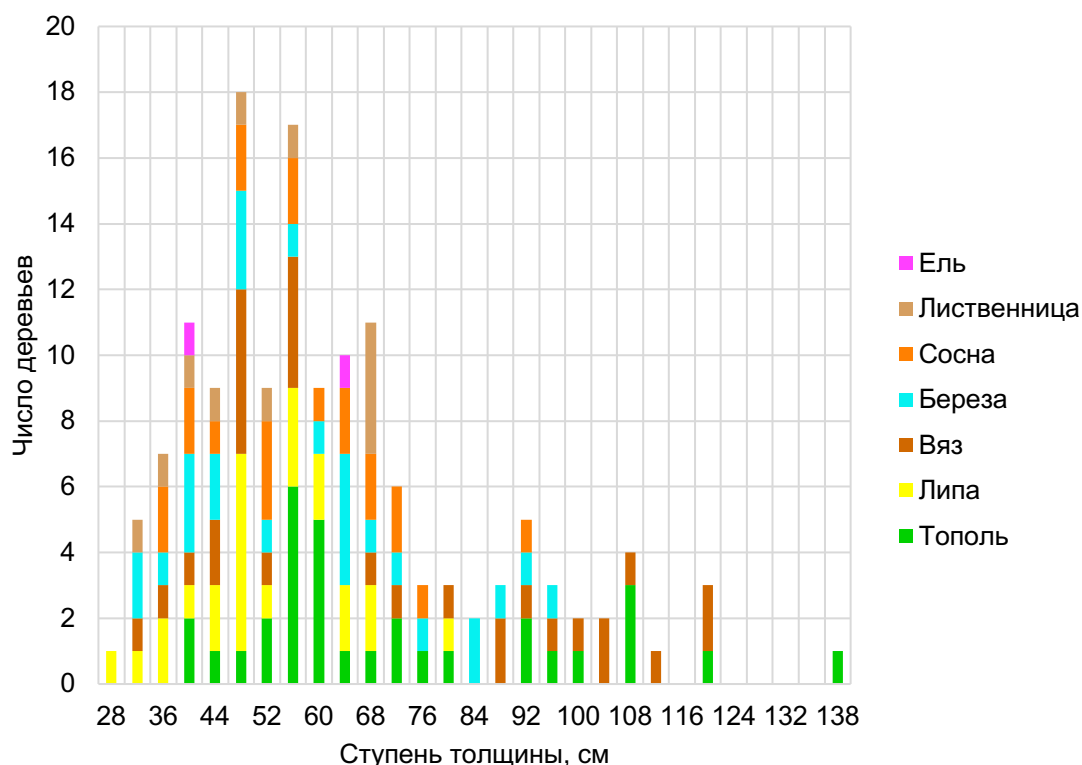


Рисунок 3.42. Распределение старовозрастных деревьев по ступеням толщины

Распределение деревьев по категориям санитарного состояния позволяет сделать вывод о том, что старовозрастные насаждения усадьбы Корабли находятся в финальной стадии естественного старения и распада. В ближайшие годы процессы деградации будут прогрессировать, сопровождаясь увеличением доли сухостоя и валежа.

По характеру естественного возобновления можно выделить два кластера. В северной части, не занятой парковыми насаждениями, молодое поколение деревьев представлено типичными южнотаетными видами: березой пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.), сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), ивой козьей (*Salix caprea* L.), осинкой (*Populus tremula* L.). Под пологом старовозрастных парковых деревьев подрост представлен тополем белым (*Populus alba* L.), вязом гладким

(*Ulmus laevis* Pall.), липой сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.), кленом остролистным (*Acer platanoides* L.).

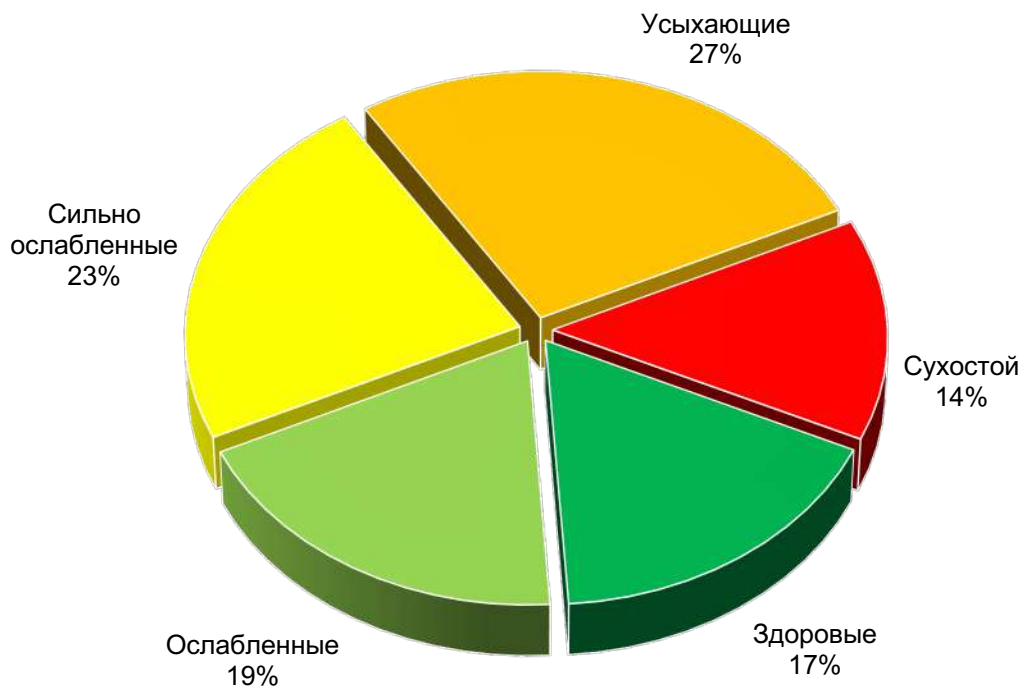


Рисунок 3.43. Распределение старовозрастных деревьев по категориям санитарного состояния

Высокое видовое разнообразие имеет ярус подлеска. В нем выявлены виды: черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), смородина черная (*Ribes nigrum* L.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), жимолость настоящая (*Lonicera xylosteum* L.), лещина обыкновенная (*Corylus avellana* (L.) H.Karst.), бузина обыкновенная (*Sambucus racemosa* L.), карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.), боярышник (*Crataegus* sp.), шиповник (*Rosa* sp.). Часть из этих видов могла использоваться ранее в качестве декоративных кустарников.

В травяном ярусе встречаются виды луговых, лесных, переувлажненных и рудеральных местообитаний. Через центральную часть урочища в направлении с севера на юг проходила дорога, от которой прослеживаются заросшие травяной растительностью старые колеи. Практически на всем протяжении старой дороги встречается инвазивный вид – борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.), активно внедряющийся вглубь урочища. В закрытых ландшафтах с преобладанием старовозрастных лиственных деревьев

напочвенный покров формируют звездчатка ланцетолистная (*Stellaria holostea* L.), хохлатка плотная (*Corydalis solida* (L.) Clairv.), живучка ползучая (*Ajuga reptans* L.), земляника мускусная (*Fragaria moschata* Duchesne), лютик кашубский (*Ranunculus cassubicus* L.), чистяк весенний (*Ficaria verna* Huds.), хвощ луговой (*Equisetum pratense* Ehrh.), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.), а под пологом сосны и лиственницы отмечены земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), черника (*Vaccinium myrtillus* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), копытень европейский (*Asarum europaeum* L.), ортилия однобокая (*Orthilia secunda* (L.) House), щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P.Fuchs).

В переувлажненных местах доминируют лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.), яснотка крапчатая (*Lamium maculatum* (L.) L.), камыш лесной (*Scirpus sylvaticus* L.), селезеночник очереднолистный (*Chrysosplenium alternifolium* L.), паслен сладко-горький (*Solanum dulcamara* L.), скерда болотная (*Crepis paludosa* (L.) Moench), вербейник монетный (*Lysimachia nummularia* L.), купальница европейская (*Trollius europaeus* L.). В открытых ландшафтах нарушенных пространств преобладают кипрей узколистный (*Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop.), бодяк полевой (*Cirsium arvense* (L.) Scop.), крапива двудомная (*Urtica dioica* L.), чистотел большой (*Chelidonium majus* L.), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.), а луговые сообщества формируют василек фригийский (*Centaurea phrygia* L.), колокольчик раскидистый (*Campanula patula* L.), борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum* L.), ежа сборная (*Dactylis glomerata* L.), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare* L.), чина луговая (*Lathyrus pratensis* L.), вейник наземный (*Calamagrostis epigejos* (L.) Roth), бедренец камнеломка (*Pimpinella saxifraga* L.), костер безостый (*Bromus inermis* Leyss.), горошек заборный (*Vicia sepium* L.).

Современное состояние бывшей усадьбы Корабли показано на рисунках 3.44-3.45. В качестве основных проблем можно выделить: 1) низкое санитарное состояние старовозрастных деревьев, 2) захламленность участка крупными древесными остатками, 3) зарастание борщевиком Сосновского, 4) заиливание пруда, 5) трансформация усадебного культурфитоценоза в лесной. Без мероприятий по уходу остатки культурного ландшафта усадьбы Корабли могут быть полностью утрачены в ближайшие десятилетия по причине естественного распада исторических насаждений.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на проведение дендрохронологического анализа для уточнения возраста деревьев и истории формирования парка, а также в сравнительном анализе с другими усадебными парками Костромской области. Результаты исследований могут быть заложены в основу для разработки региональной программы по сохранению усадебных ландшафтов.



Рисунок 3.44. Центральная часть урочища Корабли

Проведенное исследование показало, что в бывшей дворянской усадьбе Корабли, несмотря на полную утрату архитектурных сооружений, сохранились элементы планировочной структуры и ценный генофонд старовозрастных деревьев, позволяющих реконструировать особенности садово-паркового строительства XIX века. Основу зеленого каркаса усадьбы составляют лиственные породы (тополь, вяз, липа, береза), при этом выявленное распределение деревьев по диаметрам свидетельствует о нескольких этапах формирования древостоя.



Рисунок 3.45. Пруд в урочище Корабли

Серьезной проблемой является неудовлетворительное санитарное состояние насаждений: 36% деревьев относятся к категории жизнеспособных, а 64% находятся в стадии сильного ослабления, усыхания или представляют собой сухостой, что указывает на финальную фазу естественного распада древостоя. К важным проблемам также относятся активное зарастание территории борщевиком Сосновского, заиливание пруда и трансформация культурфитоценоза в типичный лесной. Полученные результаты подтверждают общую тенденцию утраты провинциальных усадебных ландшафтов Нечерноземья и обосновывают необходимость разработки и реализации мероприятий по сохранению данного объекта как носителя на местном уровне историко-культурной памяти и аутентичности русской провинции.

3.5. Усадьба Отрада

Усадьба Отрада находилась в Халабужской волости Кологривского уезда Костромской губернии (в настоящее время Мантуровский муниципальный округ Костромской области). Она

связана с именем Наталии Дмитриевны Фонвизиной (урожденной Апухтиной) – жены декабриста М.А. Фонвизина, а затем декабриста И.И. Пущина, возможного прототипа Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (рисунок 3.46) [Шарахова, 2015; Рымарева, 2025]. Подробное описание, исторический и ландшафтный анализ усадьбы Отрада приводятся в работе Т.В. Йенсен и др. [2005].



Рисунок 3.45. Наталия Дмитриевна Фонвизина ⁵³

В первой половине XVIII века окрестные земли принадлежали действительному тайному советнику Федору Васильевичу Наумову, позднее перешли по наследству его дочери Анне Федоровне, в замужестве княгине Белосельской. В конце 1810-годов земли были приобретены капитаном и кавалером Дмитрием Акимовичем и его

⁵³ Портрет Фонвизиной Наталии Дмитриевны (1805-1869 гг.) (урожденной Апухтиной). Холст. Неизвестный художник. Государственный исторический музей. Из фондов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры "Государственный музей истории Санкт-Петербурга" (№ в Госкаталоге 33181970).

супругой Марией Павловной Апухтиными. Усадьба около деревни Давыдово появилась в начале XIX века. Небольшой комплекс площадью около 1 га располагался на верхней надпойменной террасе Унжи. Первоначально территория была вытянута узкой полосой вдоль дороги, идущей в села Халабуж. Небольшой деревянный главный дом занимал центральное место на участке. Севернее дома был небольшой регулярный липовый парк, в основе которого лежала крестовая аллея. Со стороны южного фасада дома располагался парадный двор, где были размещены служебные и хозяйственные постройки.

С 1830-ых годов усадьба получила название Отрада. В это же время на месте старого выстроен новый господский дом. Перед его южным фасадом располагался большой прямоугольный партер, который по периметру был обсажен караганой древовидной. Хозяйственные и служебные постройки были перенесены южнее. Значительно преобразился парк, к которому добавилась также пейзажная часть, откуда открывались живописные виды на долину Унжи и лесные просторы на противоположном берегу. На склоне, ниже регулярного парка, были высажены декоративные деревья и кустарники (одиночные и групповые). На одной из террас был выкопан небольшой квадратный обвалованный пруд. В регулярной части парка внутри боскетов проводилась посадка декоративных кустарников. В юго-восточной части парка был насыпан холм-парнас, на котором установили парковый павильон-ротонду.

В 1853 году в усадьбе произошел пожар, который уничтожил все постройки, а также от него сильно пострадал парк. Вскоре после пожара началось восстановление усадьбы. Главный дом был перемещен в южную часть комплекса, сразу около которого расположилась хозяйственная часть (скотный двор, конюшня, каретник, сараи, рига и другие постройки). Значительное внимание уделялось парку. В регулярной части восстановлены боскеты из липы, в пространствах которых одиночно и в группах высаживалась сосна. На месте сгоревшего дома были посажены сосны и ели, а со стороны партера создана плотная рядовая обсадка из караганы. Вдоль верхней кромки склона высажены лиственница, береза, сосна, липа. Сильно расширена пейзажная часть парка, которая стала включать все пространство берегового склона под усадьбой. По откосам террас были высажены сосна, ель, пихта, лиственница. Несколько холмов на склоне после планировки использовались как видовые точки. Ко второй

половине XIX века площадь усадьбы увеличилась более чем в десять раз по сравнению с первоначальной.

В конце XIX века усадьба Отрада принадлежала вдове потомственного почетного гражданина Марии Николаевне Шевлягиной. После 1917 года двухэтажный главный дом был снесен, также как и многие другие постройки. В начале 1930-ых годов в сохранившемся флигеле в летнее время размещался пионерский лагерь для детей поселка Мантурово. В годы Великой Отечественной войны часть насаждений парка была вырублена. Постановлением Главы администрации Костромской области от 28 октября 1999 года № 470 «Об отнесении находящихся на территории костромской области объектов, имеющих историко-культурную ценность, к категории памятников истории и культуры местного значения» парк усадьбы Отрада отнесен к памятнику истории и культуры местного значения.

В настоящее время дом и все хозяйственные постройки усадьбы Отрада являются полностью утраченными, часть территории застроена частными домами огородами. На месте усадьбы сохранились парковые посадки (рисунки 3.47 и 3.48). Из старовозрастных деревьев в регулярной части парка встречаются липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H.Karst.), береза повислая (*Betula pendula* Roth). Из декоративных кустарников на территории произрастает карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.). Состояние сохранившихся древесно-кустарниковых насаждений оценивается как сильно ослабленное.

На открытых пространствах и под пологом насаждений в регулярной части парка происходит возобновление таких древесных видов, как липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H.Karst.), береза повислая (*Betula pendula* Roth) и пушистая (*B. pubescens* Ehrh.), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.). Пейзажная часть парка на склоне сильно заросла ольхой серой (*Alnus incana* (L.) Moench), елью обыкновенной (*Picea abies* (L.) H.Karst.), березой пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.), осиной (*Populus tremula* L.), ивой козьей (*Salix caprea* L.), черемухой обыкновенной (*Prunus padus* L.).



Рисунок 3.47. Парк усадьбы Отрада

Несмотря на полную утрату архитектурного ансамбля, усадьба Отрада и дошедшие до настоящего времени парковые структуры имеют значительную культурную, историческую и научно-образовательную ценность. Сохранившиеся элементы планировки формируют представление о приемах ландшафтного строительства XIX века, применявшихся в провинциальных усадьбах Кологривского уезда.

Происходящие процессы активной деградации парковых насаждений требуют мероприятий по их сохранению, направленных на повышение устойчивости старовозрастных деревьев и на поддержание исторически сложившейся планировочной структуры. В перспективе парк усадьбы Отрада может стать объектом культурно-познавательного туризма в Мантуровском округе Костромской области.



Рисунок 3.48. Букетные посадки липы

3.6. Усадьба Шевяки

Усадьба Шевяки находилась в Спасской волости Кологривского уезда Костромской губернии (ныне Мантуровский муниципальный округ Костромской области). Упоминается в исторических документах со второй половины XVIII века. Согласно ревизским сказкам (1811 года ⁵⁴ и 1816 года ⁵⁵) село Шевяки принадлежало надворной советнице Анне Алексеевне Немовой. По ревизской сказке 1816 года мужского пола было 18, а женского – 14 человек. В ревизии 1834 года ⁵⁶ село Шевяки значится за прапорщиком и кавалером Алексеем Петровичем Немовым (участником войны с французами), которое ему досталось по наследству в 1828 году от покойных родителей – надворного советника Петра Алексеевича и жены его Анны Алексеевны Немовых. В 1838 году А.П. Немов со своей женой от второго брака Верой Ивановной (дочерью коллежского советника

⁵⁴ ГАКО, фонд 200, опись 17, дело 20, листы 110-111.

⁵⁵ ГАКО, фонд 200, опись 21, дело 83, листы 669-671.

⁵⁶ ГАКО, фонд 200, опись 20, дело 61, листы 59-61.

Ивана Красавина) включены в дворянскую родословную книгу ⁵⁷. По ревизской сказке 1834 года мужского пола 11, а женского – 14 человек. По ревизии 1858 года ⁵⁸ усадьба Шевяки принадлежала губернской секретарше Вере Ивановне Сальковой. В это время крестьян и дворовых мужского пола было 5, а женского – 4 человека.

Вера Ивановна Салькова – мать Варвары Алексеевны, жены коллежского асессора Ивана Львовича Лебединского – уроженца Нижегородской губернии. Лебединские осели на кологривской земле в конце 1860-ых годов. В этот период проводилось активное строительство и обустройство нового дома в усадьбе Шевяки. Особенностью ведения хозяйства было то, что И.Л. Лебединский вел его совместно с родственниками Сальковыми и Немовыми. В 1871 году Иван Львович был избран председателем земской управы на трехлетний срок с окладом 1200 рублей в год. В последующие годы значительная часть его личного времени была занята работой в земской управе. В 1885 году коллежский советник И.Л. Лебединский выступил инициатором строительства новых зданий для Спасского приемного покоя. Этот проект был осуществлен на паях с коллежским секретарем И.Е. Сальковым и штабс-капитаном В.А. Герасимовым. Семья Лебединских среди местного населения пользовалась исключительно высоким авторитетом [Торопов, 1996].

2 октября 1870 года в семье Ивана Львовича и Варвары Алексеевны Лебединских родился сын Николай (рисунок 3.49). В 1883 году, получив хорошее домашнее образование, поступил в Нижегородскую мужскую гимназию, окончив которую в 1890 году был направлен на воле отца в Московский университет на медицинский факультет. Из-за психического дефекта учебу пришлось оставить, и Николай Иванович уехал в Германию, где работал грузчиком в порту Гамбурга, пробовал себя в роли силача в цирке. В 1893 году поступил в Лейпцигский университет, который через два года окончил с отличием ⁵⁹.

В 1896 году Н.И. Лебединский вернулся на родину и занял должность агрономического смотрителя в Кологривском уезде. В 1899 году после смерти отца стал владельцем большого имения. В 1902 году в чине коллежского регистратора поступил на службу земским начальником 3-его участка. В 1908 году Николай Иванович был избран

⁵⁷ ГАКО, фонд 121, опись 1, дело 2047, листы 1-20.

⁵⁸ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 203, листы 28-31.

⁵⁹ 2 октября исполнилось 150 лет со дня рождения... // URL: https://vk.com/wall458603469_193 (дата обращения: 25.02.2026).

председателем Кологривской уездной земской управы и занимал эту должность до марта 1917 года.



Рисунок 3.49. Лебединский Николай Иванович, 1894 год ⁶⁰

Большую роль в Кологривском уезде Н.И. Лебединский отводил благотворительности. В 1904 году на свои средства он оборудовал Коровицкое народное начальное училище, а 1904-1905 годы финансировал строительство шевяковского земского училища (рисунок 3.50) и шевяковского приюта для детей-сирот (рисунок 3.51). Земское училище было построено в американском стиле с большими окнами. За парты учебного заведения сели 29 крестьянских детей из деревень, расположенных в окрестностях усадьбы Шевяки. Приют предназначался для сирот из южных волостей Кологривского уезда. Открытие состоялось весной 1905 года, на которое Варвара Алексеевна

⁶⁰ 2 октября исполнилось 150 лет со дня рождения... // URL: https://vk.com/wall458603469_193 (дата обращения: 25.02.2026).

и Николай Иванович Лебединские подарили 11-летнюю лошадь, 4 дубленых овчины и 7 пудов ржи [Торопов, 1996].



Рисунок 3.50. Шевяковское училище (начало XX века) ⁶¹

От усадьбы Шевяки, в которой были двухэтажный дом, хозяйственные постройки, сад, к настоящему времени сохранилась только небольшая кедровая роща. Древесный полог рощи сформирован такими видами, как сосна кедровая сибирская (*Pinus sibirica* Du Tour), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.) и липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.). Формула состава древостоя 10К+С+ЛП. Средний возраст 140 лет, средний диаметр деревьев кедра 32 см, средняя высота – 21 м. Такие средние таксационные показатели в данном возрасте свидетельствуют об удовлетворительных условиях местопроизрастания (суглинистые почвы надпойменной террасы).

Подрост единичный, представлен типичными аборигенными видами: елью обыкновенной (*Picea abies* (L.) Н.Karst.), сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и липой сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.). Подрост кедра сибирского отсутствует полностью. В процессе обследований также не выявлено плодоношение. Отсутствие шишек и

⁶¹ Открытка «Шевяковское училище, Кологривский уезд». Из фондов Муниципального бюджетного учреждения культуры "Мантуровский краеведческий музей" Мантуровского муниципального округа Костромской области (№ в Госкаталоге 32249187).

семян может быть связано как с возрастным снижением репродуктивной функции, так и с общим ослаблением деревьев, направляющих ресурсы на поддержание жизнедеятельности, а не на генеративное развитие. В подлеске встречаются типичные виды: рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), калина обыкновенная (*Viburnum opulus* L.). Облик кедровой рощи показан на рисунке 3.52.

На рисунке 3.53 показано распределение деревьев кедра по категориям состояния. Доля здоровых деревьев без признаков ослабления составила 11%, ослабленных – 35%, сильно ослабленных – 30%, усыхающих – 15% и сухостойных – 9%. Таким образом, примерно четверть всех деревьев требует удаления из полога, а для оставшихся необходимо проведение мероприятий по повышению их устойчивости [Лебедев, 2026^a]. В целом по соотношению отдельных категорий санитарного состояния древостой можно классифицировать, как сильно ослабленный.



Рисунок 3.51. Шевяковский сиротский приют (начало XX века) ⁶²

⁶² Открытка с фотографии «Шевяковский приют Кологривского уезда». Из фондов Муниципального бюджетного учреждения культуры "Мантуровский краеведческий музей" Мантуровского муниципального округа Костромской области (№ в Госкаталоге 32249186).

Травяной покров характеризуется высоким проективным покрытием (до 80-90%) и видовым разнообразием. В нижнем растительном ярусе преобладают характерные для таких условий виды: земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), земляника мускусная (*Fragaria moschata* Duchesne ex Weston), борщевик сибирский (*Heracleum sphondylium* subsp. *sibiricum* (L.) Simonk.), бодяк огородный (*Cirsium oleraceum* (L.) Scop.), василек фригийский (*Centaurea phrygia* L.), щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P.Fuchs), горошек заборный (*Vicia sepium* L.), вероника лекарственная (*Veronica officinalis* L.), дудник лесной (*Angelica sylvestris* L.) и др.



Рисунок 3.52. Кедровая роща бывшей усадьбы Шевяки

Кедровая роща бывшей усадьбы Шевяки является уникальным историко-природным объектом Костромской области, представляющим научный интерес как пример успешной (исторически) интродукции сосны кедровой сибирской в XIX веке. Проведенная оценка показала, что, несмотря на удовлетворительные таксационные показатели (средние высота, диаметр), насаждение в настоящее время находится в сильно ослабленном состоянии. Высокий процент усыхающих и сухостойных деревьев (24%), отсутствие

плодоношения и естественного возобновления кедрового насаждения свидетельствуют о высоком риске утраты этого насаждения в ближайшие десятилетия.



Рисунок 3.53. Распределение деревьев сосны кедровой сибирской по категориям санитарного состояния

Для сохранения рощи возможна реализация комплекса мер, направленных на 1) придание объекту природоохранного статуса, 2) проведение санитарно-оздоровительных мероприятий, 3) проведение регулярного мониторинга насаждений. Реализация данных мероприятий позволит сохранить для будущих поколений память о существовавшей более 100 лет дворянской усадьбе Шевяки и историко-культурном наследии Костромской области.

Глава 4. Утраченные усадьбы

4.1. Усадьба Лучкино

Усадьба Лучкино находилась в Илешевской волости Кологривского уезда Костромской губернии (ныне Кологривский муниципальный округ Костромской области). Она являлась фамильным поместьем старинного, но небогатого дворянского рода Барановых. Многие представители этой дворянской семьи, как и их родственники из династии Невельских, несли службу на флоте. Важную роль в военной истории отечественного флота сыграли Павел Миронович и Михаил Миронович Барановы, а также Николай Михайлович Баранов – морской офицер и государственный деятель [Григоров, 1993].

В усадьбе Лучкино 25 июля 1837 года родился Николай Михайлович Баранов. Его предки и родственники были тесно связаны с военно-морским флотом: на флоте служил отец (Михаил Миронович Баранов), а бабушка по отцовской линии (Маремьяна Ивановна Баранова) была сестрой капитана 1-го ранга Гавриила Ивановича Невельского. Дедушка по материнской линии (Жильбер де Жибори) – французский эмигрант, обладавший энергичным темпераментом. Родители Н.М. Баранова старательно воспитывали сына, прививали ему любовь к книгам, архитектуре, давали качественное домашнее образование [Григорьева, 2015; Заплетников, 2023].

По примеру своих ближайших родственников Н.М. Баранов выбрал карьеру флотского офицера. В 1852 году поступил в Морской кадетский корпус, принимал участие в Крымской войне в звании гардемарина на 74-пушечном корабле «Вилагош» (оборона Кронштадта и Санкт-Петербурга). 14 мая 1856 года в возрасте 20 лет получил первое офицерское звание – мичман. Вскоре после выпуска в 1858 году он увольняется из действующего флота для службы на коммерческих судах – в Русском обществе пароходства и торговли [Смирнов, 2021].

В 1861-1863 годах Н.М. Баранов после смерти отца пребывал в долгосрочном отпуске в родовом имении, где занимался реализацией крестьянской реформы в качестве мирового посредника в решении земельных и имущественных вопросов. В возрасте 26 лет (17 апреля 1862 года) был произведен в лейтенанты флота, а в июне 1863 года назначен командиром батареи №7 в Кронштадте. В 1864 году назначен начальником Модель-камеры и Модель-мастерской порта Санкт-

Петербурга, где они служил более 3 лет. С 31 декабря 1866 года по 1877 года заведовал Морским музеем в Санкт-Петербурге, где виртуозно организовывал пополнение фондов, работу с архивами, создание каталога экспонатов, проведение выставок. В 1877-1878 годах принимал участие в русско-турецкой войне, командовал пароходами «Веста» и «Россия». В 1879 году Н.М. Баранов уволен с морской службы [Заплетников, 2023].



Рисунок 4.1. Баранов Николай Михайлович ⁶³

В 1880 году переведен на службу в Министерство внутренних дел Российской Империи и повышен до звания полковника. 6 сентября 1880 года Николай Михайлович Баранов назначен губернатором Ковенской губернии, а с 21 марта 1881 года становится градоначальником Санкт-Петербурга. В столице он занимается борьбой с террором. 16 июля 1881 года назначен губернатором

⁶³ Фотография. Командир "Весты", директор Морского музея капитан 1 ранга Николай Михайлович Баранов (1837-1901 гг.). Из фондов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства "Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого" Министерства обороны Российской Федерации (№ в Госкаталоге 18750241).

Архангельской губернии. Во второй половине 1882 года Н.М. Баранов стал Нижегородским генерал-губернатором, прослужил в этой должности до 1897 года, после чего был назначен Сенатором Российской Империи. В Нижегородской губернии Н.М. Баранов показал умение разрешать социальные конфликты, содействовал техническому прогрессу, своевременно решал возникающие проблемы, эффективно взаимодействовал с органами местного самоуправления [Григорьева, 2015].

30 июля 1901 года в рекреационном учреждении на берегу Финского залива Н.М. Баранов скончался от сердечной недостаточности. Он вошел в историю как морской офицер, талантливый государственный деятель, меценат, изобретатель винтовки системы Баранова (Альбини-Баранова) образца 1869 года. Его имя было присвоено спущенному на воду в 1907 году миноносцу Императорского Черноморского флота «Капитан-лейтенант Баранов» (рисунок 4.2.).

По сведениям из ревизских сказок усадьба Лучкино принадлежала в 1858 году коллежскому советнику Михаилу Мироновичу и девицам Настасье Мироновне и Анне Мироновне Барановым (дворовых мужского пола – 7, женского – 7 человек) ⁶⁴, в 1850 году – генерал-майору Павлу Мироновичу, коллежскому советнику Михаилу Мироновичу и девицам Настасье Мироновне и Анне Мироновне Барановым (дворовых мужского пола – 4, женского – 5 человек) ⁶⁵, в 1834 году – капитану 1-ого ранга и кавалеру Павлу Мироновичу, лейтенанту и кавалеру Михаилу Мироновичу и девицам Настасье Мироновне и Анне Мироновне Барановым (дворовых мужского пола – 3, женского – 1 человек) ⁶⁶, в 1795 году – кологривскому уездному казначею, секундонт-майору Мирону Максимовичу Баранову ⁶⁷.

Сведение об облике усадьбы Лучкино при леспромышленнике Юдине на рубеже XIX-XX веков приводится в книге А.В. Хробостова [2015], а также в ряде публикаций Н.Н. Завьяловой ⁶⁸ ⁶⁹. Композиционный центр усадьбы составляли господский дом,

⁶⁴ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 189, листы 61-63.

⁶⁵ ГАКО, фонд 200, опись 14, дело 76, листы 380-382.

⁶⁶ ГАКО, фонд 200, опись 20, дело 59, листы 258-382.

⁶⁷ ГАКО, фонд 200, опись 15, дело 123, лист 24.

⁶⁸ Усадьба Лучкино и ее обитатели. Часть 1 // URL: https://vk.com/@chestnyakov_shablovo-usadba-luchkino-i-ee-obitateli-chast-1 (дата обращения: 30.04.2026).

⁶⁹ Усадьба Лучкино и ее обитатели. Часть 2 // URL: https://vk.com/@chestnyakov_shablovo-usadba-luchkino-chast-2 (дата обращения: 30.04.2026).

стоявший на возвышении, и плодово-ягодный сад. В барском доме были крашенные полы, натертые воском. В комнатах стояла мебель с резными ножками, изготовленная из красного дерева, а диваны и кресла были обиты шелком и плисом. В гостиной стояло пианино, покрытое белым чехлом, а вдоль стен – застекленные книжные шкафы высотой до потолка. В зале располагался большой овальный стол с расставленными по периметру 12 полумягкими стульями с высокими спинками. Над столом висела 20-линейная лампа-молния. В доме топились несколько изразцовых печей. Рядом с господским домом стоял маленький дом – прируб к усадьбе, а также погреба со льдом.

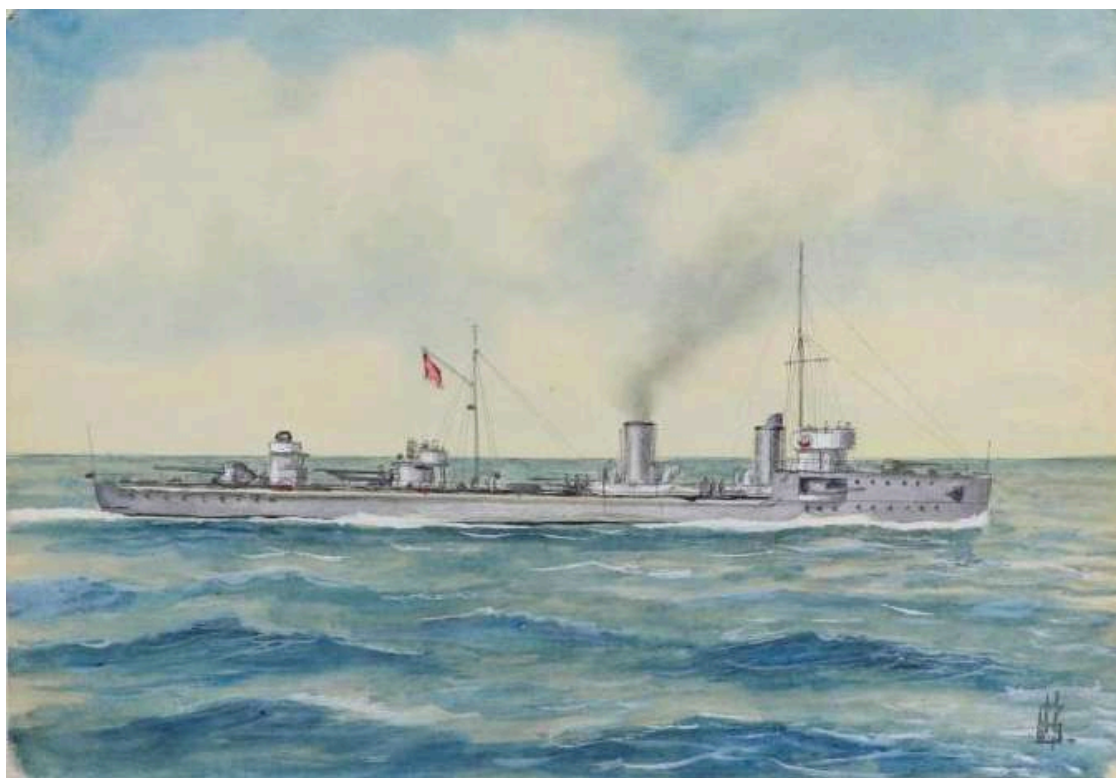


Рисунок 4.2. Эскадренный миноносец "Капитан-лейтенант Баранов" (рисунок Б.П. Новицкого, бумага, акварель, 1960-ые годы)⁷⁰

По берегу глубокого оврага текла речка Николенка, перегороженная кирпичной стеной. По образовавшему пруду совершались лодочные прогулки. Рядом с прудом росли лиственницы, вязы, карагана, липы (регулярные и пейзажные посадки). Также в усадьбе стояла богато расписанная кирпичная часовня, около которой

⁷⁰ Новицкий Борис Павлович (художник). Эскадренный миноносец "Капитан-лейтенант Баранов". Рисунок. Из фондов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства "Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого" Министерства обороны Российской Федерации (№ в Госкаталоге 13008039).

были хорошо ухоженные могилы помещиков Барановых – семейный склеп.

Рядом с господским домом были разбиты цветники. На переднем плане около дома высаживались низкорослые цветочные растения (ландыши, примулы, маргаритки), в центре – луковичные (тюльпаны, нарциссы, ирисы) и многолетники (флоксы). Задний план формировали рудбекия, золотарник, георгина, белые и красные розы, спирея, сирень.

Большую часть территории (60-70% площади) занимал плодовый сад, ягодники и огород. Из плодовых выращивались яблони, груши, вишни, сливы, из ягодных – крыжовник, черная и красная смородина, малина, актинидия, малина, земляника. Плодовые деревья располагались в северной и северо-западной части, а ягодные – в южной и юго-восточной [Лебедев, 2026^б].

Усадьба Лучкино относится к полностью утраченным (рисунок 4.3). В советские годы господский дом сожгла Вера Травкина, а ее сын Александр Михайлович Травкин (председатель сельского совета) распорядился уничтожить часовню, раскорчевать аллеи и сад.



Рисунок 4.3. В окрестностях урочища Лучкино

4.2. Усадьба Пашнево

Усадьба Пашнево находилась в Кологривской волости Кологривского уезда Костромской губернии (сейчас Кологривский муниципальный округ Костромской области). Она связана с дворянским родом Жемчужниковых, а позднее – Ладыженских.

По сведениям из ревизских сказок деревня Пашнево и село Пашнево принадлежали в 1858 году потомственному дворянину, отставному юнкеру Петру Лукичу Жемчужникову (крестьян мужского пола – 3, женского – 2 человека)⁷¹, а в 1850 – гвардии полковнику Луке Ильичу Жемчужникову (крестьян мужского пола – 6, женского – 5 человек)⁷².

Петр Лукич Жемчужников родился в Москве 10 апреля 1839 года. Воспитывался в Михайловском артиллерийском училище, но не окончил полного курса наук. После смерти отца в 1856 году достались имения в Кологривском уезде Костромской губернии (1655 душ), в селе Ховрино Всехсвятской волости Московской губернии (84 души). В 1866 году вынужден был держать дополнительное испытание при 3-й Санкт-Петербургской Гимназии⁷³. К этому времени имел долгов на 127 тыс. руб. В 1874 году женился на Ольге Михайловне Жоховой, дочери инженера штабс-капитана Михаила Яковлевича Жохова. В разные годы П.Л. Жемчужников занимал должности кологривского городского головы (1873-1874, 1878-1882 годы), председателя правления Общества взаимного кредита Кологривского уездного земства (1878-1884), избирался членом Кологривской уездной земской управы, Почетным мировой судьей по Кологривскому округу и др.⁷⁴

Лука Ильич Жемчужников – сын надворного советника Ильи Яковлевича Жемчужникова, родился 3 февраля 1783 года. В 1798 году поступил на службу подпрапорщиком во Владимирский гарнизонный батальон. За время службы сражался против французской армии в 1805 году в Австрии, в 1807 году – в Пруссии. Уволен со службы в 1818 году. Л.И. Жемчужников проживал основное время в двух столицах. Был крупным землевладельцем и владел множеством поместий в центральной России. Главным родовым имением было поместье в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии с центром в селе

⁷¹ ГАКО, фонд 200, опись 13, дело 196, лист 337.

⁷² ГАКО, фонд 200, опись 14, дело 77, лист 241.

⁷³ ЦГИА, фонд 439, опись 1, дело 4613.

⁷⁴ Жемчужниковы – Наша родословная // URL: <https://novbelgen.net/index.php/zh> (дата обращения: 05.05.2026).

Василево. С 1830-х годов был помещиком Кологривского уезда Костромской губернии ⁷⁵.

В 1870-ые годы усадьба Пашнево была приобретена Г.А. Ладыженским (рисунок 4.4). Геннадий Александрович Ладыженский родился 3 февраля 1853 года в семье волостного писаря Александра Никаноровича Ладыженского и Екатерины Мефодьевны Невзоровой из купеческого рода. С 1870 года обучался в Санкт-Петербурге в Императорской Академии художеств по разряду архитектуры. В 1872 году занимался подготовкой чертежей и акварелей церковей XVI века в Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде. С 1873 по 1879 годы под руководством талантливого педагога М.К. Клодта весьма успешно осваивает изображение натуры. В 1879 году ему присвоено звание художника 2-й степени. В 1882 году получил место преподавателя в Одесской рисовальной школе Общества изящных искусств, где преподавал 1882 по 1914 год. Первая персональная выставка картин Г.А. Ладыженского состоялась в Одессе осенью 1886 года и имела успех у зрителей. В дальнейшем он неоднократно принимал участие в выставках Общества русских акварелистов и Общества поощрения художников в Санкт-Петербурге. В 1910 году за многолетнюю творческую и педагогическую деятельность решением Собрания Императорской Академии художеств Г.А. Ладыженскому было присвоено почетное звание академика Императорской академии художеств. За время жизни собрал богатую коллекцию картин и рисунков выдающихся художников, холодного оружия и предметов старины. Вернувшись в 1914 году в Кологрив, Г.А. Ладыженский завещал свою коллекцию городу, которая стала основой краеведческого музея. Художник скончался 2 сентября 1916 года [Домахина, 2012; 2014].

Г.А. Ладыженский работал как масляными красками, так и акварелью. Среди его работ можно выделить картины: «Железнодорожный мост на р. Марице, занятый авангардом действующей армии 4 января 1878», «Барбошский мост и станция на р. Серрет, занятые 29-м драгунским полком в день объявления войны с турками», «Хаджибей», «Отава в степи», «Рыболовы», «Куры», «В Петербурге», «Ранняя весна», «Вид Одессы с Практической гавани» и др. Кологрив и его окрестности нашли отражение в картинах и рисунках художника: «Рынок в Кологриве», «Базар в Кологриве»,

⁷⁵ Жемчужниковы – Наша родословная // URL: <https://novbelgen.net/index.php/zh> (дата обращения: 05.05.2026).

«Кологривское Земское собрание», «Торговая площадь в Кологриве», «Конная ярмарка в Кологриве», «Дома в Кологриве», «Вид на Кологрив» и др. Как талантливый педагог Г.А. Ладыженский воспитал десятки учеников, среди которых можно отметить Б.И. Анисфельда, Ю.Р. Бершадского, П.А. Нилуса, А.А. Шовкуненко, И.Н. Шульгу и многих других.

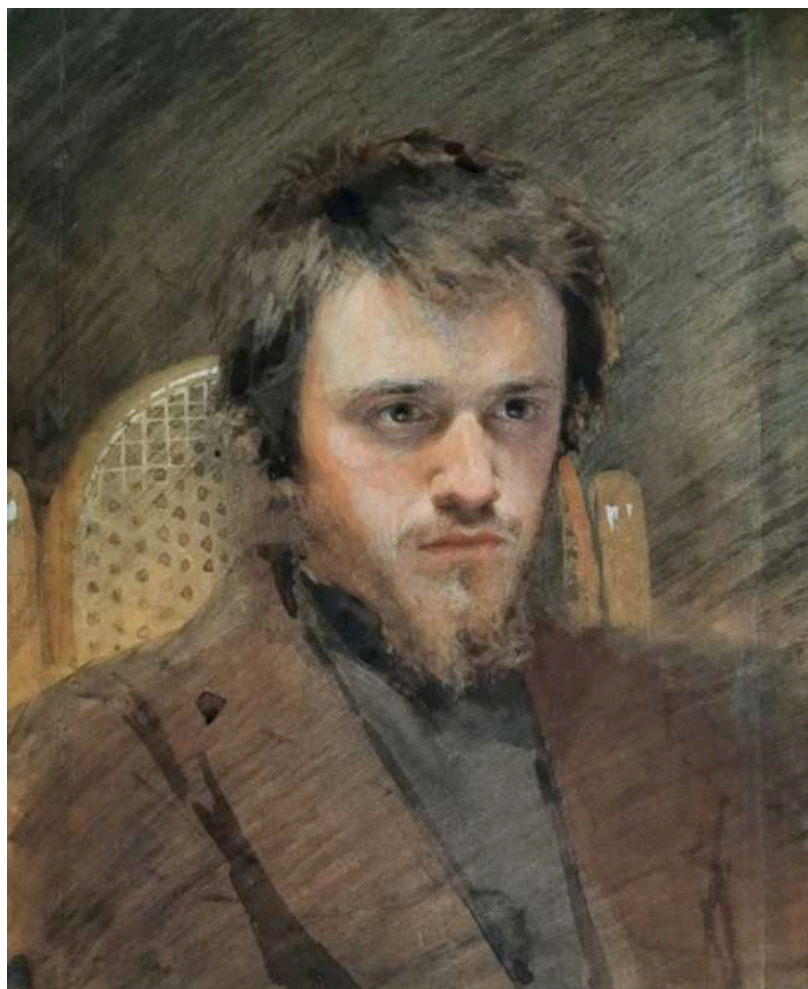


Рисунок 4.4. Геннадий Александрович Ладыженский (портрет И.Н. Крамского, бумага, акварель, белила, 1874 год)

Ведением хозяйства в усадьбе Пашнево занимался младший брат художника – Иван Александрович Ладыженский (рисунок 4.5). В усадьбе были дом, хозяйственные постройки, плодово-ягодный сад, пруд. На картине Г.А. Ладыженского «Усадьба Пашнево» отражены несколько деревянных построек и рядом расположенные сельскохозяйственные угодья (рисунок 4.6). Недалеко от усадьбы была пашня и лесные угодья, где в годы Первой мировой войны пленные немцы занимались уходом в сосновых древостоях, проводя очистку

стволов от сучьев. В 1918 году усадьба Пашнево была конфискована и заселена коммунарами. И.А. Ладыженский лишился земли и работы, уехал жить в лес на хутор Калевица, где ютился в небольшой избушке лесорубов и занимался разведением пчел. Позже переехал на хутор вблизи Княжой Пустыни.

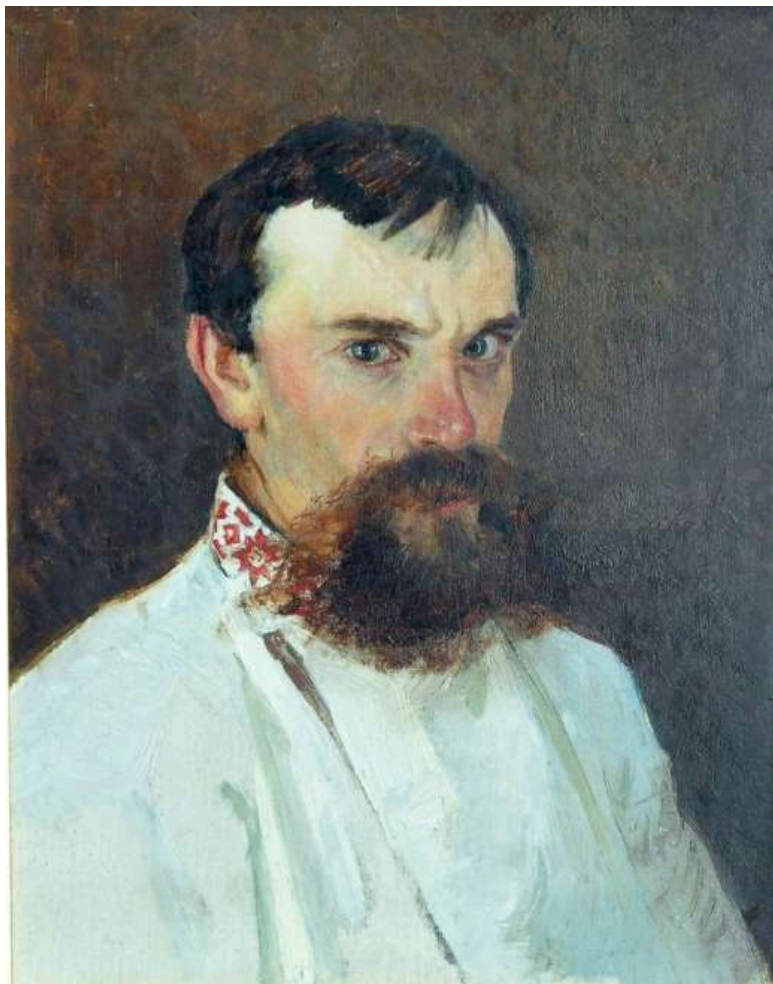


Рисунок 4.5. Иван Александрович Ладыженский (портрет Г.А. Ладыженского, холст, масло, конец 1870-ых – начало 1880-ых годов)

На сегодняшний день архитектурно-ландшафтный комплекс усадьбы является полностью утраченным. О существовавшей в прошлом усадьбе Пашнево напоминают несколько сохранившихся старовозрастных деревьев тополя и березы (рисунок 4.7). Но историческая память о небольшой провинциальной усадьбе Кологривского уезда Костромской губернии сохранилась благодаря архивным данным и визуальным образам на картинах Г.А. Ладыженского.



Рисунок 4.6. «Усадьба Пашнево» (картина Г.А. Ладыженского, бумага, акварель, в период 1873-1881 г.)



Рисунок 4.7. Урочище Пашнево

4.3. Усадьба Шаёво

Усадьба Шаёво находилась в Поломской волости Кологривского уезда Костромской губернии (ныне Кологривский округ Костромской области). Первые документальные свидетельства относятся к XVIII веку. В 1782 году починок Шаёв с 22 душами крестьян принадлежал тайному советнику Адаму Васильевичу Олсуфьеву. В 1794 году вместе с соседними деревнями был приобретен полковником Александром Федоровичем Катениным у Алексея Адамовича Олсуфьева. В то время Шаёво представляло собой неблагоустроенное имение в несколько дворов. По одной из версий именно в Шаёво (по другой в Санкт-Петербурге) у Александра Федоровича и его жены Дарьи Андреевны 4 декабря 1792 года родился младший сын – Павел Александрович Катенин (русский поэт, драматург, литературный критик, переводчик, театральный деятель) [Сапрыгина, 2012; Орлов, 1971].

Павел Александрович Катенин (рисунок 4.8) родился 4 декабря 1792 года. В детские годы П.А. Катенин получил отличное домашнее образование. В 14 лет зачислен на службу в Департамент народного просвещения (г. Санкт-Петербург). В 1810 году перешел на службу в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1812 году в чине подпоручика начал участие в Отечественной войне. В чин поручика произведен 14 декабря 1813 года, штабс-капитана – 1 января 1816 года, капитана – 1 сентября 1818 года, полковника – 5 июня 1820 года. В сентября 1820 года по Высочайшему приказу отправлен в отставку. Причиной этому послужили участие в создании и руководстве ячейкой декабристов «Союз спасения» и его личные качества. По отзывам, в том числе А.С. Пушкина, П.А. Катенин был самолюбивый, гордый, с крайне большим самомнением, очень тяжелый в отношениях с близкими человек [Григоров, 1993; Вересаев, 2011].

После высылки из Санкт-Петербурга поселился в доставшейся в результате раздела наследства (в 1819 году) усадьбе Шаёво. Здесь он чувствовал себя затворником – «как филин в темном дупле своем», постепенно опускался, «погряз в сальностях» и, злоупотребляя спиртными напитками, жил совершенным отшельником, от которого отвернулись все его знакомые [Григоров, 1993]. В письме к А.С. Пушкину называет кологривское имение «медвежьим углом», отмечая при этом: «живу я в лесу, в дичи, в глуши, в одиночестве, в скуке, и стихов решил не писать: *carmina nulla sanant*» [Пушкин, 1996]. Не привыкший к сельскому труду, за время нахождения в Шаёво очень точно описал тяготы крестьянской жизни: «Чем далее живу в

отдаленной нашей стороне, тем сильнее удостоверяюсь, что здесь-то именно труд и есть, которого уже плоды красуются на ветвях и забывают о бедных корнях, роющих землю в темноте. Сельская тишина, мир полей – пустые, бессмысленные слова столичных жителей, не имеющих никакого понятия о том, как трудно хлеб сеять, платить подати, ставить рекрут и как-нибудь жить» [Лобкова, 2010]. За все время ссылки он не высказал ни тени «раскаяния», но при этом соблюдал осторожность в разговорах и письмах. В течение ссылки бывал в Кологриве, где, как считается, сохранился дом, в котором он жил (рисунок 4.9)



Рисунок 4.8. Павел Александрович Катенин (портрет неизвестного художника, холст, масло, XX век)

Длительный перерыв в службе закончился в 1833 году, когда П.А. Катенин был назначен полковым командиром Эриванского карабинерного полка, а через три года – комендантом Кизлярской крепости и Кизлярским окружным начальником. В ноября 1838 года

уволен со службы с чином генерал-майора. В 1840-ые годы жил в костромских усадьбах. Много пил и чудачил. Умер 23 мая 1853 года в усадьбе Шаёво от полученных в результате несчастного случая травм.



Рисунок 4.9. Дом П.А. Катенина в Кологриве

Пробовать себя в литературе П.А. Катенин начал еще в 1809 году. Начальником по службе в то время был И.И. Мартынов, а коллегами – Н.И. Гнедич, К.Н. Батюшков, И.П. Пнин. Под их влиянием П.А. Катенин увлекся литературой, а первые опыты были признаны успешными. Но дебютом стал вольный перевод с древнегреческого языка поэмы «Идиллия» поэта Биона. Весной 1815 года состоялось знакомство П.А. Катенина с А.С. Грибоедовым, которое в дальнейшем переросло в тесную дружбу. В 1816 году Петербургскому зрителю была показана переведенная им трагедия Расина «Эсфирь», после чего он становится заметной фигурой в творческих кругах столицы. Во время ссылки отголоски кологривской тематики находили свое широкое отражение в творчестве П.А. Катенина. В январе 1833 года вместе с А.С. Пушкиным, с которым его связывали дружеские отношения, был принят в Российскую Академию. После 1836 года П.А. Катенин не публиковался [Орлов, 1971].

Обустройство усадьбы Шаёво, главным образом, связано с деятельностью П.А. Катенина и его родителей. Имение располагалось на надпойменных террасах рек Унжи и Юрас, около дороги, ведущей из Кологрива в Макарьев и из Галича в Вятку. Возвышенное месторасположение обеспечивало создание видовой перспективы на просторы реки Унжи и расположенные в окрестностях лесные массивы.

Планировка территории усадьбы, главным образом, открывалась к первой и второй надпойменным террасам Унжи. Предпосылками для композиционного и архитектурно-планировочного решения являлись рельеф и сложившаяся к тому времени структура землепользования. Господский дом располагался на самом возвышенном участке. Ядро усадьбы было сформировано барским домом и видовым партером (открытая поляна). Территорию от дома по направлению к пойме Унжи занимал террасированный склон, на котором простирались сельскохозяйственные угодья, являвшиеся визуальным продолжением усадебного комплекса. Достоинством такого планировочного решения можно считать видовые панорамы на Унжу с прилегающими к ней пространствами и пойму реки Юрас.

Главный усадебный дом возведен на кирпичном фундаменте, вероятно, когда владельцем усадьбы был А.Ф. Катенин. Дом бревенчатый, обшитый тесом (при П.А. Катенине), с двухскатной крышей. Его длина составляла 20 саженей (41,6 м), а ширина – 9 саженей (19,2 м) [Сапрыгина, 1992]. В стенах были прорезаны довольно большие окна, обрамленные резными наличниками. По длинной стороне по числу комнат насчитывалось 6-8 окон. Во внутренней планировке дома по его центру проходил коридор, по обе стороны которого располагались комнаты. При помощи печей, обложенных изразцами, осуществлялось отопление, вероятно, двух смежных комнат. Вход в дом (невысокое в две-три ступени крыльцо под навесом-козырьком) располагался с торца здания.

По периметру усадьбы произрастала высаженная лещина (*Corylus avellana* L.). Въезд на территорию был оформлен аллеейной посадкой ели (*Picea abies* (L.) Н. Karst.). Кологривский писатель Л.И. Воробьев в повести «Разбуженная рамень» отмечает [Воробьев, 1960]: «с высокого пригорка, неподалеко от крутой Шаёвской горы, видны, с одной стороны, голубая полоса Унжи, с другой – густые леса. Вбок от дороги, в сторону лесов, тянутся две ниточки еловых пней. Это – остатки бывшей аллеи, которая вела в барскую усадьбу

Катениных». До настоящего времени сохранились лишь единичные старовозрастные деревья (рисунки 4.10 и 4.11).



Рисунок 4.10. Территория бывшей усадьбы Шаево ⁷⁶

Как большинство дворянских усадеб первой половины XIX века Шаёво относилась к сугубо утилитарным. Все строения были деревянными. На территории рядом с господским домом располагался большой плодовый сад и, вероятно, огород. В саду выращивались вишня (*Prunus cerasus* L.), черная смородина (*Ribes nigrum* L.), малина (*Rubus idaeus* L.), яблоня (*Malus domestica* (Suckow) Borkh.). На

⁷⁶ Фотография. Местность бывшей усадьбы Шаево П.А. Катенина. Из фондов Кологривского краеведческого музея имени Г.А. Ладыженского – филиала областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 58825748).

возможное существование огорода указывают слова из письма П.А. Катенина к Н.И. Бахтину в Одессу с просьбой прислать *«семян хороших, огородных, т.е. капусты разной, тыкв и душистых трав; хочется на нашем севере, где ровно ничего не знали и где я уже кое-что развел, развестъ еще получше»* [Охлябинин, 2006].



Рисунок 4.11. Бывшая липовая аллея усадьбы Шаево⁷⁷

Господский двор помимо барского дома включал флигель для прислуги, колодец, ледник. В служебно-хозяйственную зону входили скотный двор, конюшня, овчарня, рига, сыроварня, два амбара, сенной сарай. На реке Юрас стояла водяная мельница с четырьмя мукомольными поставами и одной толчеей. Чуть ниже ручья Сергеевки и повыше барской мельницы располагался винокуренный завод, который при 6 перегонных кубах давал до 40000 ведер вина в год. В 1820-ые годы П.А. Катенин терпел большие убытки, находился в тяжелом финансовом положении, поэтому завод в 1830 году пришлось продать за долги.

⁷⁷ Фотография. Бывшая липовая аллея усадьбы Шаево. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 58825457).

Через дорогу, ведущую из Кологрива в Макарьева, отдельно от ядра усадьбы располагались крестьянские постройки. Один крестьянский двор занимал половину десятины земли. Дом строился из господских материалов. Годовой оброк с крестьян составлял 40 рублей. По ревизии 1834 года к усадьбе Шаёво приписано 7 семей, в том числе всего дворовых крестьян мужского пола - 8, а женского – 18 человек⁷⁸. Девятая ревизия, проведенная в 1850 году, показала, что в Шаёво числится 14 крестьянских семей, в которых 20 лиц мужского пола и 26 – женского⁷⁹. На протяжении всех лет владения усадьбой П.А. Катенин часть крестьян отпускал на волю.

В 1826 году П.А. Катенин написал стихотворение «А ветер выл», в котором содержатся строки: *«Уж нет садов и нет чертога, // И за господ и за рабов // Молили в ближней церкви бога, // Читали надписи гробов, // Дела усопших разбирали. // Но мертвых мир живой забыл: // К ним сын да нетопырь слетали, // А ветер выл!»*, которые пророчески сквозь многие десятилетия отражают судьбы усадеб и дворян, владевших ими, в том числе и судьбу исчезнувшей усадьбы Шаёво. После смерти П.А. Катенина имение с деревнями (Мартьянка, Казанка, Беладино, Палкино, Шлыково и др.) отошло в совместное пользование к его племянникам М.И. Катенину и Н.И. Катенину⁸⁰. В 1863 году М.И. Катенин выкупил свою долю у брата. Потеряв все свое состояние, потерпев убытки на лесозаготовках и сплаве леса по Унже, в 1880-ые годы продал имение В.В. Радзишевскому, который стал последним владельцем Шаёво [Сапрыгина, 1992].

После революции была объявлена национализация ценностей, хранившихся в дворянских усадьбах. П.А. Катениным в Шаёво была собрана богатая библиотека. Там же хранились архивные коллекции, личные письма. Весной 1919 года был отдан приказ перевезти все в уездный город Кологрив. По пути следования из-за весенней распутицы телеги встали и были разгружены в придорожные сараи и на чердаки заброшенных изб. О катенинских коллекциях вспомнили спустя 50 лет, но поиски были напрасны. Таким образом, рукописная и книжная коллекции одного из образованнейших людей своего времени были навсегда утрачены [Григоров, 1993].

В 1919 году в Шаёво организовывается коммуна. Коммунары (55 человек) были расселены в комнатах барского дома [Сапрыгина, 1992].

⁷⁸ ГАКО. Ф 200. Оп. 20. Д. 60. Л. 495-496.

⁷⁹ ГАКО. Ф 200. Оп. 14. Д. 77. Л. 561-563.

⁸⁰ ГАКО. Ф 121. Оп. 1. Д. 5042. Л. 1-3.

До начала 1930-ых годов в помещичьем доме проживали крестьяне, позже он был перевезен под здание ветлечебницы в село Полома, где в последующем сгорел [Белокуров, 2000]. Хозяйственные и служебные постройки в военные годы пастухи сожгли на дрова.

Постановлением главы администрации Костромской области «Об объявлении находящихся на территории Костромской области объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры» № 598 от 30 декабря 1993 года место, где находилась усадьба Шаёво, в которой жил поэт-декабрист Павел Александрович Катенин, объявлено памятником истории (рисунок 4.12). В настоящее время территория бывшей усадьбы не имеет ни одной сохранившейся усадебной постройки и зарастает лесной древесно-кустарниковой растительностью (рисунок 4.13).



Рисунок 4.12. Памятный знак на месте бывшей усадьбы Шаёво ⁸¹

⁸¹ Фотография. Стелла на месте бывшей усадьбы Шаёво – родины П.А. Катенина. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 58826972).



Рисунок 4.13. Современное состояние урочища Шаетово

4.4. Усадьба Шоргутово

Усадьба Шоргутово находилась в Кологривской волости Кологривского уезда Костромской губернии (сейчас Кологривский муниципальный округ Костромской области). Здесь в помещичьей семье родился Степан Васильевич Ешевский (рисунок 4.13) – один из крупнейших отечественных историков XIX века, которые сыграли ведущую роль в создании университетской исторической науки, видный специалист по истории раннего Средневековья [Кузнецов, 2011⁶].

В первой половине XIX века владельцем сельца Шоргутово и одноименной усадьбы был Василий Иванович Ешевский. Он происходил из приказных Московской губернии, а дворянство получил за военную службу, на которой состоял с 1812 по 1826 годы. Женившись на дворянке Александре Васильевне Перфильевой, получил в приданое сельцо Шоргутово [История и достопримечательности..., 2013]. Усадьба Шоругтово вплоть до 1917 года принадлежала семье Ешевских.



Рисунок 4.13. Степан Васильевич Ешевский ⁸²

В 1829 году в семье Василия Ивановича и Александры Васильевны Ешевских родился сын Степан (его крестный отец – Г.И. Невельской). Детские годы он провел в усадьбе Шоргутово, а затем был отдан на обучение в костромскую и потом в нижегородскую гимназию. В 1846 году поступил в Казанский университет, в 1849 году перешел в Московский университет, историко-филологический факультет которого окончил в 1850 году. Начал службу в Николаевском институте для штаб- и обер-офицерских сирот. В 1855 году С.В. Ешевский был избран Казанским университетом адъюнктом на кафедру русской истории. В 1857 году переехал в Москву, где занял место преподавателя в Александровском сиротском кадетском корпусе. В 1858 году утвержден профессором кафедры всеобщей

⁸² Фототипия. Ешевский Степан Васильевич (1829-1865). Из фондов Муниципального бюджетного учреждения культуры "Государственный ордена Почета музей А.М. Горького" (№ в Госкаталоге 11317413).

истории Московского университета. С 1859 по 1861 годы находился за границей, где посещал учебные заведения и слушал лекции. В 1865 году из-за продолжительной болезни С.В. Ешевский скончался [Кузнецов, 2011^a; Безверхий, 2025].

Усадьба Шоргутово была типичной провинциальной усадьбой как для Кологривского уезда, так и всей Костромской губернии. Она располагалась у колодца, несколько обособленно от одноименной деревни. Как и во многих других мелкопоместных усадьбах, вероятно, здесь был небольшой деревянный главный дом, флигель, хозяйственные и служебные постройки. К настоящему времени ландшафтно-архитектурный облик усадьбы является полностью утраченным. Лишь только в деревне Шоргутово можно встретить дошедшие до наших дней единичные старовозрастные деревья (рисунок 4.14): липу сердцевидную (*Tilia cordata* Mill.), вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.).



Рисунок 4.14. Вековой вяз в Шоргутово

Таким образом, существовавшая более 100 лет назад небольшая усадьба Шоргутово, в настоящее время представляет ценность как мемориальный объект – место рождения и детства Степана

Васильевича Ешевского. Принимая во внимание полную утрату материального наследия, для сохранения памяти об этом месте можно рекомендовать установку памятного знака или информационного стенда на месте усадьбы.

Глава 5. Дендрофлора усадебных комплексов

5.1. Таксономический анализ

Выявленный ассортимент древесно-кустарниковых растений в усадьбах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» включает 43 вида и гибрида (таблица 5.1). Из них по функциональному назначению можно выделить две основные группы: 1) деревья и кустарники, применяемые для озеленения, 2) плодово-ягодные древесные растения. Наибольшей встречаемостью в системе озеленения характеризуются такие виды деревьев, как липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.) – 86 %, береза повислая (*Betula pendula* Roth) – 79 %, ель европейская (*Picea abies* (L.) H. Karst.) – 57 %, сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.) – 57 % и лиственница сибирская (*Larix sibirica* Lebed.) – 50 % (рисунок 5.1).

Таблица 5.1. Исторический ассортимент древесно-кустарниковых видов в усадьбах (+ – сохранившийся до настоящего времени вид, н – несохранившийся)

Вид	Введенское	Екимцево	Жураново	Ивановское	Клусеево	Колотилово	Корабли	Лучино	Острожники	Ограда	Пашнево	Шаёво	Шевяки	Шоргутово
1. Отдел голосеменные (<i>Gymnospermae</i>)														
1.1. Семейство сосновые (<i>Pinaceae</i> Lindley)														
Ель европейская (<i>Picea abies</i> (L.) H. Karst.)	+	+			+	+	+			+		+	+	
Лиственница сибирская (<i>Larix sibirica</i> Ledeb.)		+	+	+			+	н		+	н			
Пихта сибирская (<i>Abies sibirica</i> Ledeb.)		+							+	+				
Сосна кедровая сибирская (<i>Pinus sibirica</i> Du Tour)		+											+	
Сосна обыкновенная (<i>Pinus sylvestris</i> L.)	+	+	+			+	+			+			+	
2. Отдел покрытосеменные (<i>Magnoliophyta</i>)														
2.1. Семейство барбарисовые (<i>Berberidaceae</i> Juss.)														
Барбарис обыкновенный (<i>Berberis vulgaris</i> L.)			н											
2.2. Семейство березовые (<i>Betulaceae</i> Gray)														
Береза повислая (<i>Betula pendula</i> Roth)	+	+	+	+	+	+	+	н	+	+	+			
Лещина обыкновенная (<i>Corylus avellana</i> L.)				н		+	+					+		
Ольха серая (<i>Alnus incana</i> (L.) Moench)		+												
2.3. Семейство бобовые (<i>Fabaceae</i> Lindl.)														
Карагана древовидная (<i>Caragana arborescens</i> Lam.)	+					+		н	+	+				+
Карагана кустарниковая (<i>Caragana frutex</i> (L.) K.Koch)		+												
2.4. Семейство буковые (<i>Fagaceae</i> Dumort.)														
Дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i> L.)	+													
2.5. Семейство вязовые (<i>Ulmaceae</i> Mirb.)														
Вяз гладкий (<i>Ulmus laevis</i> Pall.)		+					+	+						+
2.6. Семейство гортензиевые (<i>Hydrangeaceae</i> Dumort.)														
Чубушник обыкновенный (<i>Philadelphus coronarius</i> L.)		+												

Окончание таблицы 5.1

Вид	Введенское	Екимцево	Жураново	Ивановское	Клусеево	Колотилово	Корабли	Лучкино	Острожники	Ограда	Пашнево	Шаёво	Шевяки	Шоргутово
2.7. Семейство жимолостные (<i>Caprifoliaceae</i> Juss.)														
Жимолость татарская (<i>Lonicera tatarica</i> L.)		+												
2.8. Семейство ивовые (<i>Salicaceae</i> Mirb.)														
Ива ломкая (<i>Salix</i> × <i>fragilis</i> L.)							+							
Тополь бальзамический (<i>Populus balsamifera</i> L.)		н												
Тополь белый (<i>Populus alba</i> L.)			+				+							
Тополь Максимовича (<i>Populus maximowiczii</i> A.Henry)		+												
Тополь сибирский (<i>Populus</i> × <i>sibirica</i> G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov)		+	+	+			+				+			+
2.9. Семейство калиновые (<i>Viburnaceae</i> Raf.)														
Бузина красная (<i>Sambucus racemosa</i> L.)							+							
2.10. Семейство кизилевые (<i>Cornaceae</i> Bercht. & J.Presl)														
Дерен белый (<i>Cornus alba</i> L.)		+												
Кизильник блестящий (<i>Cotoneaster lucidus</i> Schtdl.)		+												
2.11. Семейство крыжовниковые (<i>Grossularia</i> Mill.)														
Крыжовник обыкновенный (<i>Ribes uva-crispa</i> L.)								н						
Смородина альпийская (<i>Ribes alpinum</i> L.)		+												
Смородина красная (<i>Ribes rubrum</i> L.)				н				н			н	н	н	
Смородина черная (<i>Ribes nigrum</i> L.)				н				н			н	н	н	
2.12. Семейство мальвовые (<i>Malvaceae</i> Juss.)														
Липа сердцевидная (<i>Tilia cordata</i> Mill.)	+	+	+	+	+	+	+	н	+	+		+		+
2.13. Семейство маслиновые (<i>Oleaceae</i> Hoffmanns. & Link)														
Сирень венгерская (<i>Syringa josikaea</i> J.Jacq. ex Rchb.)		+												
Сирень обыкновенная (<i>Syringa vulgaris</i> L.)	+	+		+	н	+								+
Ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i> L.)		н												
2.14. Семейство розовые (<i>Rosaceae</i> Juss.)														
Боярышник кроваво-красный (<i>Crataegus sanguinea</i> Pall.)		+	+				+							
Боярышник черный (<i>Crataegus nigra</i> Waldst.& Kit.)		+												
Вишня домашняя (<i>Prunus cerasus</i> L.)								н				н		
Груша домашняя (<i>Pyrus communis</i> L.)								н						
Ирга колосистая (<i>Amelanchier</i> × <i>spicata</i> (Lam.) K.Koch)		+												
Малина обыкновенная (<i>Rubus idaeus</i> L.)								н				н	н	
Слива домашняя (<i>Prunus domestica</i> L.)								н						
Спирея дубравколистная (<i>Spiraea chamaedryfolia</i> L.)		+		+										+
Спирея иволистная (<i>Spiraea salicifolia</i> L.)						+								
Спирея средняя (<i>Spiraea media</i> Schmidt)						+								
Яблоня домашняя (<i>Malus domestica</i> (Suckow) Borkh.)		н		н				н			н	н		
2.15. Семейство сапиндовые (<i>Sapindaceae</i> Juss.)														
Клен татарский (<i>Acer tataricum</i> L.)		+												

Для сравнения в усадебных парках Костромской губернии было выявлено 83 вида растений из 30 семейств, относящихся к специфической усадебной флоре. Большинство из них относится к интродуцентам. Список видов деревьев и кустарников составляет 57

видов, а декоративных травянистых растений – 26 видов. Чаще всего в усадьбах использовали 4-5 видов деревьев и 2-3 вида кустарников. Сведения о встречаемости некоторых видов показаны на рисунке 5.2 [Йенес и др., 2005].

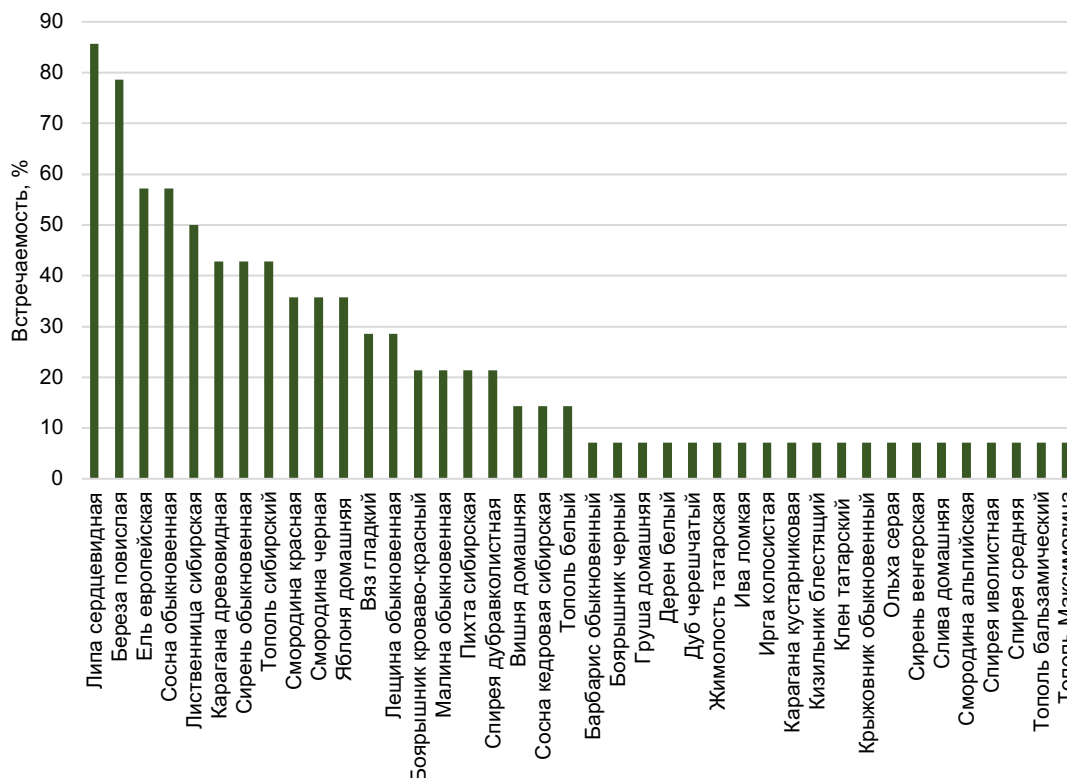


Рисунок 5.1. Встречаемость видов в усадьбах биосферного резервата «Кологривский лес»

В усадьбах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» в сохранившихся парковых структурах конца XVIII – начала XIX века практически повсеместно преобладающей является липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), которая активно использовалась в озеленении и в последующих периодах [Лебедев, 2025^a]. Активное внедрение интродуцентов и декоративных древесных пород в системе озеленения усадеб характерно для последней четверти XIX века – начала XX века: лиственница сибирская (*Larix sibirica* Lebed.), сосна кедровая сибирская (*Pinus sibirica* Du Tour), тополь белый (*Populus alba* L.), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.) и др. В исследовании В.А. Леоновой [2019], посвященном анализу ассортимента древесных растений в исторических центрах малых городов Костромской области (Чухлома, Солигалич и Галич), было выявлено, что преобладающими в системе озеленения являются также

липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.) и береза повислая (*Betula pendula* Roth).

Из кустарников особенно часто в озеленении усадеб использовались сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris* L.), спирея дубравколистная (*Spiraea chamaedryfolia* L.) и карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.). Особого внимания заслуживает парк бывшего Кологривского зоотехнического техникума имени В.Ф. Чижова (закрытого в 1987 году), сформированный в конце XIX века на основе парковых структур усадьбы Екимцево. Здесь из кустарников высаживались чубушник обыкновенный (*Philadelphus coronarius* L.), карагана кустарниковая (*Caragana frutex* (L.) K.Koch), дерен белый (*Cornus alba* L.), сирень венгерская (*Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.), смородина альпийская (*Ribes alpinum* L.), жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.), барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.).

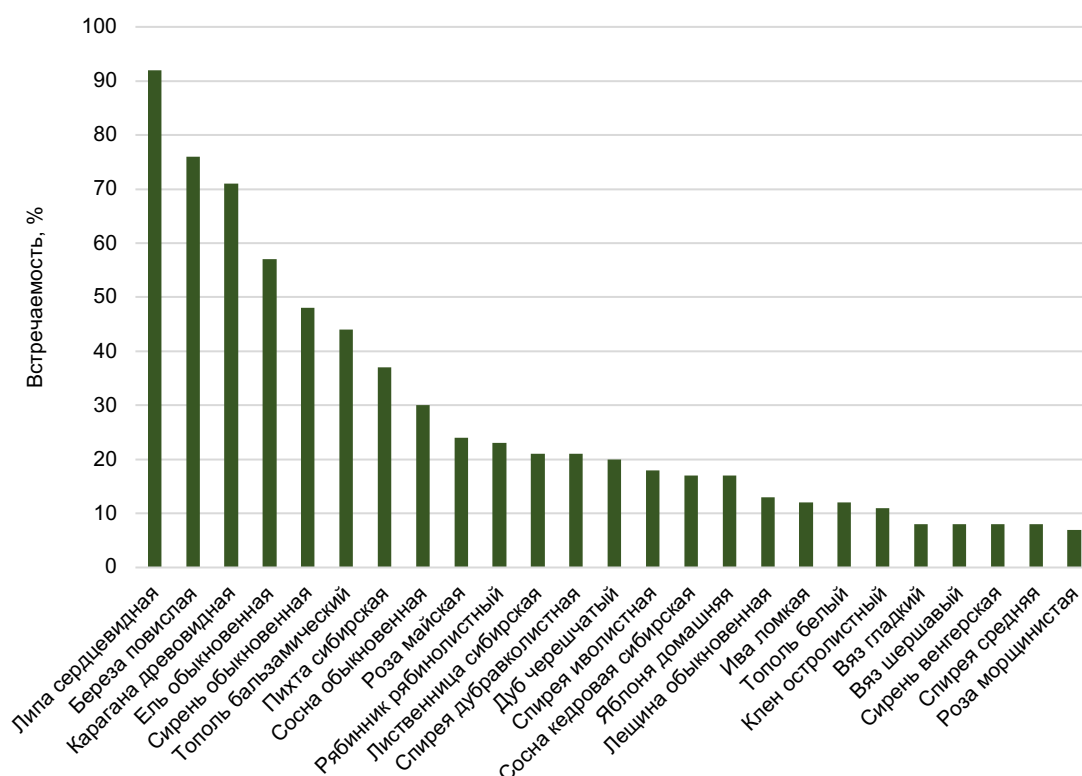


Рисунок 5.2. Встречаемость некоторых видов деревьев и кустарников в усадебных парках Костромской губернии

В некоторых усадьбах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» существовала зона плодового сада. Из плодовых деревьев и ягодных кустарников типичными являлись вишня

домашняя (*Prunus cerasus* L.), груша домашняя (*Pyrus communis* L.), крыжовник обыкновенный (*Ribes uva-crispa* L.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), слива домашняя (*Pyrus communis* L.), смородина красная (*Ribes rubrum* L.), смородина черная (*Ribes nigrum* L.), яблоня домашняя (*Malus domestica* (Suckow) Borkh.). До настоящего времени ни в одной из исследуемых усадеб зона плодового сада не сохранилась.

Среди деревьев, применявшихся в усадебном озеленении, хорошей способностью к формированию молодого поколения в условиях северо-востока Костромской области характеризуются липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.) – практически повсеместно, лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.) – в усадьбе Ивановское на участках, выбывших из сельскохозяйственного пользования, тополь белый (*Populus alba* L.) – в усадьбах Жураново и Корабли, вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.) – в усадьбе Корабли, парковых структурах поселка Екимцево.

Анализ таксономической структуры исторического ассортимента древесно-кустарниковых растений показывает, что отдел голосеменные (*Gymnospermae*) представлен 5 видами (12 %), покрытосеменные (*Magnoliophyta*) – 38 видами (88 %). Семействами с наибольшим количеством видов являются розовые (*Rosacea* Juss.) – 11 видов (26 %), сосновые (*Pinaceae* Lindley) – 5 видов (12 %) и ивовые (*Salicaceae* Mirb.) – 5 видов и гибридов (12 %). По одному виду содержат такие семейства, как барбарисовые (*Berberidaceae* Juss.), буковые (*Fagaceae* Dumort.), вязовые (*Ulmaceae* Mirb.), гортензиевые (*Hydrangeaceae* Dumort.), жимолостные (*Caprifoliaceae* Juss.), калиновые (*Viburnaceae* Raf.), мальвовые (*Malvaceae* Juss.) и сапиндовые (*Sapindaceae* Juss.).

На современном этапе территории бывших усадеб активно зарастают аборигенными древесно-кустарниковыми видами, характерными для лесов южно-таежной зоны. В качестве наиболее часто встречающихся деревьев следует отметить такие виды, как береза повислая (*Betula pendula* Roth), ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H. Karst.), ель финская (*Picea* × *fennica* (Regel) Kom.), ива козья (*Salix caprea* L.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.) и др. Из кустарников – волчегородник обыкновенный (*Daphne mezereum* L.), жимолость настоящая (*Lonicera xylosteum* L.), ива

мирзинолистная (*Salix myrsinifolia* Salisb.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.), смородина колосистая (*Ribes spicatum* E. Robson), смородина черная (*R. nigrum* L.), шиповник иглистый (*Rosa acicularis* Lindl.), шиповник майский (*R. majalis* Herrm.) и др.

В парковой части в усадьбах Екимцево, Ивановское, Корабли протекает процесс распада исторических зеленых насаждений, территория активно зарастает аборигенными древесными породами и сорной растительностью, а существовавшая некогда дорожно-тропиночная сеть утрачена. Аллейные посадки сохранились в усадьбах Жураново, Шевяки, но в них также, как и в усадебных парках протекает процесс отпада старовозрастных деревьев. Тем не менее сохранившиеся старовозрастные деревья позволяют получить представление о планировочной структуре территории усадеб. На месте усадьбы Шоргутово остались только единичные деревья, которые лишь указывают на место расположения усадьбы в прошлом.

Наличие статуса объектов культурного наследия (федерального значения – Клусеево, регионального значения – Колотилово, Отрада, Ивановское, Екимцево) не способствует сохранению памятников архитектуры и объектов усадебного озеленения. В последние годы только в единичных усадьбах проводились мероприятия по сохранению и благоустройству ландшафтов, например, в Екимцево местными жителями проведен субботник на липовой аллее; в рамках Всероссийской акции «Сохраним лес» коллективом Мантуровского лесничества в парке усадьбы Отрада проведен уход за старовозрастными деревьями, убраны ветровальные, буреломные и усыхающие деревья, посажены молодые липы, лиственницы и сосны; силами школьников в сосново-кедровой роще усадьбы Шевяки проведена уборка мусора и захламленности.

Территории большей части изучаемых усадеб являются точками притяжения для неорганизованных туристов, интересующихся историей и культурой (например, Клусеево, Колотилово, Отрада, Екимцево, Шевяки), но при этом специальная инфраструктура отсутствует. В рамках реализации «Стратегии развития туризма в Костромской области на период до 2035 года» (распоряжение администрации Костромской области от 13 июля 2020 года № 161-ра) бывшие дворянские усадьбы могут стать объектами внутреннего и выездного туризма: 1) после проведения мероприятий по благоустройству (уборка захламленности, уход за старовозрастными и

посадка молодых деревьев, установка информационных аншлагов), 2) разработка и реализация организованных туристических маршрутов.

Усадебные парки считаются источником сохранения биоразнообразия в культурных ландшафтах [Борисова, 2015; Истомина, Лихачева, 2022]. Исторический ассортимент может использоваться при реконструкции существующих и воссоздании утраченных зеленых насаждений для сохранения усадебных комплексов и ландшафтов [Сокольская, Кузин, 2011; Володькин, Ларионов, 2020; Мануковская, Тихонова, 2021], а также в случае с сохранившимися интродуцентами для получения акклиматизированного посадочного материала ценных пород деревьев и кустарников [Истомина, Лихачева, 2022]. Выявленный ассортимент древесно-кустарниковых растений не является окончательным. С момента национализации дворянских усадеб прошло более 100 лет, таким образом, сведения о многих видах, особенно кустарниках, являются утраченными.

Представленные в работе виды и гибриды – проверенные временем, они показали высокую устойчивость и могут использоваться при озеленении населенных пунктов северо-востока Костромской области, например, в рамках Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», а также объектов ландшафтной архитектуры в стиле русской провинциальной усадьбы северо-востока Костромской губернии.

5.2. Ботанико-географический анализ

Ботанико-географические показатели дендрофлоры усадеб зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» показаны в таблице 5.2. Как было отмечено выше, дендрофлора представлена 43 видами и гибридами деревьев и кустарников, относящимися к 15 семействам (*Pinaceae* Lindley, *Berberidaceae* Juss., *Betulaceae* Gray, *Fabaceae* Lindl., *Fagaceae* Dumort., *Ulmaceae* Mirb., *Hydrangeaceae* Dumort., *Caprifoliaceae* Juss., *Salicaceae* Mirb., *Viburnaceae* Raf., *Cornaceae* Bercht. & J.Presl, *Malvaceae* Juss., *Oleaceae* Hoffmanns. & Link, *Rosaceae* Juss., *Sapindaceae* Juss.). Наибольшее количество видов имеют такие семейства, как *Rosaceae* (11 видов), *Pinaceae* (5 видов) и *Salicaceae* (5 видов и гибридов).

Таблица 5.2. Ботанико-географическая структура дендрофлоры усадебной зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес»

Вид	Происхождение	Флористический комплекс	Тип ареала
1. Отдел голосеменные (<i>Gymnospermae</i>)			
1.1. Семейство сосновые (<i>Pinaceae</i> Lindley)			
Ель европейская (<i>Picea abies</i> (L.) H. Karst.)	Аборигенный вид	Подтаежный	Европейский
Лиственница сибирская (<i>Larix sibirica</i> Ledeb.)	Адвентивный, неофит	Таежный	Восточноевропейско-сибирский
Пихта сибирская (<i>Abies sibirica</i> Ledeb.)	Аборигенный вид	Таежный	Восточноевропейско-сибирский
Сосна кедровая сибирская (<i>Pinus sibirica</i> Du Tour)	Адвентивный, неофит	Таежный	Восточноевропейско-сибирский
Сосна обыкновенная (<i>Pinus sylvestris</i> L.)	Аборигенный вид	Таежный	Евразийский
2. Отдел покрытосеменные (<i>Magnoliophyta</i>)			
2.1. Семейство барбарисовые (<i>Berberidaceae</i> Juss.)			
Барбарис обыкновенный (<i>Berberis vulgaris</i> L.)	Адвентивный, неофит	—	Южноевропейский
2.2. Семейство березовые (<i>Betulaceae</i> Gray)			
Береза повислая (<i>Betula pendula</i> Roth)	Аборигенный вид	Плоризональный	Европейско-сибирский
Лещина обыкновенная (<i>Corylus avellana</i> L.)	Аборигенный вид	Неморальный	Европейский
Ольха серая (<i>Alnus incana</i> (L.) Moench)	Аборигенный вид	Подтаежный	Европейско-сибирский
2.3. Семейство бобовые (<i>Fabaceae</i> Lindl.)			
Карагана древовидная (<i>Caragana arborescens</i> Lam.)	Адвентивный, неофит	—	Западносибирский
Карагана кустарниковая (<i>Caragana frutex</i> (L.) K.Koch)	Адвентивный, неофит	—	Восточноевропейско-западносибирский
2.4. Семейство буковые (<i>Fagaceae</i> Dumort.)			
Дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i> L.)	Аборигенный вид	Неморальный	Европейский
2.5. Семейство вязовые (<i>Ulmaceae</i> Mirb.)			
Вяз гладкий (<i>Ulmus laevis</i> Pall.)	Аборигенный вид	Неморальный	Европейский
2.6. Семейство гортензиевые (<i>Hydrangeaceae</i> Dumort.)			
Чубушник обыкновенный (<i>Philadelphus coronarius</i> L.)	Адвентивный, неофит	—	Южноевропейско-югозападноазиатский
2.7. Семейство жимолостные (<i>Caprifoliaceae</i> Juss.)			
Жимолость татарская (<i>Lonicera tatarica</i> L.)	Адвентивный, неофит	—	Восточноевропейско-сибирский
2.8. Семейство ивовые (<i>Salicaceae</i> Mirb.)			
Ива ломкая (<i>Salix × fragilis</i> L.)	Гибрид	—	—
Тополь бальзамический (<i>Populus balsamifera</i> L.)	Адвентивный, неофит	—	Североамериканский
Тополь белый (<i>Populus alba</i> L.)	Адвентивный, неофит	—	Европейско-западноазиатский
Тополь Максимовича (<i>Populus maximowiczii</i> A.Henry)	Адвентивный, неофит	—	Дальневосточный

Продолжение таблицы 5.2

Вид	Происхождение	Флористический комплекс	Тип ареала
Тополь сибирский (<i>Populus × sibirica</i> G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov)	Гибрид	–	–
2.9. Семейство калиновые (<i>Viburnaceae</i> Raf.)			
Бузина красная (<i>Sambucus racemosa</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Европейский
2.10. Семейство кизиловые (<i>Cornaceae</i> Bercht. & J.Presl)			
Дерен белый (<i>Cornus alba</i> L.)	Аборигенный вид	Таежный	Восточноевропейско-азиатский
Кизильник блестящий (<i>Cotoneaster lucidus</i> Schldt.)	Адвентивный, неофит	–	Азиатский
2.11. Семейство крыжовниковые (<i>Grossularia</i> Mill.)			
Крыжовник обыкновенный (<i>Ribes uva-crispa</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Западноевропейский
Смородина альпийская (<i>Ribes alpinum</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Европейский
Смородина красная (<i>Ribes rubrum</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Западноевропейский
Смородина черная (<i>Ribes nigrum</i> L.)	Аборигенный вид	Таежный	Евразийский
2.12. Семейство мальвовые (<i>Malvaceae</i> Juss.)			
Липа сердцевидная (<i>Tilia cordata</i> Mill.)	Аборигенный вид	Неморальный	Европейско-западноазиатский
2.13. Семейство маслиновые (<i>Oleaceae</i> Hoffmanns. & Link)			
Сирень венгерская (<i>Syringa josikaea</i> J.Jacq. ex Rehb.)	Адвентивный, неофит	–	Южноевропейский
Сирень обыкновенная (<i>Syringa vulgaris</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Западноевропейский
Ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Европейский
2.14. Семейство розовые (<i>Rosaceae</i> Juss.)			
Боярышник кроваво-красный (<i>Crataegus sanguinea</i> Pall.)	Адвентивный, неофит	–	Восточноевропейско-сибирский
Боярышник черный (<i>Crataegus nigra</i> Waldst. & Kit.)	Адвентивный, неофит	–	Западноевропейский
Вишня домашняя (<i>Prunus cerasus</i> L.)	Культурное	–	–
Груша домашняя (<i>Pyrus communis</i> L.)	Культурное	–	–
Ирга колосистая (<i>Amelanchier × spicata</i> (Lam.) K.Koch)	Адвентивный, неофит	–	Североамериканский
Малина обыкновенная (<i>Rubus idaeus</i> L.)	Аборигенный вид	Плюризональный	Европейско-сибирский
Слива домашняя (<i>Prunus domestica</i> L.)	Культурное	–	–
Спирея дубравколистная (<i>Spiraea chamaedryfolia</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Восточноевропейско-западноазиатский
Спирея иволистная (<i>Spiraea salicifolia</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Дальневосточный
Спирея средняя (<i>Spiraea media</i> Schmidt)	Адвентивный, неофит	–	Восточноевропейско-западноазиатский

Окончание таблицы 5.2

Вид	Происхождение	Флористический комплекс	Тип ареала
Яблоня домашняя (<i>Malus domestica</i> (Suckow) Borkh.)	Культурное	–	Европейский
2.15. Семейство сапиндовые (<i>Sapindaceae</i> Juss.)			
Клен татарский (<i>Acer tataricum</i> L.)	Адвентивный, неофит	–	Восточноевропейский

Большинство представленных видов применялось для озеленения территорий усадеб, из них можно выделить наиболее часто встречающиеся: *Tilia cordata* Mill., *Betula pendula* Roth, *Picea abies* (L.) H. Karst., *Pinus sylvestris* L., *Larix sibirica* Ledeb., *Caragana arborescens* Lam., *Syringa vulgaris* L., *Ulmus laevis* Pall. Часть видов (*Malus domestica* (Suckow) Borkh., *Prunus domestica* L., *Pyrus communis* L., *Prunus cerasus* L., *Ribes uva-crispa* L., *R. rubrum* L., *R. nigrum* L., *Rubus idaeus* L.) имеет пищевое значение, и они формировали зону плодового сада (не сохранились до настоящего времени ни в одной из усадеб).

Распределение деревьев и кустарников, выявленных в усадьбах на территории зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес», по отношению к флоре Костромской области и способу возникновения показано на рисунке 5.3. Более половины видов (58%) относится к адвентивным (по времени появления все неофиты). Аборигенные виды составляют 28%, культурные (*Prunus cerasus* L., *Pyrus communis* L., *Prunus domestica* L., *Malus domestica* (Suckow) Borkh.) – 9%, а гибридные (*Salix* × *fragilis* L., *Populus* × *sibirica* G.V.Krylov & G.V.Grig. ex A.K.Skvortsov) – 5%. При создании системы озеленения усадеб в прошлом (главным образом, начиная со второй половины XIX века) активно использовались виды, не характерные для местной флоры. Доля адвентивных, культурных и гибридных видов в дендрофлоре усадеб составляет 72%.

В распределении аборигенных видов по флористическим комплексам (рисунок 5.4) преобладают таежная (*Abies sibirica* Ledeb., *Pinus sylvestris* L., *Cornus alba* L., *Ribes nigrum* L.) и неморальная (*Corylus avellana* L., *Quercus robur* L., *Ulmus laevis* Pall., *Tilia cordata* Mill.) группы, составляя по 33%. Виды из подтаежной (*Picea abies* (L.) H. Karst., *Alnus incana* (L.) Moench) и плюризональной (*Betula pendula* Roth, *Rubus idaeus* L.) групп имеют по 17%. На искусственный отбор древесных видов из местной флоры, обладающих высокими декоративными свойствами или имеющими пищевое значение, указывает большая доля неморальных видов. Например, во флоре

заповедника «Кологривский лес» неморальные виды составляют только 5%, а преобладающими являются плюризональные (47%) и таежные (28%) [Лебедев и др., 2025].

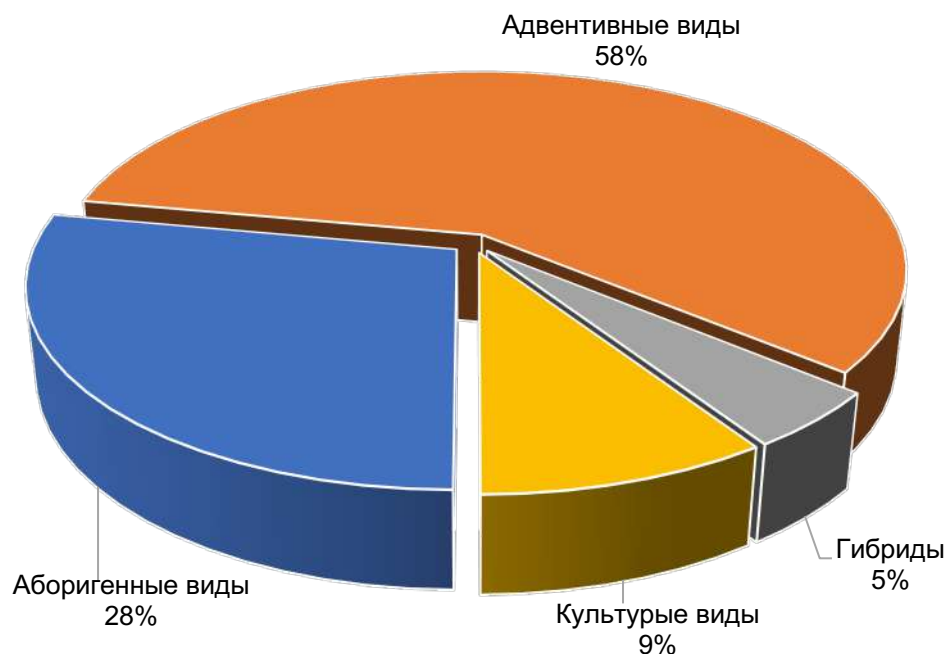


Рисунок 5.3. Распределение видов по отношению к флоре Костромской области и способу возникновения

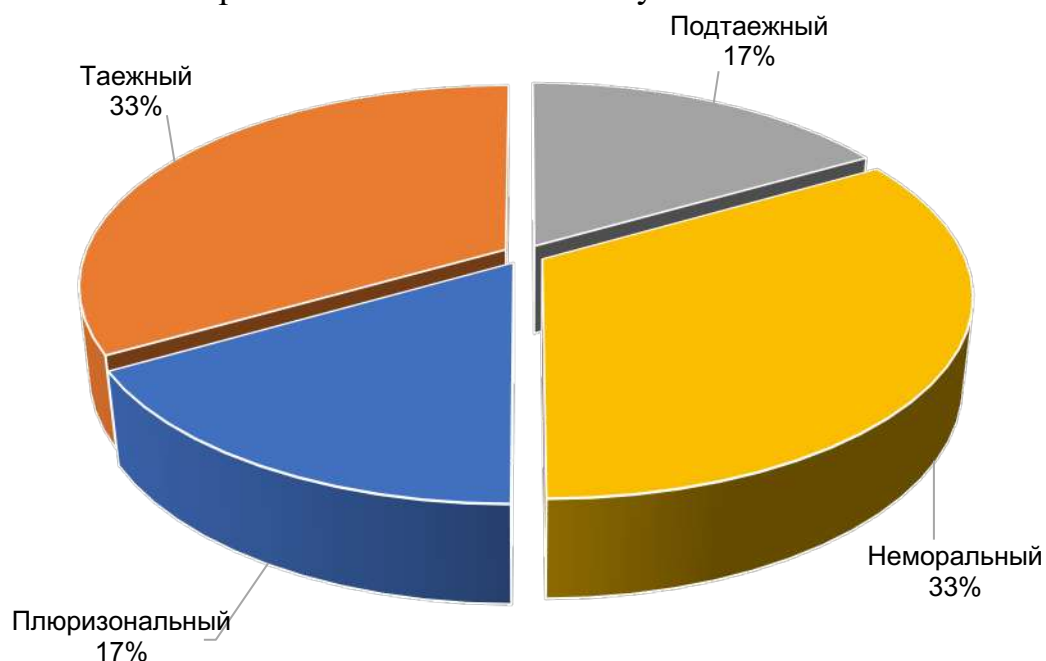


Рисунок 5.4. Распределение аборигенных видов по флористическим комплексам

Распределение адвентивных видов по типам ареалов показано на рисунке 5.5. Наиболее представленными типами ареалов являются восточноевропейско-сибирский (16%), европейский (12%) и западноевропейский (12%). Суммарно к ним относится 40% видов. По 8% видов имеют такие группы, как североамериканская, дальневосточная, западносибирская, южноевропейская и восточноевропейско-западноазиатская.

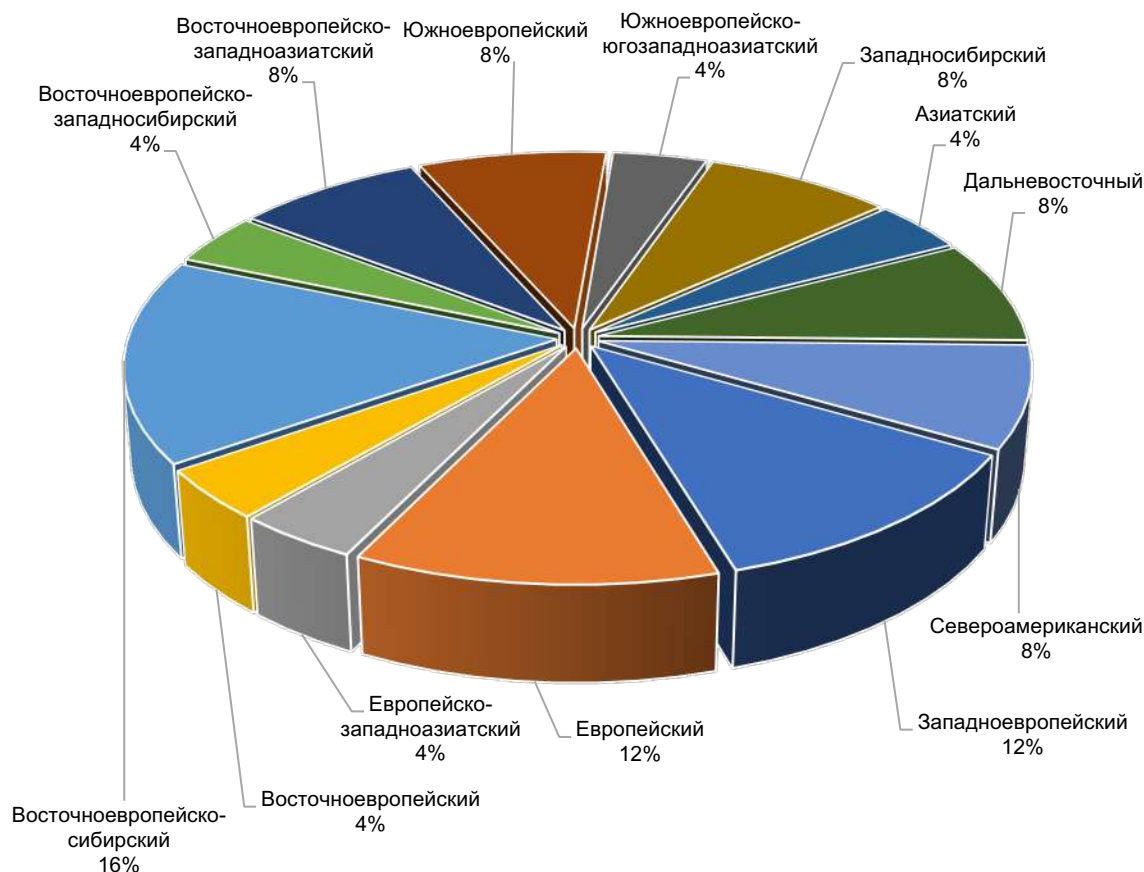


Рисунок 5.5. Распределение адвентивных видов по типам ареалов

В целом на виды, происходящие только из Европы (восточноевропейский, европейский, западноевропейский, южноевропейский типы ареалов), приходится 36%, из Европы и Азии (восточноевропейско-западноазиатский, южноевропейско-югозападноазиатский, европейско-западноазиатский типы ареалов) – 16%, из Европы и Сибири (восточно-европейско-западносибирский, восточноевропейско-сибирский типы ареалов) – 20%, из Сибири – 8%, из Азии – 4 %, с Дальнего Востока – 8% и из Северной Америки – 8%. Таким образом, в озеленении использовались преимущественно виды (более 2/3 от всех адвентивных), для которых естественный ареал

ограничивается 1) Европой, 2) Европой и Сибирью, 3) Европой и Азией или их отдельными ботанико-географическими зонами.

Перечень выявленных видов не отражает всего многообразия древесных растений, использовавшихся для создания усадебных ландшафтов. Он содержит только сведения о сохранившихся до настоящего времени старовозрастных деревьях и адаптировавшихся к местным условиям кустарниках, а также упоминания о видах, которые приводятся в литературных источниках, часто базирующихся на документах из архивов, дореволюционных фотографиях, воспоминаниях очевидцев. Наиболее полным ассортиментом растений усадьбы обладали в период своего расцвета. С момента национализации дворянской собственности прошло более 100 лет, поэтому информация о многих видах является безвозвратно утраченной. Несмотря на это, исследование показало, что дендрофлора усадеб продолжает иметь признаки сильной антропогенной трансформации [Лебедев, 2024^б].

Аналогично другим исследованиям [Яковенко, Рудницких, 2024] проведение ботанико-географического анализа дендрофлоры усадеб зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» имеет значительную научную и практическую ценность. Соотношение между типами ареалов адвентивных видов отражает историко-ботаническую динамику ландшафтов, способствует пониманию влияния торговых и культурных связей на флористическое разнообразие. Сведения о видовом составе деревьев и кустарников могут быть использованы при разработке региональной стратегии сохранения биологического разнообразия, а сохранившиеся интродуценты являются ценным источником получения акклиматизированного посадочного материала.

5.3. Сходство дендрофлор, сопряженность встречаемости видов и устойчивость зеленых насаждений

В таблице 5.3 показано распределение древесно-кустарниковых видов в каждой из усадеб по происхождению. Из-за длительного отсутствия ухода за насаждениями, запустения территорий практически во всех усадьбах преобладают виды аборигенной фракции, которые наиболее устойчивые и приспособленные к местным условиям. Но несмотря на это также значительна доля адвентивных и интродуцированных видов, многие из которых успешно прошли испытание временем и хорошо зарекомендовали себя в

озеленительных посадках. Наибольшее количество адвентивных видов выявлено на территории поселка Екимцево, где существовала одноименная усадьба, а с конца XIX века располагалось сельскохозяйственное училище (в советские годы – техникум животноводства). Здесь до момента ликвидации учебного заведения в 1987 году проводился регулярный уход за парковыми насаждениями. С периода существования техникума сохранились такие виды, как барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.), чубушник венечный (*Philadelphus coronarius* L.), жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.), кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus* Schltdl.), смородина альпийская (*Ribes alpinum* L.), сирень венгерская (*Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.), клен татарский (*Acer tataricum* L.).

Таблица 5.3. Распределение древесно-кустарниковых видов по происхождению

Усадьба	Количество выявленных видов				Итого
	Аборигенные	Адвентивные	Культурные	Гибриды	
Введенское	5	2	0	0	7
Екимцево	8	17	1	0	26
Жураново	3	4	0	1	8
Иваново	4	4	1	1	10
Клусеево	3	1	0	1	5
Колотилово	5	4	0	0	9
Корабли	6	4	0	2	12
Лучкино	5	4	4	0	13
Острожниково	3	1	0	0	4
Отрада	4	3	0	0	7
Пашнево	2	2	1	1	6
Шаёво	5	1	2	0	8
Шевяки	4	2	0	0	6
Шоргутово	2	3	0	1	6

Естественное возобновление видов (семенное и вегетативное) в усадебных фитоценозах может свидетельствовать об их успешной интродукции. Можно выделить две группы видов: 1) с отсутствием возобновления и 2) активно возобновляющиеся. К первой группе можно отнести сосну кедровую сибирскую (*Pinus sibirica* Du Tour), тополь бальзамический (*Populus balsamifera* L.), тополь Максимовича (*Populus maximowiczii* A.Henry). Успешное возобновление на территории усадеб имеют боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea* Pall.), карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.), тополь белый (*Populus alba* L.), бузина красная (*Sambucus racemosa* L.).

Возобновление лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.) под пологом насаждений отсутствует. Ее жизнеспособный подрост обнаружен только на прилегающих к парку бывших сельскохозяйственных землях в усадьбе Иваново.

Оценка современного санитарного состояния и устойчивости старовозрастных насаждений показана в таблице 5.4. Достижение деревьями предела биологической устойчивости, отсутствие ухода в течение продолжительного времени, ветровалы и буреломы, зарастание территорий аборигенным древесными видами, наличие вредителей и болезней приводят к тому, что насаждения находятся в ослабленном и сильно ослабленном состоянии. Средняя оценка санитарного состояния составила от 2,0 до 3,0. Два объекта – это парк усадьбы Иваново, сформированный регулярными посадками липы и лиственницы, и комплекс зоотехникума в поселке Екимцево, систему озеленения которого составляют липовая аллея и парк, включены в перечень объектов культурного наследия Костромской области. Наличие охранного статуса и историко-культурный потенциал территорий не обеспечивают поддержание насаждений в хорошем состоянии. Кедровая роща усадьбы Шевяки также находится в неудовлетворительном состоянии. Доля здоровых и ослабленных деревьев составляет 46%, а примерно четверть от всех деревьев требует удаления. С учетом имеющихся тенденций в динамике растительных сообществ без проведения хозяйственных мероприятий в ближайшие десятилетия грозит физическая утрата исторических объектов садово-паркового искусства и их трансформация в лесные фитоценозы с преобладанием типичных для южной тайги видов.

Сходство видового состава дендрофлор в усадьбах по коэффициенту Жаккара показано в таблице 5.5. Наибольшее сходство имеют насаждения усадеб Колотилово и Введенской ($J = 0,60$), Иваново и Пашнево ($J = 0,60$), Введенское и Отрада ($J = 0,56$), Корабли и Жураново ($J = 0,54$), Клусеево и Введенское ($J = 0,50$). Выявленные связи могут указывать на применении схожих принципов при выборе ассортимента древесно-кустарниковых растений. Значительно отличается от других усадеб ассортимент сохранившихся исторических насаждений поселка Екимцево и усадьбы Шевяки, что связано в первом случае с поддержанием рекреационного и эстетического потенциала парковой территории в советские годы, а во втором – широкое применение интродуцентов, что соответствовало особенностям усадебного озеленения в конце XIX века.

Таблица 5.4. Санитарное состояние и устойчивость древесных насаждений

Усадьба	Доля деревьев по категориям санитарного состояния, %					Средняя оценка
	Здоровые	Ослабленные	Сильно ослабленные	Усыхающие	Сухостой	
Екимцево аллея парк	23	28	23	22	4	2,6
	24	20	21	21	14	2,8
Жураново	57	18	7	4	14	2,0
Иваново	48	21	10	8	12	2,1
Корабли	17	19	23	27	14	3,0
Шевяки	11	35	30	15	9	2,8

Таблица 5.5. Сходство видового состава древесных и кустарниковых растений в усадьбах по коэффициенту Жаккара

Усадьба	Введенское	Екимцево	Жураново	Иваново	Клусеево	Колотилово	Корабли	Лучкино	Острожниково	Отрада	Пашнево	Шаёво	Шевяки	Шоргутово
Введенское	1,00	0,18	0,25	0,21	0,50	0,60	0,27	0,18	0,38	0,56	0,08	0,15	0,18	0,30
Екимцево	0,18	1,00	0,17	0,20	0,15	0,17	0,23	0,15	0,11	0,22	0,10	0,10	0,10	0,14
Жураново	0,25	0,17	1,00	0,29	0,30	0,21	0,54	0,17	0,20	0,36	0,27	0,07	0,08	0,17
Иваново	0,21	0,20	0,29	1,00	0,36	0,27	0,29	0,35	0,17	0,21	0,60	0,38	0,14	0,33
Клусеево	0,50	0,15	0,30	0,36	1,00	0,40	0,31	0,13	0,29	0,33	0,22	0,18	0,10	0,38
Колотилово	0,60	0,17	0,21	0,27	0,40	1,00	0,31	0,16	0,30	0,45	0,07	0,21	0,15	0,25
Корабли	0,27	0,23	0,54	0,29	0,31	0,31	1,00	0,19	0,14	0,36	0,20	0,18	0,13	0,20
Лучкино	0,18	0,15	0,17	0,35	0,13	0,16	0,19	1,00	0,21	0,25	0,36	0,40	0,19	0,19
Острожниково	0,38	0,11	0,20	0,17	0,29	0,30	0,14	0,21	1,00	0,57	0,11	0,09	0,00	0,25
Отрада	0,56	0,22	0,36	0,21	0,33	0,45	0,36	0,25	0,57	1,00	0,18	0,15	0,18	0,18
Пашнево	0,08	0,10	0,27	0,60	0,22	0,07	0,20	0,36	0,11	0,18	1,00	0,27	0,20	0,09
Шаёво	0,15	0,10	0,07	0,38	0,18	0,21	0,18	0,40	0,09	0,15	0,27	1,00	0,40	0,08
Шевяки	0,18	0,10	0,08	0,14	0,10	0,15	0,13	0,19	0,00	0,18	0,20	0,40	1,00	0,00
Шоргутово	0,30	0,14	0,17	0,33	0,38	0,25	0,20	0,19	0,25	0,18	0,09	0,08	0,00	1,00

Кластеризация дендрофлор усадеб по коэффициенту Жаккара позволила выделить группы усадеб, характеризующиеся общностью ассортимента (рисунок 5.6): 1) Иваново и Пашнево – основу насаждений составляли липа, лиственница и береза, 2) несохранившиеся усадьбы Лучкино и Шаёво, в которых существовала зона плодового сада, 3) Острожниково и Отрада – древесно-кустарниковые насаждения формировали липа, береза, пихта, карагана, 4) Клусеево, Введенское и Колотилово – в озеленении широко применялись липа, ель, береза, карагана, сирень, 5) Жураново и Корабли – насаждения сформированы липой, тополем, сосной, лиственницей, боярышником. Отдельно представленными остались усадьбы Шевяки, Шоргутово и насаждения поселка Екимцево.

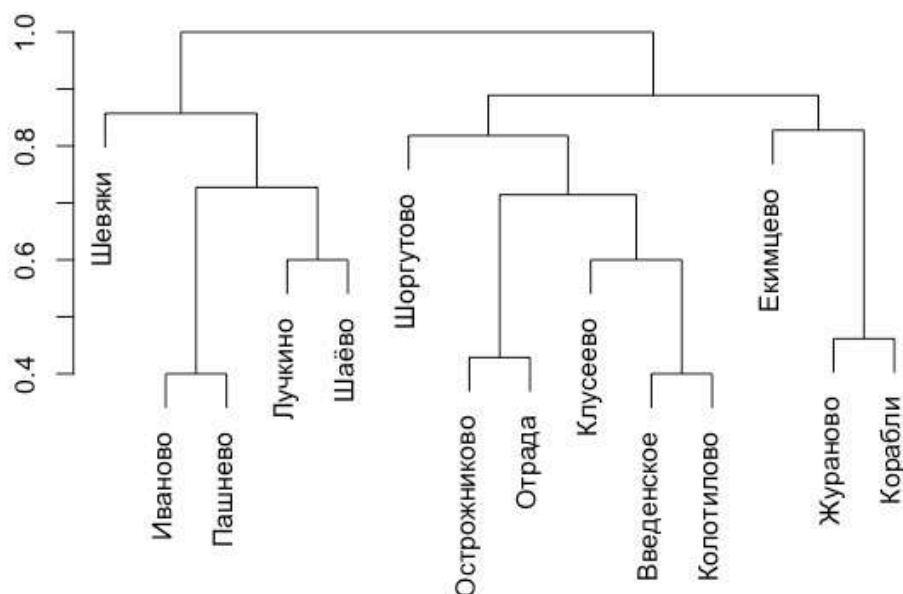


Рисунок 5.6. Дендрограмма кластеризации сходства флор древесных и кустарниковых растений усадеб по коэффициенту Жаккара

Структура сопряженности исторических видов отражает особенности их совместного применения, а также дифференциацию растительных сообществ усадеб (рисунок 5.7). На дендрограмме красными линиями показаны границы степени сопряженности. Ниже зеленой линии выделяются кластеры с сильной, между зеленой и красной линиями – с умеренной и выше красной – с низкой сопряженностью. Большинство выделяющихся кластеров соответствует уровням с высокой и средней сопряженностью. Обособленными видами, имеющими низкую сопряженность с

другими, являются вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.), липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) и тополь Максимовича (*Populus maximowiczii* A. Henry). Также обращают на себя внимание группы с высокой сопряженностью между видами ($P = 1$) и минимальным расстоянием объединения в кластеры ($d = 0$). Их образуют виды, которые были встречены только на одном из объектов исследования.

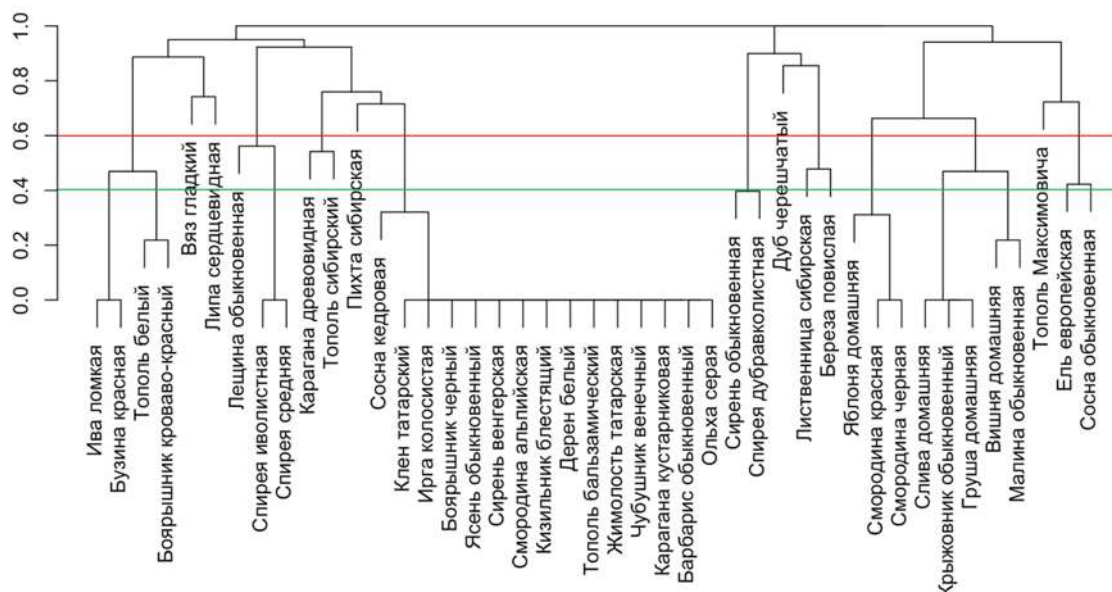


Рисунок 5.7. Дендрограмма кластеризации совместной встречаемости видов в усадьбах по показателю взаимной сопряженности Чупрова (красная и зеленая линии – границы степени сопряженности)

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено 43 вида древесно-кустарниковых растений для 14 усадеб, расположенных в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес», что указывает на высокое биологическое разнообразие исторических культурфитоценозов. При этом следует учитывать ограничения, связанные с фрагментарностью исторических сведений, а также невозможностью учесть исчезнувшие виды, что не позволило в полной мере реконструировать исходный ассортимент. Выявленный видовой состав интродуцентов, прошедших вековую акклиматизацию, может применяться при проектировании новых объектов озеленения и реконструкции исторических парков. Кластеризация типов усадебных дендрофлор может служить основой для дифференцированного подхода при разработке мероприятий по сохранению исторических парков. Выделенные группы усадеб со

сходным ассортиментом позволяют формировать типовые программы восстановительных работ. Старовозрастные насаждения усадеб находятся в ослабленном состоянии, что при отсутствии санитарно-оздоровительных мероприятий и мероприятий по уходу в ближайшие десятилетия грозит утратой исторических провинциальных объектов садово-паркового искусства путем их постепенной трансформации в южно-таежные лесные сообщества.

Глава 6. К истории зеленых пространств Кологрива

6.1. Парк Победы

Парк Победы расположен в юго-восточной части города Кологрива Костромской области (координаты: 58.820035, 44.319868) и занимает площадь около 2,5 га. По регулярному плану застройки города, дарованного в 1781 году Екатериной II, территория находилась на его окраине. Наиболее вероятно, что на этом месте находились сельскохозяйственные угодья, использовавшиеся крестьянами села Кичино. В первой половине XIX века здесь было организовано приходское кладбище, а к началу 1830-ых годов сформировался сосновый молодняк.

В 1840 году на городском кладбище по типовому проекту возведена каменная церковь Всех Святых на средства помещицы А.Н. Шулепниковой⁸³,⁸⁴,⁸⁵. Основной объем храма представлял односветный четвертик с куполообразной кровлей, увенчанной главкой на граненом барабане. Трапезная соединяла храм с двухъярусной колокольной (рисунок 6.1а). Одновременно с храмом кладбище было обнесено кирпичной оградой с железными решетками. Во второй половине XIX века деревянные ворота были заменены на каменные, очертания которых отдельно напоминают аналогичные постройки эпохи барокко [Рудченко и др., 2003]. В центре ворот – высокий арочный проезд, по сторонам от него расположены калитки. С обеих сторон устроены сторожки, к которым примыкала ограда. Одновременно с этим от ворот к церкви заложена двухрядная березовая аллея, заканчивающаяся раструбом.

В 1930-ые годы кладбище было закрыто, церковь и ограда разобраны, памятники и кресты сняты и свалены в кучу. Несколько позже были уничтожены одни из последних мемориальных объектов – немецкое кладбище, располагавшееся в юго-восточной части. В предвоенные годы активно велись работы по превращению территории в парк общественного пользования. Во второй половине XX века в парке действовали танцплощадка, летняя эстрада, аттракционы для детей (рисунок 6.1б). Из малых архитектурных форм были установлены лавочки, урны для мусора. Таким образом, территория превратилась в рекреационную зону. В 1960-ые годы из парка

⁸³ ГАКО, фонд 130, опись 13, дело 12, лист 3об-4.

⁸⁴ ГАКО, фонд 130, опись 9, дело 1868, лист 2об-3.

⁸⁵ РГИА, фонд 1488, опись 2, дело 295.

захоронение известного художника Г.А. Ладыженского было перенесено к стенам краеведческого музея. В 25-ую годовщину победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками (1970 год) состоялось открытие памятника воинам-кологривчанам, погибшим в годы Великой Отечественной Войны (рисунок 6.1с) на месте ранее разрушенной церкви.

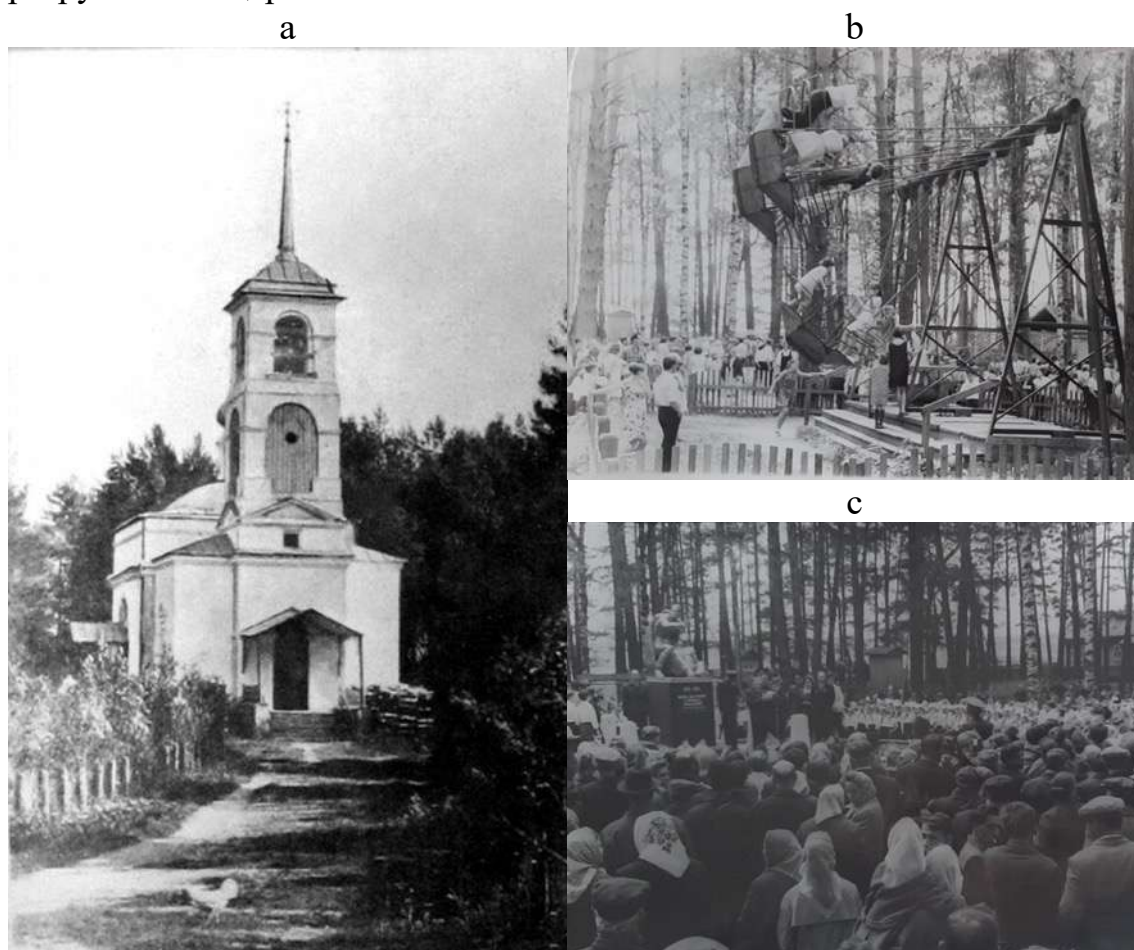


Рисунок 6.1. Исторические фотографии территории современного Парка Победы (из фондов Кологривского краеведческого музея имени Г.А. Ладыженского): а) Церковь Всех Святых на городском кладбище (начало XX века), б) празднование дня молодежи в городском парке (1957 год), с) открытие памятника воинам-кологривчанам, погибшим в годы Великой Отечественной Войны (1970 год)

После 1990-ых годов территория стала приходить в запустение, нередко были случаи вандализма. Объекты для отдыха и культурно-массовых мероприятий разрушались, и впоследствии были разобраны. В 2000-ые годы состоялось открытие мемориала памяти жертвам политических репрессий. В мае 2021 года древостой сильно пострадал

от ураганного ветра, порывы которого достигали 30 м/с [Лебедев, Чистяков, 2021]. В 2023 году в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда» выполнены работы по реконструкции парка: обновлено подножие памятника, уложена брусчатка на основных дорожках, установлены новая стела с именами участников войны и с фасадной стороны металлическое ограждение с аркой.

Характеристика отдельных компонентов паркового насаждения (древостой, подрост и подлесок) приведена в таблице 6.1. Древостой сформирован, главным образом, сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) возраста 170...190 лет с незначительным участием ели обыкновенной (*Picea abies* (L.) Н. Karst.), березы повислой (*Betula pendula* Roth) и липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.). Запас древесины составляет 340 м³/га. Подрост имеет куртинное расположение, численность менее 1000 шт. на 1 га, в основном встречается в западной части парка. Молодое поколение представлено сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), единично встречаются ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) Н. Karst.), береза повислая (*Betula pendula* Roth), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) и липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.). Подлесок густой, что практически на всей территории затрудняет естественное возобновление сосны, являющейся коренной породой. Доминируют такие виды, как спирея дубравколистная (*Spiraea chamaedryfolia* L.), рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia* (L.) А. Braun), бузина красная (*Sambucus racemosa* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.).

Распределение деревьев по ступеням толщины по форме приближается к нормальному (рисунок 6.2а) с некоторым смещением вершины относительно центра ряда в ступень 44 см. Для сосны размах варьирования диаметров составляет 24-84 см, для березы – 24-72 см. Визуальный анализ показывает, что в ступенях толщины больше 48 см число стволов меньше ожидаемого, что связано со значительным отпадом и уборкой аварийных деревьев после воздействия ураганного ветра в мае 2021 года. Преобладающее количество деревьев относится к здоровым (72%), а сильно ослабленные, усыхающие и сухостой составляют 14% (рисунок 6.2б). Средневзвешенная категория санитарного состояния древостоя составляет 1,53, таким образом, насаждение можно считать имеющим признаки ослабления, что требует проведения санитарно-оздоровительных мероприятий.

Таблица 6.1. Характеристика древостоя, подроста и подлеска фитоценоза Парка Победы

Показатель	Характеристика
Древостой	
Формула состава	10С+Е+Б+ЛП
Возраст, лет	170...190
Средняя высота, м	30,5
Средний диаметр, см	46,8
Сумма площадей сечений, м ² /га	25,1
Полнота, ед.	0,54
Запас, м ³ /га	340
Подрост	
Состав	10С+Е+Б+Д+ЛП
Возраст, лет	20
Средняя высота, м	3,0
Густота	Практически отсутствует (до 1000 шт. на 1 га)
Размещение	Куртинное
Подлесок	
Состав	Рябина, черемуха, спирея, рябинник, малина, бузина, карагана, калина, смородина, ирга, яблоня, боярышник, крыжовник
Густота	Высокая (более 5000 шт. на 1 га)

Примечание: С – сосна, Е – ель, Б – береза, ЛП – липа, Д – дуб, + – доля участия породы менее 5%.

Усредненные по десятилетиям результаты измерения радиального прироста на высоте 1,3 м для модельных деревьев сосны показаны на рисунке 6.3. Для всех из них характерна общая тенденция его снижения с увеличением возраста. Например, в первое десятилетие средний прирост составлял 4,9-5,8 мм/год, а в десятое – снизился до 0,3-0,6 мм/год. В последние десятилетия прирост находится в диапазоне от 0,3 до 0,7 мм/год. Факторами, способствующими некоторому его повышению, могут являться 1) снижение уровня рекреационного воздействия, 2) увеличение расстояния между деревьями в результате отпада крупномерных экземпляров, 3) изменение теплового режима и обеспеченности влагой на фоне трансформации климата.

На антропогенное нарушение фитоценоза указывает высокое обилие в травянистом ярусе рудеральных видов: чертополоха курчавого (*Carduus crispus* L.), крапивы двудомной (*Urtica dioica* L.), чистотела большого (*Chelidonium majus* L.), пустырника

пятилопастного (*Leonurus quinquelobatus* Gilib.), полыни обыкновенной (*Artemisia vulgaris* L.), лопуха паутинистого (*Arctium tomentosum* Mill.), подорожника большого (*Plantago major* L.), мелколепестника канадского (*Erigeron canadensis* L.) и др. На открытых и полуоткрытых участках заметно доминируют луговые виды: ежа сборная (*Dactylis glomerata* L.), клевер луговой (*Trifolium pratense* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), тимopheевка луговая (*Phleum pratense* L.), костер безостый (*Bromus inermis* Leyss.), горошек мышиный (*Vicia cracca* L.), герань луговая (*Geranium pratense* L.). Из лесных видов встречаются щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) Н.Р. Fuchs), земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), черника обыкновенная (*Vaccinium myrtillus* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), майник двулистный (*Maianthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt), ортилия однобокая (*Orthilia secunda* (L.) House), брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.), костяника (*Rubus saxatilis* L.). Из видов, использовавшихся ранее для цветочного оформления парка, выявлены водосбор обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L.), мыльнянка лекарственная (*Saponaria officinalis* L.), календула лекарственная (*Calendula officinalis* L.), гвоздика бородастая (*Dianthus barbatus* L.).

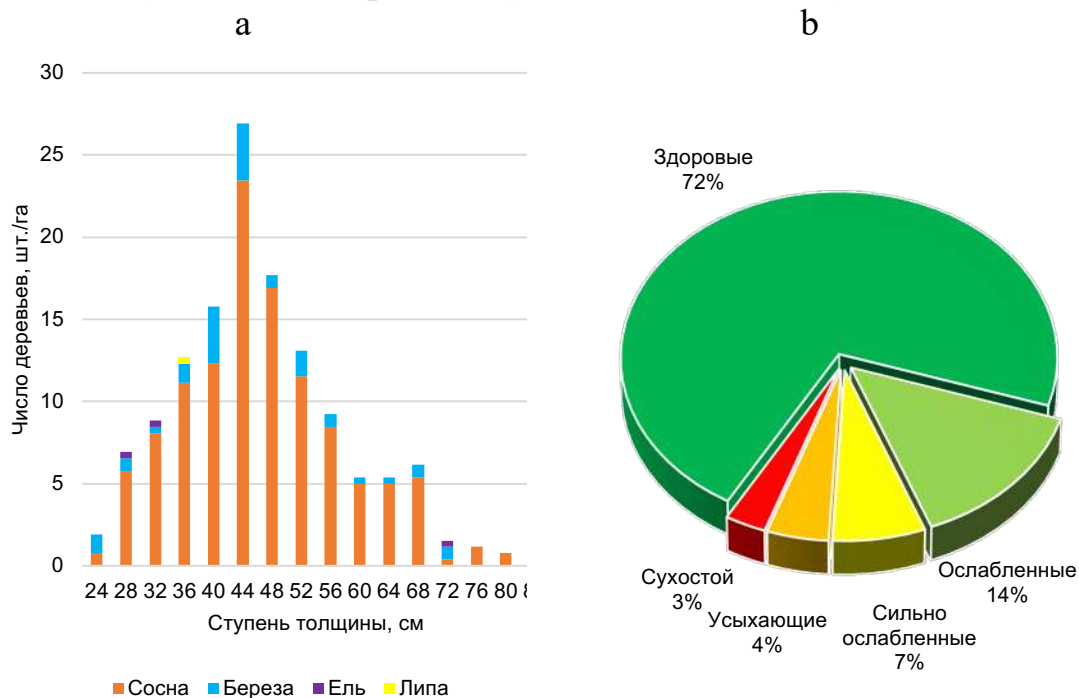


Рисунок 6.2. Распределение деревьев а) по ступеням толщины, б) по категориям санитарного состояния

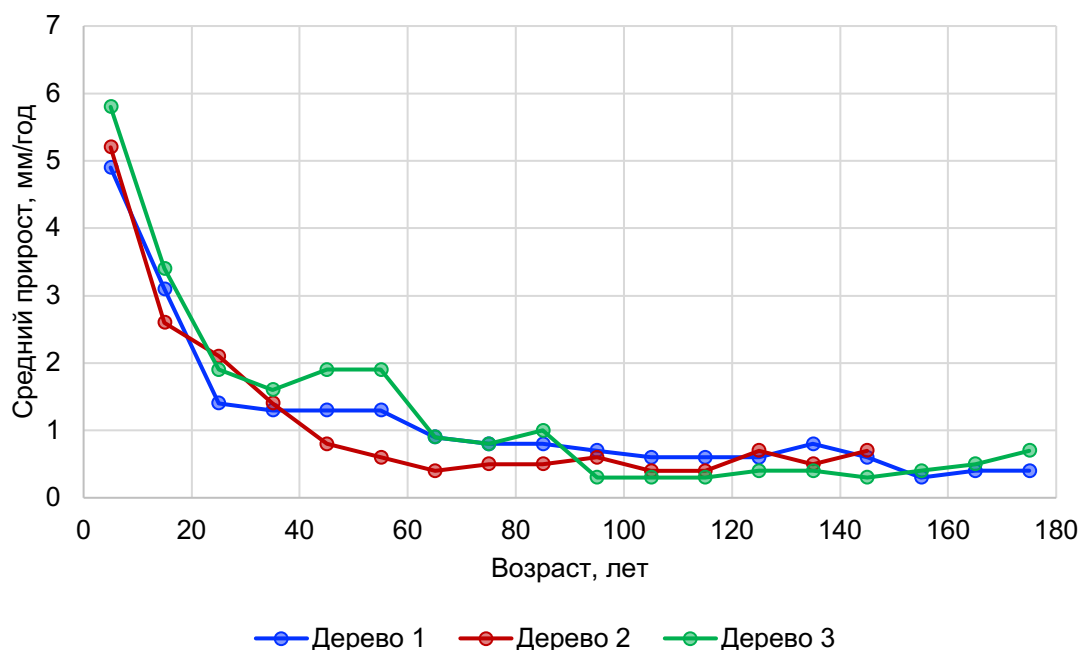


Рисунок 6.3. Усредненные по десятилетиям значения радиального прироста деревьев сосны из центральных ступеней толщины

План Парка Победы показан на рисунке 6.4, а современное состояние территории – на рисунке 6.5. Сохранившиеся каменные входные ворота относятся к охраняемым памятникам истории и культуры регионального значения. Несмотря на это происходит процесс их разрушения, что в перспективе приведет к физической утрате исторического объекта. Вековая березовая аллея, идущая от ворот к памятнику погибшим воинам, находится в состоянии практически полного распада. Проведенная реконструкция парка в 2023 году затронула лишь его небольшую часть, и, например, в обновлении нуждается мемориал памяти жертвам политических репрессий, находящийся в полуразрушенном состоянии.

Принципиальные подходы к озеленению и реконструкции зеленых насаждений на примере исторических городов, бывших дворянских усадеб Костромской области подробно обсуждаются в работах В.А. Леоновой [2019], В.С. Теодоронского и В.А. Леоновой [2019], А.В. Лебедева [2024^a] и др. Создание комфортной для посетителей объемно-пространственной композиции и удобного общественного пространства Парка Победы возможно с применением лесоводственных методов и технических мероприятий на инженерных конструкциях. К первым из них будут относиться уборка сильно

ослабленных, усыхающих и сухостойных деревьев, разреживание или полная вырубка подлеска, содействие естественному возобновлению сосны, посадка молодых деревьев березы на распадающейся аллее. Вторая группа мероприятий может включать обустройство освещения и видеонаблюдения, установку ограждения по всему периметру парка и функциональных малых архитектурных форм [Лебедев, 2025^В].

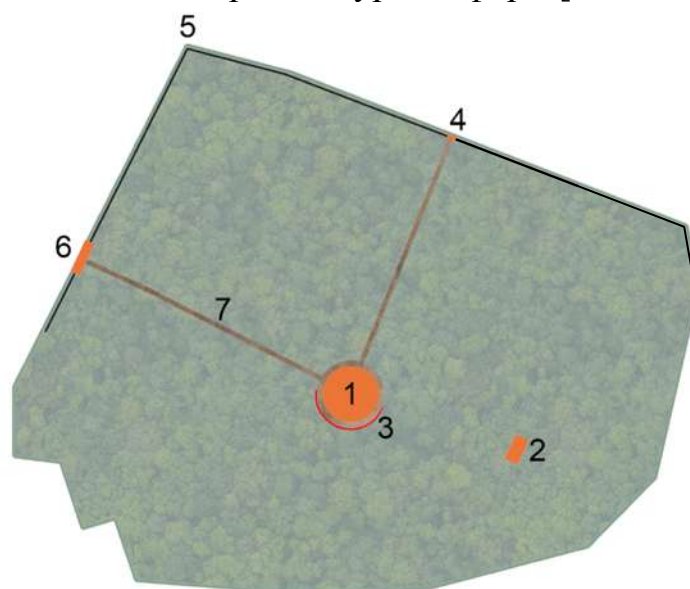


Рисунок 6.4. Расположение основных объектов в парке (1 – памятник павшим воинам, 2 – мемориал жертвам политических репрессий, 3 – стела с именами участников войны, 4 – входная арка, 5 – металлическое ограждение (черная линия), 6 – входные ворота бывшего кладбища, 7 – мощение)

Перестойный сосновый древостой Парка Победы находится в целом в хорошем состоянии с некоторыми признаками ослабления, что требует проведения санитарно-оздоровительных мероприятий по удалению ослабленных и сухостойных деревьев. Густой подлесок на большей части территории препятствует естественному возобновлению сосны, являющейся коренной породой. Ее подрост практически отсутствует и имеет куртинное размещение. Высокое обилие в травянистом ярусе рудеральных и луговых видов указывает на антропогенное нарушение фитоценоза. Создание комфортной для посетителей объемно-пространственной композиции и удобного общественного пространства Парка Победы возможно с применением лесоводственных методов и технических мероприятий на инженерных конструкциях.



Рисунок 6.5. Современное состояние территории: а) ворота бывшего кладбища (2021 год), б) березовая аллея от ворот к памятнику погибшим воинам (2022 год), с) реконструкция Парка Победы (2023 год), d) мемориал памяти жертвам политических репрессий (2023 год)

6.2. Сквер «Аллея героев»

Сквер у стелы «Аллея героев» в городе Кологриве (Костромская область) расположен на пересечении улицы Кирова (в начале XX века – улица Вятская) и улицы Павлова (улица Поперечная) и занимает площадь 0,3 га. На рубеже XIX-XX веков на территории располагался городской сад, расположение которого на историческом плане Кологрива показано на рисунке 6.6. Об общем облике этого общественного пространства более ста лет назад позволяют судить фотографии первой четверти XX века, на которых запечатлены его фрагменты (рисунок 6.7). По внутреннему периметру в конце XIX века

были заложены аллеи из деревьев липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.) и березы повислой (*Betula pendula* Roth), также встречались единичные деревья ели (*Picea* sp.). Городской сад был огорожен деревянным забором, а в южной части располагалась деревянная ротонда и фонарь [Лебедев, 2025⁶].



Рисунок 6.6. Расположение городского сада (красный полигон) на плане Кологрива начала XX века ⁸⁶

В советские годы территория не утратила роль общественного пространства. В 1975 году в северной части была воздвигнута стела с именами воинов-кологривчан, удостоенных звания Героя Советского Союза (Д.Г. Павлов, И.М. Некрасов, А.Г. Котлов, К.Г. Смирнов, И.М. Смирнов, Н.Н. Аржанов) и ставшими кавалерами ордена Славы трех степеней (И.Г. Зубов). В начале 2010-ых годов древесные насаждения (высота 20-25 м) были представлены деревьями липы сердцевидной (*Tilia cordata* Mill.) и единичным деревом ели обыкновенной (*Picea abies* (L.) H.Karst.). На открытых пространствах развивался подрост сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), высота

⁸⁶ Документ. План г. Кологрива Костромской губернии. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 39926258).

которого не превышала 2 м. В последующие годы все старовозрастные деревья были вырублены (рисунок 6.8).

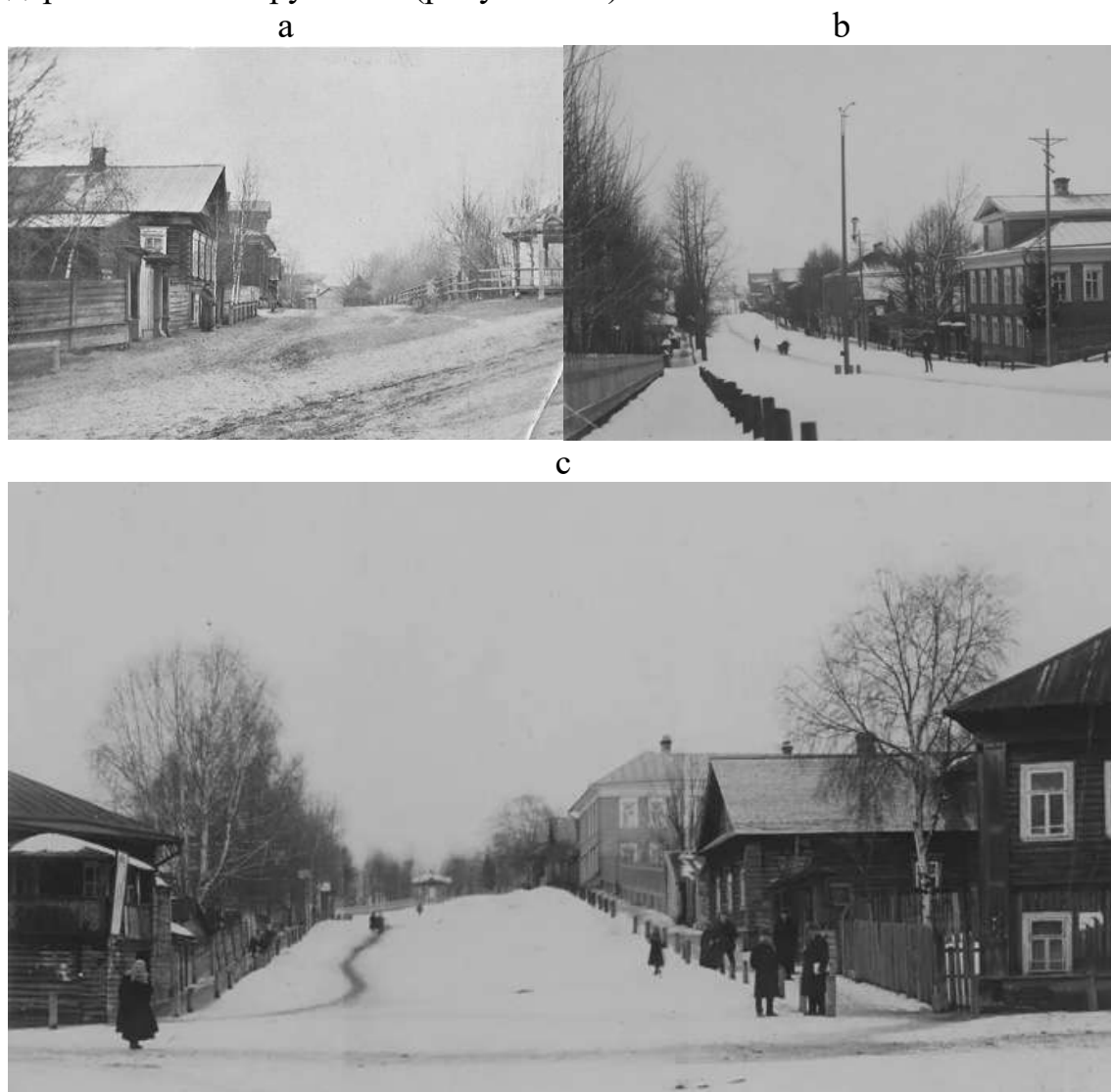


Рисунок 6.7. Исторические фотографии с элементами городского сада:
а) Поперечная улица, 1909 год ⁸⁷, б) Вятская улица, 1915 год ⁸⁸, в) вид
на Поперечную улицу от пересечения с Журановской улицей, 1915
год ⁸⁹

⁸⁷ Кологрив. Дом Цареградских – Фотографии прошлого // URL: <https://pastvu.com/p/1527011> (дата обращения: 25.05.2026).

⁸⁸ Цареградский А. Фотография. Город Кологрив. Романовская улица. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 58195837).

⁸⁹ Цареградский А. Фотография. Переулок между Романовской и Нижней улицами. Город Кологрив. Из фондов Областного государственного бюджетного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник" (№ в Госкаталоге 58262833).

В настоящее время ассортимент древесно-кустарниковых насаждений сформирован такими видами и гибридами растений, как сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), береза повислая (*Betula pendula* Roth), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), ирга колосистая (*Amelanchier spicata* (Lam.) K.Koch), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), пузыреплодник калинолистный (*Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim.), сирень венгерская (*Syringa josikaea* J. Jacq. ex Rchb.), сирень Генри (*Syringa* × *henryi* C.K. Schneid.). В травяном покрове по проективному покрытию преобладают вейник наземный (*Calamagrostis epigejos* (L.) Roth), звездчатка злаковая (*Stellaria graminea* L.), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare* L.), лютик кашубский (*Ranunculus cassubicus* L.), ветреница дубравная (*Anemonoides nemorosa* L.), икотник серо-зеленый (*Berteroa incana* (L.) DC.) и др. Все аборигенные виды древесных и травянистых растений являются типичными для флоры северо-востока Костромской области.



Рисунок 6.8. Уход за зелеными насаждениями сквера у стелы «Аллея героев», 2025 год

К основным современным проблемам территории стоит отнести необходимость реконструкции зеленых насаждений путем создания единой объемно-пространственной композиции с учетом

исторического ассортимента древесно-кустарниковых растений, отсутствие организованной дорожно-тропиночной сети с покрытием и утилитарных малых архитектурных форм. Благоустройство сквера может быть выполнено в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». При этом стоит учитывать решения, заложенные в проект благоустройства главной площади Кологрива «Сказки заповедного края».

Заключение

Проведенное комплексное исследование культурных ландшафтов дворянских усадеб в зоне сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» позволило получить новые научные сведения об их истории, современном состоянии и перспективах сохранения. В подавляющем большинстве существовавших в конце XIX – начале XX века усадеб полностью или почти полностью утрачены архитектурные сооружения. Однако во многих из них сохранились старовозрастные древесные насаждения, элементы парковых структур и антропогенно преобразованный рельеф, что служит основой для реконструкции приемов и традиций провинциального садово-паркового строительства.

Выявленный ассортимент древесно-кустарниковых растений в усадьбах зоны сотрудничества биосферного резервата «Кологривский лес» включает 43 вида и гибрида, среди которых наиболее часто встречаются липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.), береза повислая (*Betula pendula* Roth), ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H.Karst.) и лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.). Ботанико-географический анализ дендрофлоры показал, что более половины видов (58%) являются адвентивными, что отражает активное использование иноземных растений в усадебном озеленении во второй половине XIX – начале XX века. При этом многие интродуцированные виды успешно акклиматизировались и могут быть рекомендованы для применения в современном озеленении населенных пунктов региона.

Проведенная оценка санитарного состояния старовозрастных насаждений показала, что более 60% деревьев относятся к сильно ослабленным, усыхающим и сухостойю. Выявлены активные процессы распада древесного полога, отсутствие естественного возобновления у ряда ценных интродуцентов, активное возобновление аборигенных видов. Без проведения санитарно-оздоровительных мероприятий и мероприятий по уходу за насаждениями в ближайшие десятилетия возможна физическая утрата исторических посадок и их трансформация в типичные южно-таежные лесные сообщества.

На основе проведенных исследований даны практические рекомендации по сохранению и реконструкции усадебных территорий, включающие комплекс лесохозяйственных и ландшафтно-архитектурных мероприятий. Их реализации в сочетании с приданием наиболее ценным усадьбам статуса объектов культурного наследия и разработкой специализированных туристических маршрутов позволит

не только сохранить историко-природные ландшафты для будущих поколений, но и интегрировать их в социально-экономическое развитие региона, способствуя повышению туристской привлекательности и культурного потенциала.

Список литературы

Авдеева Е.В., Моцный А.В., Олехнович И.К. Природоохранная и историко-культурная ценность древесных растений // Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 24 ноября 2022 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2023. – С. 4-7.

Авдеева Е.В., Рудо А.И. Историко-культурная ценность древесных растений // Хвойные бореальной зоны. – 2024. – Т. 42, № 4. – С. 45-54. – DOI: 10.53374/1993-0135-2024-4-45-54

Аксенова И.В., Клавир Е.В. Проблемы охраны и современного использования загородных дворянских усадеб // Вестник МГСУ. – 2014. – № 11. – С. 14-25.

Апушкин В. О дворянских гнездах: (Воспоминания, впечатления, мысли). – Кострома: Типография Губернского Земства, б.г. – 18 с. – Отд. отт. / Труды Костр. Науч. О-ва по изучению местного края. Вып. VII. – Кострома: Типография Губернского Земства, б.г. – С. 115-132.

Байрамова В.Ф., Исаев С.С. Анализ состояния насаждений усадьбы Стрешневых (Знаменское-Раёк) // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2025. – № 253. – С. 155-167. – DOI: 10.21266/2079-4304.2025.253.155-167

Баулина В.В. Сады и парки Горьковской области. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1981. – 221 с.

Безверхий Д.В. Дело об убийстве майорши О.А. Баженовой: неизвестная страница истории рода знаменитого архитектора В.И. Баженова // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 8. – С. 113-142. – DOI: 10.25136/2409-868X.2025.8.75545

Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края / Д.Ф. Белоруков. – Кострома: Костромской общественный фонд культуры, 2000. – 535 с.

Беляева Е.Л., Минский С.А. Опыт работ по сохранению и приспособлению к современному использованию части парка усадьбы "Михалково" // Градостроительство. – 2019. – № 4(62). – С. 83-93.

Белянкина Н.А. Загородные усадьбы Костромской губернии конца XVIII – начала XX вв. (функционально-планировочный аспект): специальность 18.00.01: диссертация на соискание ученой степени

кандидата архитектуры / Белянкина Наталья Александровна. – Нижний Новгород, 2008. – 192 с.

Биккулов Н.А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 2. – С. 30-33.

Борисова Е.А. Флора Гридинского усадебного парка Ивановской области // Самарский научный вестник. – 2015. – № 2(11). – С. 21-24.

Бялт В.В., Фирсов Г.А., Бялт А.В., Орлова Л.В., Егоров А.А. Иллюстрированный конспект культурной флоры Санкт-Петербурга (Россия). – Санкт-Петербург: Электронное научное и справочное издание, 2024. – 503 с.

Вересаев В.В. Пушкин в жизни. Спутники Пушкина (сборник) / В.В. Вересаев. – Москва: АСТ, 2011.

Волкова Е.Ю. Счастливая судьба усадьбы Следово // Карабихские научные чтения. Усадьба - литература - музей: пути и проблемы взаимодействия традиционных культурных институтов в современном мире: Материалы научно-практической конференции, Ярославль-Карабиха, 04–05 июля 2024 года. – Ярославль: ООО "Академия 76", 2024. – С. 40-45.

Володькин А.А., Ларионов М.В. Сохранение и перспективы использования усадебно-парковых комплексов как объектов изучения элементов культурного ландшафта // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс: материалы Международной научно-практической конференции 2020 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ», Борисоглебск, 15–16 октября 2020 года. – Москва: Издательство "Перо", 2020. – С. 332-338.

Воробьев Л.И. Разбуженная Рамень. Очерки истории, экономики и культуры Кологривского района, Костромской области. – Кострома: Кн. изд-во, 1960. – 172 с.

Ганичева О.В. Культурное наследие парка Кусково: связь времен и поколений // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2023. – № 4(62). – С. 60-66.

Гласко Б. Старые русские помещичьи библиотеки // Русский библиофил. – 1912. – № 6. – С. 22-33.

Глебова А.Б., Ивченко И.Ю. Современное состояние ландшафтов исторических усадеб Всеволожского района Ленинградской области // География и природные ресурсы. – 2017. – № 1. – С. 117-126. – DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-1(117-126)

Гончарова Е.В. Садово-парковый комплекс в пространстве провинциальной усадьбы второй половины XVIII века (на примере Псковской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2022. – № 1(94). – С. 15-18.

Городнова Л.Е. Русская усадьба – как фактор культурформирования духовно-эстетических воззрений дворянства // Аналитика культурологии. – 2008. – № 3(12). – С. 167-169.

Городнова Л.Е. Взаимодействие дворянской и крестьянской культур в пространстве провинциальной усадьбы // Аналитика культурологии. – 2009. – № 2(14). – С. 236-241.

Григорьев А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – 472 с.

Григорьева С.В. Личность Нижегородского губернатора Н.М. Баранова: к вопросу об эффектах межличностного восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 24-31. – EDN: VNTPAV

Губанов И.А., Киселёва К.В., Новиков В.С., Тихомиров В.Н. Иллюстрированный определитель растений Средней России: в 3 т. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, Ин-т технологических исследований, 2002-2004.

Гусев Н.Н., Еремеев А.Г., Миронов С.Н. Старинные парки (восстановление, содержание, охрана). – М.: Экология, 1993. – 255 с.

Данилов Д.А., Нерубацкий С.В., Сялямова М.А., Иванов А.А. Состояние лиственных деревьев парка музея-усадьбы Н.К. Рериха, д. Извара, Ленинградская область // Ландшафтная архитектура - от истока к инновациям: Материалы Всероссийской национальной конференции, посвященной 20-летию кафедры ландшафтной архитектуры и почвоведения, Воронеж, 22 мая 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2024. – С. 44-47. – DOI: 10.58168/LANDSCAPE2024_44-47

Домахина Н.М. Жизнь и творчество Геннадия Александровича Ладыженского. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2012. – 124 с.

Домахина Н.М. Детство и юношеские годы Г.А. Ладыженского / // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 3. – С. 233-236.

Дубенок Н.Н., Лебедев А.В., Чистяков С.А. Возрастные изменения березовых древостоев на постоянных пробных площадях

заповедника "Кологривский лес" // Тимирязевский биологический журнал. – 2024^a. – № 1. – С. 6-21. – DOI: 10.26897/2949-4710-2024-2-1-6-21

Дубенок Н.Н., Лебедев А.В., Чистяков С.А., Криницын И.Г. Растительный покров лесных фитоценозов заповедника «Кологривский лес» // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2024^b. – № 248. – С. 103-122. – DOI: 10.21266/2079-4304.2024.248.103-122

Дюбюк Е.Ф. Ветлужская вотчина Дурново в канун крестьянской реформы и в первые годы после нее // Труды Костр. Науч. О-ва по изучению местного края. – Кострома, 1915. – Вып. 3. – С. 1-144.

Жеребятьев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Особенности трехмерной реконструкции провинциальных сельских дворянских усадеб // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2014. – № 42. – С. 154-155.

Зайцева Л.А. Дворянские усадьбы как потенциал культурно-познавательного туризма Нижегородской области // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 3-14. – DOI: 10.18413/2408-9346-2022-8-4-0-1

Иванов Д.В., Авдеева Е.В. Встречаемость видов кустарников на городских объектах озеленения и в питомнике МП "УЗС" г. Красноярска // Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 ноября 2023 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 12-15.

Исаченко Т.Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2003. – № 4. – С. 88-101.

Истомина Н.Б., Лихачева О.В. Роль усадебных парков Псковской области в сохранении биоразнообразия // VII Семеновские чтения: наследие П.П. Семенова-Тян-Шанского и современная наука: Материалы Международной научной конференции. К 195-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, 20–21 мая 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 143-146.

История и достопримечательности родного края. Мой род, моя семья // Сборник материалов научно-практической конференции в рамках фестиваля исследования традиционной народной культуры

«Дорогами народных традиций» 2009-2010 гг. – Кострома, 2013. – 129 с.

Ищенко А.С. Повседневная жизнь русской усадьбы второй половины XIX - начала XX вв // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3-2(25). – С. 33-41.

Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Костромская усадьба. – Кострома: Издательский дом Линия график, 2005. – 597 с.

Завидовская Т.С. К характеристике парка-усадьбы Волконских – уникального природного и культурного объекта и перспективной ООПТ // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 133-140. – DOI: 10.18698/2542-1468-2019-2-133-140

Заплетников М.В. Опыт управленческой деятельности генерал-губернатора Николая Михайловича Баранова в Российской империи второй половины XIX столетия // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике: Сборник статей VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 368-382. – EDN: GNCPAV

Касаткина С.В. Дворянская усадьба как центр хозяйственной и культурной жизни провинции 1861-1917 годах (на примере усадеб Костромской губернии): автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Светлана Вадимовна Касаткина; ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Шуйский филиал. – Иваново, 2016. – 20 с.

Кикоть Е.А., Козыренко Н.Е. Русская усадьба // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2018. – Т. 1. – С. 171-177.

Киселева К.В., Майоров С.Р., Новиков В.С. Определитель деревьев и кустарников средней полосы России. – Москва: Фитон XXI, 2020. – 228 с.

Костерева А.А., Казакова А.Е., Маркин А.А., Куприянова А.Г. Выявление утраченной планировочной и объемно-пространственной структуры на объектах культурного наследия ландшафтной архитектуры с помощью определения возраста деревьев // XIV чтения памяти Т.Б. Дубяго: сб. трудов международной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 31–45.

Книга М.Д. Приоритетные направления деятельности аграрных школ европейской России в контексте государственных реформ XIX в.

// Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год: Государственная власть и крестьянство. Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 55-70.

Ковалева М.Д. Феномен русской провинциальной усадьбы // Смысл истории: журнал историческо-философского общества. – 2022. – № 4. – С. 111-130.

Ковешников А.И., Ковешникова Н.А. Усадебно-парковые комплексы Орловской области: тенденции и перспективы изучения // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2(59). – С. 16-20

Комеч А.И. Правовая ситуация в области охраны архитектурного наследия // Охрана и реставрация архитектурного наследия России. Организационно-правовые и экономические проблемы. – Москва, 2000. – С. 24.

Коробко М.Ю. Эволюция загородных подмосковных усадеб после крестьянской реформы 1861 года // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 5(127). – С. 41-54. – DOI: 10.24412/1997-0803-2025-5127-41-54

Корчагин И.Е., Залесов С.В., Осипенко Р.А. Динамика таксационных показателей искусственных сосновых древостоев на рекультивированном золоотвале // Природообустройство. – 2024. – № 3. – С. 106-111. – DOI: 10.26897/1997-6011-2024-3-106-111

Краснобаев И.В. Сохранение и использование сельских дворянских усадеб в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2007. – № 2(15). – С. 25-36.

Кривов С.И., Спиченко А.А., Бахлова Н.А. История русской сельской дворянской усадьбы // Времен связующая нить. Культура русской усадьбы: альманах: материалы научно-просветительской конференции, Калуга, 16–17 апреля 2021 года / ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского". – Калуга: Индивидуальный предприниматель Стрельцов Илья Анатольевич, 2022. – С. 61-64.

Кривоногова А.С., Архипова Т.И. Вопросы сохранения и развития парка-усадьбы "Келло" // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2015. – № 213. – С. 62-74.

Кузнецов А.А. Очерк биографии и творчества С.В. Ешевского в связи с публикацией "Заметки о провансальской поэзии" // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени. – 2011^а. – № 2. – С. 96-104.

Кузнецов А.А. С.В. Ешевский и нижегородская историографическая традиция // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011^б. – Т. 153, № 3. – С. 202-214.

Кузьмина К.А., Изотова Т.В. Старинные усадьбы и их использование в настоящее время // Ландшафтная архитектура, строительство и обработка древесины: матер. научно-технической конференции СПбГЛТУ по итогам НИР 2022 года ИЛАСиОД. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 144–150.

Лебедев А.В. Забытое наследие Павла Катенина: кологривская усадьба Шаёво // Вестник Костромского государственного университета. – 2023^а. – Т. 29, № 2. – С. 57-61. – DOI: 10.34216/1998-0817-2023-29-2-57-61

Лебедев А.В. Инвентаризация древесных насаждений урбанизированных территорий с использованием смартфона // Лесотехнический журнал. – 2023^б. – Т. 13, № 3(51). – С. 56-70. – DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2023.3/5

Лебедев А.В. Усадьба Жураново (Кологривский округ Костромской области): история и современное состояние // Научные труды государственного природного заповедника «Кологривский лес». Вып. 2. – Кологрив: Государственный заповедник «Кологривский лес», 2023^в. – С. 201–218.

Лебедев А.В. Ассортимент и устойчивость древесных растений в системе озеленения дворянских усадеб биосферного резервата "Кологривский лес" // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2024^а. – Т. 28, № 4. – С. 91-102. – DOI: 10.18698/2542-1468-2024-4-91-102

Лебедев А.В. Ботанико-географический анализ дендрофлоры ландшафтов усадеб биосферного резервата «Кологривский лес» // Тимирязевский биологический журнал. – 2024^б. – № 4. – С. 52-66. – DOI 10.26897/2949-4710-2024-2-4-52-66

Лебедев А.В. Оценка состояния деревьев в аллеиных посадках бывшего низшего сельскохозяйственно-технического училища имени Ф.В. Чиждова (Костромская область) // Селекция и генетика культурных растений – 2024: Сборник трудов Международной научной

конференции, Москва, 02 декабря 2024 года. – Москва: МЭСХ, 2024^в. – С. 136-140.

Лебедев А.В. Ассортимент древесно-кустарниковых растений в усадьбах биосферного резервата «Кологривский лес» // Ландшафтная архитектура: традиции и новации: Сборник статей по материалам юбилейной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 75летию кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана, Мытищи, 06–08 декабря 2023 года. – Москва: ООО "Издательство "Наш мир", 2025^а. – С. 130-133.

Лебедев А.В. История и современное состояние Парка Победы города Кологрива (Костромская область) // Леса России и хозяйство в них. – 2025^б. – № 3(94). – С. 87-99. – DOI: 10.51318/FRET.2025.94.3.010

Лебедев А.В. Современное состояние зеленых насаждений Кологривского зоотехнического техникума (Костромская область) // Лесотехнический журнал. – 2025^в. – Т. 15, № 4(60). – С. 125-145. – DOI 10.34220/issn.2222-7962/2025.4/8

Лебедев А.В. Оценка состояния кедровой рощи бывшей усадьбы Шевяки (Костромская область) // Экология и природопользование: тенденции, модели, прогнозы, прикладные аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2026 года. – Рязань: Издательство Рязанского государственного агротехнологического университета, 2026^а. – С. 137-140.

Лебедев А.В. История культурного ландшафта усадьбы Лучкино (Костромская область) // Материалы VIII Национальной конференции по итогам научной и производственной работы преподавателей и студентов в области лесного дела, ландшафтной архитектуры, мелиорации и экологии, посвященной 120-летию со дня рождения доцента Серебрякова Федора Ивановича. – 2026^б. – С. 143-146.

Лебедев А.В., Чистяков С.А. Оценка последствий ветровала 2021 года на территории биосферного резервата «Кологривский лес» // Вклад особо охраняемых природных территорий в экологическую устойчивость регионов: Современное состояние и перспективы: материалы II Всероссийской (с международным участием) конференции, приуроченной к 15-летию создания заповедника «Кологривский лес», Кологрив, 28–29 октября 2021 года. – Кологрив: Государственный природный заповедник "Кологривский лес", 2021. – С. 71-77.

Лебедев А.В., Криницын И.Г., Гостев В.В. Таксономическая структура флоры сосудистых растений заповедника "Кологривский лес" // Природообустройство. – 2022. – № 3. – С. 115-121. – DOI: 10.26897/1997-6011-2022-3-115-121

Лебедев А.В., Кочнев Я.В. Современное состояние насаждений парковой части дворянской усадьбы Н.Н. Григорьева (Костромская область) // Природообустройство. – 2023^a. – № 2. – С. 124-130. – DOI: 10.26897/1997-6011-2023-2-124-130

Лебедев А.В., Кочнев Я.В. Усадьба Виц-Григорьевых (Костромская область): история создания и современное состояние // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2023^b. – Т. 27, № 4. – С. 104-116. – DOI: 10.18698/2542-1468-2023-4-104-116

Лебедев А.В., Криницын И.Г., Гостев В.В., Гостева Д.Ю. Ботанико-географический анализ флоры государственного заповедника «Кологривский лес» // Тимирязевский биологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 6-15. – DOI: 10.26897/2949-4710-2024-2-2-6-15

Лебедев А.В., Криницын И.Г., Гостев В.В. Флора заповедника «Кологривский лес». – Кологрив: Государственный природный заповедник «Кологривский лес», 2025. – 224 с.

Лежнев Д.В., Лебедев А.В. Динамика и устойчивость сосновых древостоев в урбоэкосистемах лесной опытной дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2023. – № 245. – С. 93-111. – DOI: 10.21266/2079-4304.2023.245.93-111

Леонова В.А. Древесные растения в озеленении исторических центров малых городов Костромской области (ассортимент, структура, типы насаждений) // Бюллетень Главного ботанического сада. – 2019. – № 3(205). – С. 30-35. – DOI: 10.25791/BBGRAN.03.2019.884

Леонова В.А., Новиков В.Е., Разумеева Е.А., Ромашко Т.В. Восстановление историко-архитектурных планов усадеб в Костромской и Московской областях // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2015. – № 2-2(55). – С. 124-127.

Леонова В.А., Каленикова А.А., Фролова А.В. Результаты инвентаризации и восстановление историко-опорного плана регулярного парка усадьбы Быково Галичского района Костромской области // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 68-75. – DOI: 10.18698/2542-1468-2018-3-68-75

Леонова В.А., Куликова А.И., Тарасова Л.А. Состояние природных ландшафтов крестьянской усадьбы в деревне Асташово Костромской области и перспективы их развития // Лесной вестник - Forestry Bulletin. – 2021. – Том 25, № 5. – С. 74-84. – DOI: 10.18698/2542-1468-2021-5-74-84

Лобкова Н.А. «Служил отечеству верой и правдой...» (о гражданской позиции П. А. Катенина) // Романовские чтения. Династия Романовых и российская культура: материалы конференции, Кострома, 25–26 марта 2010 г. / сост. и науч. ред. А. Д. Шипилов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 70-75.

Мануковская А.В., Тихонова Е.Н. Сохранение ландшафтов в системе усадебных комплексов Воронежской области // Проблемы трансформации естественных ландшафтов в результате антропогенной деятельности и пути их решения: сборник научных трудов по материалам Международной научной экологической конференции, посвященной Году науки и технологий, Краснодар, 29–31 марта 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 553-555.

Маркин В.А. Геннадий Иванович Невельской (к 200-летию со дня рождения) // Земля и Вселенная. – 2013. – № 6. – С. 34-42.

Материалы для статистики Костромской губернии (под ред. В. Пирогова). – Вып. 7. – Кострома, 1887.

Орлов В.Н. Пути и судьбы: литературные очерки. – Ленинград: Советский писатель, 1971. – 745 с.

Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 347 с.

Петренко А.М., Полякова О.В., Семенщников Ю.А., Фейгина Ж.М. К вопросу о реконструкции усадебного парка виллы Д. Сапожкова (Клинцовский район, Брянская область) // Ученые записки Брянского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 111-121.

Петрова З.К., Долгова В.О. Процесс возрождения сельских поселений и культурный ландшафт // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – С. 70-77. – DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-70-77

Полякова А.Ю. Усадьба Демидовых "Тайцы". Результаты обследования старовозрастных насаждений // Климат и природа. – 2021. – № 2(39). – С. 69-88. – DOI: 10.51618/2220-8259_2021_2_69

Полякова Г.А., Флеров А.А. Старые парки как объекты рекреационного пользования // Современные проблемы рекреационного лесопользования: сборник статей. – М.: ЦБНТИ Гослесхоза СССР, 1985. – С. 36-37.

Пономарев С.А., Плотников А.Ю. К 200-летию со дня рождения Г.И. Невельского // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 113-118.

Попова А.А. Современное состояние насаждений и пространственная структура парковой части усадьбы А.Н. Крафта (г. Королёв) // Лесной вестник - Forestry Bulletin. – 2019. - Том 23, № 3. – С. 52-63. – DOI: 10.18698/2542-1468-2019-3-52-63

Прилепский Н.Г. Растительный покров северо-востока Костромской области (бассейна р. Вохмы): специальность 03.00.05: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. – Москва, 1993. – 20 с.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. Т.13. – М.: Воскресенье, 1996. – 684 с.

Рассказова Л.В. Провинциальные сельские дворянские усадьбы: забыть нельзя сохранить // Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: Сборник материалов Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта, Пенза, 27–28 мая 2022 года / Институт регионального развития Пензенской области. – Пенза: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт регионального развития Пензенской области", 2022. – С. 391-398.

Раупова Д.Э., Данилов Д.А. Таксационная структура и плотность древесины сосны и ели в смешанных искусственных насаждениях Ленинградской области // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2022. – № 240. – С. 25-46. – DOI: 10.21266/2079-4304.2022.240.25-46

Рудченко В.М., Смирнов Г.К., Шармин П.Н., Щеболева Е.Г. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск V. Кологривский район. Межевской район. Нейский район. Мантуровский район. Кострома, 2003. – 280 с.

Рудченко В.М., Смирнов Г.К., Шармин П.Н., Щеболева Е.Г. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск VI. Чухлома. Чухломской район. Кострома, 2004. – 251 с.

Румянцева О.В. Усадебный комплекс Нероново как художественная форма репрезентации личности ее владельца // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14, № 1. – С. 247-251.

Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 2 (18) / Под ред. Л.В. Ивановой. М.: АИРО – XX, 1996. – 341 с.

Рымарева Е.Н. К вопросу о прототипе Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 5(114). – С. 400-402. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-5114-400-402

Санаева Т.С., Селдушова Т.А. Анализ усадебных территорий "Пушкинского кольца" // Ландшафтная архитектура в эпоху глобализации. – 2020. – № 3. – С. 39-52. – DOI: 10.37770/2712-7656-2020-3-39-52

Сапрыгина Е., Соболева Л., Поросятковская Л. Две эпохи усадьбы Шаёво // Губернский дом: историко-краеведческий культурно просветительский научно-популярный журнал. – Кострома, 1992. – № 1. – С. 15-20.

Сапрыгина Е.В. Слуги времени / Е.В. Сапрыгина; ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2012. – 320 с.

Сиротина М.В., Мурадова Л.В., Чернявин П.В., Чистяков С.А., Панова Н.В., Ситникова О.Н., Лебедев А.В. О новом биосферном резервате «Кологривский лес» // Вклад особо охраняемых природных территорий в экологическую устойчивость регионов: Современное состояние и перспективы: материалы II Всероссийской (с международным участием) конференции, приуроченной к 15-летию создания заповедника «Кологривский лес», Кологрив, 28–29 октября 2021 года. – Кологрив: Государственный природный заповедник "Кологривский лес", 2021. – С. 8-13.

Смирнов Б.Е. Заведующий Морским музеем генерал-лейтенант Баранов Николай Михайлович // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Тула, 07–09 октября 2020 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия», 2021. – С. 483-490.

Сокольская О.Б., Кузин А.Н. Анализ состояния парка князей Волконских в селе Владыкино Саратовской области и рекомендации по его использованию // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2(76). – С. 51-57.

Теодоронский В.С., Леонова В.А. Принципиальные подходы к озеленению и реконструкции насаждений древнерусских малых городов // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2019. – Т. 23, № 5. – С. 79-87. – DOI: 10.18698/2542-1468-2019-5-79-87

Топорина В.А. Типология дворянских усадебно-парковых комплексов Центральной России по размещению в ландшафте // Экология урбанизированных территорий. – 2011. – № 1. – С. 60-65.

Топорина В.А., Голубева Е.И. Усадебно-парковый комплекс как категория природно-культурного наследия // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 3. – С. 195-203.

Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. – Москва: URSS, 2015. – 254 с.

Торопов С. Просветители Лебединские // Губернский дом: историко-краеведческий культурно просветительский научно-популярный журнал. – Кострома, 1996. – № 5. – С. 57-58.

Трубецкая И.А. Современные проблемы сохранения усадебного наследия (на примере Московской области) // Наследие и современность. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 54-63.

Фатеева И.М., Травина О.А. Музей-заповедник "Щельково" в XXI веке // Аграрный вестник Нечерноземья. – 2022. – № 1(5). – С. 43-50. – DOI: 10.52025/2712-8679_2022_01_43

Хробостов А.В. Лебединая песня моего сердца / Под ред. П.В. Романца. – Кострома: Авантитул, 2015. – 439 с.

Ченик Ф.А. Определитель деревьев и кустарников. – М.: Агропромиздат, 1985. – 232 с.

Чупров А.А. Основные проблемы теории корреляции: о статистическом исследовании связи между явлениями. – СПб: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1926. – 164 с.

Шарахова Е.Н. Парк бывшей усадьбы "Отрада": история, оценка состояния, перспективы // Костромское краеведение: опыт работы и перспективы развития: Материалы научно-методической конференции, Кострома, 09 сентября 2015 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2015. – С. 126-128.

Шевченко Н.Ю. Русская провинциальная усадьба в общественном сознании рубежа XIX-XX вв. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. - 2010. - № 1 (72), Вып. 13. - С. 158-162.

Шляпугина Р.Я. Дворянские усадьбы России: общий обзор // Дискуссия. – 2015. – № 1(53). – С. 22-26.

Ягофарова Н.О. Историко-теоретические аспекты культурного наследия дворянских усадеб // Сервис plus. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 117-128. – DOI: 10.5281/zenodo.12178584

Яковенко Н.В., Рудницких А.А. Ботанико-географический анализ флоры старинных усадеб Воронежской области // Лесотехнический журнал. – 2024. – Т. 14, № 4 (56). – С. 111-124. – DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2024.4/8

Buenafío C.P., García-Esparza J.A., Castelló A.J., Altaba P., Valentín A. Assessment of the ecological role of historic centres based on the relationship between biodiversity and urban composition. *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, Is. 9. – P. e20135. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20135

Kulesza P., Lubiarz M., Kociuba P., Dubis L., Solski M. Cultural Ecosystem Services of historic parks in context of their functionality and spatial organisation by the example of Lublin, Lviv, and London. *Landscape Online*. – 2025. – Vol. 100. – P. 1134. – DOI: 10.3097/LO.2025.1134

Lebedev A., Kuzmichev V. Verification of two- And three-parameter simple height-diameter models for birch in the european part of Russia // *Journal of Forest Science*. – 2020. – Vol. 66, No. 9. – P. 375-382. – DOI: 10.17221/76/2020-JFS

Mancilla D., Robledo S., Esenarro D., Raymundo V., Vega V. Green Corridors and Social Connectivity with a Sustainable Approach in the City of Cuzco in Peru // *Urban Science*. – 2024. – Vol. 8. – P. 79. – DOI: 10.3390/urbansci8030079

Rzeszotarska-Pałka M. Manor and Park Estates – Resilience to Transformation and the New Management of Space Due to Political Changes: The Case of Western Pomerania (Poland) // *Sustainability*. – 2024. – Vol. 16. – P. 2562. – DOI: 10.3390/su16062562

Sikora D., Kaczyńska M. The Cultural Ecosystem Services as an Element Supporting Manor Landscape Protection. *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – P. 7733. – DOI: 10.3390/su14137733

The Angiosperm Phylogeny Group, Chase M.W., Christenhusz M.J.M., Fay M.F., Byng J.W., Judd W.S., Soltis D.E., Mabberley D.J., Sennikov A.N., Soltis P.S., Stevens P.F. The Angiosperm Phylogeny Group

An update of the Angiosperm Phylogeny Group classification for the orders and families of flowering plants: APG IV // Botanical Journal of the Linnean Society. 2016. Vol. 181, Is. 1. P. 1–20. DOI: 10.1111/boj.12385

Wei J., Chen M., Chu C., Zhao C., Xia X., Li Y. Assessing cultural ecosystem services supply–demand balance of urban parks in the context of old and new urban districts // Ecological Indicators. – 2024. – Vol. 159. – P. 111688. – DOI: 10.1016/j.ecolind.2024.111688

Монография

ЛЕБЕДЕВ Александр Вячеславович

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ДВОРЯНСКИХ
УСАДЕБ БИОСФЕРНОГО РЕЗЕРВАТА
«КОЛОГРИВСКИЙ ЛЕС»**

Подписано в печать 26.06.2025. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,50. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный природный заповедник «Кологривский лес»
имени М.Г. Сеницына»

157440, Костромская область, г. Кологрив, ул. Некрасова, д. 48

Тел.: +7 (49443) 5-27-50